

Кафедра этнографии и антропологии Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета

На правах рукописи

Гаврилюк Наталия Павловна

**ТРАДИЦИОННАЯ КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПОДНЕСТРОВЬЯ**

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор культурологии, профессор
Калашникова Наталья Моисеевна

Санкт-Петербург

2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПОДНЕСТРОВЬЯ.....	17
§ 1. История заселения и освоения Левобережного Поднестровья.....	17
§ 2. Место и роль календарной обрядности в традиционной культуре населения Левобережного Поднестровья	32
ГЛАВА II. ГОДИЧНЫЙ ЦИКЛ КАЛЕНДАРНЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПОДНЕСТРОВЬЯ. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ЛОКАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА	50
§ 1. Зимние обычаи и обряды	50
§ 2. Весенние обычаи и обряды	83
§ 3. Летние обычаи и обряды	101
§ 4. Осенние обычаи и обряды	110
ГЛАВА III. КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКИХ ЖИТЕЛЕЙ	116
§ 1. Взаимосвязь этнического самосознания и календарной обрядности ..	116
§ 2 Празднично-обрядовые традиции в новых социокультурных реалиях Приднестровья	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	149
ПРИЛОЖЕНИЯ	165
Карта исследуемого региона	165
Вопросники	166
Список информантов	184
Фотографии	186
Фольклорный материал	201

ВВЕДЕНИЕ

Традиционная культура является неотъемлемой частью каждой этнической группы и этноса, независимо от истории происхождения и условий существования. Праздники, обычаи и обряды, как составляющие традиционной культуры, отражают национальные особенности народа, характеризуя его как этнически самобытную организацию. Сохранение этой самобытности – одна из насущных проблем современности.¹ В процессе переосмысления истории человечество все чаще обращается к своим истокам. На новом уровне происходит сохранение национальной культуры с ее традициями, обычаями, праздниками.

Актуальность исследования заключается в том, что впервые календарная обрядность населения Левобережного Поднепровья, рассматривается как результат взаимодействия интеграционных, адаптационных и трансформационных процессов, сформировавших полиэтничное сообщество этносов с особой культурной традицией, сохранявшей и проецировавшей на региональную культуру, с одной стороны, пласт славянских и восточнославянских мировоззренческих представлений (украинцев, русских, болгар), а с другой – включение в него, через культуру молдаван, компонентов календарной обрядности романского мира. Подробное исследование ритуалов, обрядов, обычаев и праздников, как важной составляющей традиционной культуры жителей Левобережного Поднепровья, дало возможность рассматривать календарную обрядность в комплексе, без деления на этносы и этнические группы. Это позволило проследить непротиворечивость славянского и романского пластов обрядности календарного цикла полиэтничного населения края, как в историческом, так и в функциональном аспектах, что немаловажно при исследовании вопросов межэтнических коммуникаций, сохранения этнокультурных традиций, как в отдельных сообществах, так и в регионе в целом.

¹ Гаврилюк Н.П. Влияние календарной обрядности на формирование системы ценностей в традиционно-бытовых представлениях полиэтничного сообщества Левобережного Поднепровья // Мир науки, культуры, образования. № 2 Барнаул, 2012. – С. 381.

Степень разработанности проблемы. Теоретической основой при изучении календарных обрядов служат исследования отечественных этнографов В.И. Чичерова, В.Я. Проппа, А.К. Байбурина.

Работа В.И. Чичерова «Зимний период русского земледельческого календаря XVI – XIX вв.»¹ представляет собой исследование по истории народных верований, описание народных земледельческих верований русских крестьян. Используя заключение автора о трудовой теории происхождения праздников и обрядов, можно проследить систему формирования повседневного образа жизни жителей Левобережного Поднепровья, зависевшего от природных и бытовых условий.

На основании тезисов работы В.Я. Проппа «Русские аграрные праздники»², в которой весь годовой цикл праздников рассмотрен под углом зрения народных представлений об их магическом влиянии на урожай и благополучие, мы можем сделать заключение о том, что празднично-обрядовая культура населения Левобережного Поднепровья напрямую связана с трудовой деятельностью крестьянина и в основе своей имеет аграрное начало.

В связи с тем, что традиционная календарная обрядность жителей исследуемого региона имеет много общих черт с обрядностью восточнославянских народов, необходимым стало использование монографии А.К. Байбурина «Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов»³, в которой автор анализирует основные типы восточнославянских обрядов, рассматривает обряды жизненного цикла, календарные, окказиональные обряды, описывает их структурно-функциональный аспект.

При работе над темой исследования выявлено, что за период развития советской исторической науки (в дореволюционной историографии специальных

¹Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI – XIX веков. (Очерки по истории народных верований). М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 236с.

²Пропп В. Я. Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). СПб.: Терра- Азбука, 1995. – 176с.

³Байбурина А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. – 242с.

исследований, посвященных истории левобережья Днестра, практически не выявлено) было издано незначительное количество книг по истории Поднепровья. Кроме отдельных работ о городах, коллективной монографии «Очерки по истории Тирасполя»¹ и книги Ж.А. Ананяна² об армянской колонии Григориополь, вышедших еще в 1960-е гг., были опубликованы монографические исследования И.А. Анцупова,³ Е.И. Дружининой,⁴ И.И. Жаркуцкого,⁵ В.М. Кабузана,⁶ рассматривавшие, главным образом, социально-экономические процессы на вышеуказанной территории исследования XIX в., а также его историческую демографию, историю колонизации после присоединения к России в конце XVIII в. В работах С.Я. Афтенюка,⁷ З.М. Ивановой,⁸ А.М. Лазарева,⁹ А.В. Репиды¹⁰ исследованы проблемы образования и функционирования Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (с 1924 по 1940 гг.), годы гражданской войны и развитие молдавской государственности в указанный период.

При выявлении основных этапов заселения исследуемой территории и вычленения, с учетом своей специфики, двух зон – Северной (современный Каменский и Рыбницкий районы) и Южной (современный Дубоссарский, Григориопольский, Слободзейский районы, г. Тирасполь) были использованы разделы коллективного монографического издания «История Приднестровской

¹ Очерки истории Тирасполя. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967. – 188 с.

² Ананян Ж.А. Армянская колония Григориополь. Ереван: Издательство АН Арм. ССР. 1969. – 273 с.

³ Анцупов И.А. Крестьяне Левобережного Поднепровья в дореформенный период. Кишинев: Штиинца, 1990. – 213 с. *Он же*. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII – XIX вв. Кишинев: НПО "Инесса", 1996. – 253 с.

⁴ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. М.: Издательство АН СССР, 1959. – 277 с.; *Она же*. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825-1860 гг. М., 1981. – 298 с.

⁵ Жаркуцкий И.И. Развитие промышленности и торговли в левобережных районах молдавского Поднепровья в пореформенный период. Кишинев: Штиинца, 1985. – 166 с.

⁶ Кабузан В.М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Кишинев: Штиинца, 1974. – 161 с.; *Он же*. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX вв. М., 1976. – 268 с.

⁷ Афтенюк С.Я. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1971. – 392 с.;

⁸ Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии в 1918-1924 гг. Кишинев: Штиинца, 1979. – 218 с.; *Она же*. Борьба за ликвидацию неграмотности в Левобережной Молдавии (1520-1924 гг.) // Культурное строительство в Советской Молдавии. Кишинев, 1974. с. 86-92.

⁹ Лазарев А.М. Воссоединение молдавского народа в единое Советское государство. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1974. – 276 с.; *Он же*. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1974. – 286 с.

¹⁰ Репида А.В. Образование Молдавской АССР. Кишинев: Штиинца, 1974. – 184 с.

Молдавской Республики»¹. Среди его авторов необходимо отметить профессорско-преподавательский состав кафедры Отечественной истории Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко Н.В. Бабилунгу, Б.Г. Бомешко, П.М. Шорникова и др.

Основными работами при изучении этнической картины региона конца XIX – начала XX вв., в период преобразований социально-экономического, политического и культурного характера, стали монографии «Молдаване» и «Украинцы».

Авторы монографии «Молдаване»² приводят этнологическое описание молдаван как самого восточного из всех романских народов Европейского континента, исследуют историю многовекового межкультурного взаимодействия молдаван с русскими и украинцами, как представителями славянского мира, и с гагаузами, как самым западным народом тюркского мира, а также изменения, происшедшие в постсоветский период, после выхода Молдовы из состава Советского Союза. Кроме этого, в монографии представлен раздел, посвященный непосредственно календарной обрядности молдаван. Данное исследование представляет собой переработанное и дополненное с учетом современных реалий издание 1977 г. – «Молдаване»³.

Монография «Украинцы»⁴ посвящена изучению украинского народа, особенностям его исторической эволюции, культуры и социальной организации. В труде даны обоснования общности украинцев со всем славянским миром, и прежде всего с ближайшими соседями – русскими и белорусами. Для нашего исследования значимы разделы, в которых представлены сведения об историко-этнографическом районировании Украины и этнографических группах украинского народа, об областях расселения и численности украинцев в XVIII–XX вв., а также дана характеристика годового цикла календарных обычаев и обрядов украинцев, традиционных народных верований.

¹ История Приднестровской Молдавской Республики. В 2-х т. 3-х ч. Тирасполь: Полиграфист, 2000-2001. – 592 с.

² Молдаване. Отв. ред. М.Н. Губогло, В.А. Дергачев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Институт культурного наследия АН Молдовы. М.: Наука, 2010. – 542 с.

³ Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев: Штиинца, 1977. – 459 с.

⁴ Украинцы. Серия Народы и культуры. Отв. ред. В.А. Тишков, С.В. Чешко М.: Наука, 2000. – 535 с.

Выявление роли восточнославянских народов (русских и украинцев) в формировании молдавской культуры привлекало внимание многих специалистов. В начале XX в. возрос интерес общества к вопросам межэтнического и межкультурного взаимодействия между народами. Стоит отметить и работу ученых по выявлению молдавско-восточнославянских связей и исторических контактов между Молдавией и Россией, а также общих черт в обычаях и обрядах, свойственных и народам, населяющим территории Левобережного Поднестровья. Советские этнографы и фольклористы Т.Д. Златковская,¹ Ю.В. Попович,² Н.М. Бэешу,³ Г.К. Бостан,⁴ в ходе изучения молдавской календарной и семейной обрядности, выявили значительный пласт древних молдавско-славянских общих черт и позднейших восточнославянских заимствований.

Динамика преобразований в образе жизни, быту, материальной и духовной культуре украинского и молдавского народов советского периода, исторические аспекты их этнокультурных взаимосвязей получили отражение в монографии «Украинско-молдавские этнокультурные взаимосвязи в период социализма»,⁵ где представлены этнокультурные взаимосвязи и особенности украинско-молдавских отношений. В связи с тем, что исследуемая нами территория входила в состав СССР, тема календарной обрядности может быть рассмотрена в едином контексте, тем более, что основу ее информационной базы составили материалы, впервые введенные в научный оборот молдавскими и украинскими специалистами по итогам полевых этнографических и этносоциологических исследований на территории Молдавии и Украины.

¹ Златковская Т. Д. Rosalia – русалии? (О происхождении восточнославянских русалий) // VIII Международный съезд славистов: История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М., 1978. С. 210-226. Она же К проблеме античного наследия у южных славян и восточных романцев на примере исследования обряда русалий разных народов // Советская этнография. 1978. №3. с. 47-58; Она же Славянские и фракийские элементы в обряде русалий у молдаван // Славяно-молдавские связи в ранние этапы этнической истории молдаван. Кишинёв, 1983. С. 78-88.

² Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. Кишинев: Штиинца, 1974. – 184 с. Он же. Праздник последнего снопа. (Из опыта работы Дома культуры с.Малаешты Григориопольского р-на). Кишинев, 1972. – 36 с.

³ Бэешу Н.М. Поезия обичеурилор календариче, Кишинэу, Штиинца, 1975. – 464 с.

⁴ Бостан Г.К. Типологическое соотношение и взаимосвязи молдавского, русского и украинского фольклора Кишинев: Штиинца, 1985. – 186 с.

⁵ Украинско-молдавские этнокультурные взаимосвязи в период социализма. Отв. ред. М.Н. Губогло, Киев: Наукова думка, 1987. – 284 с.

Тема культурного и этнического взаимодействия народов, проживающих на берегах Днестра, освещена в монографии В.П. Степанова «Грани идентичностей. Этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989–2009 гг.)».¹ В исследовании обращено внимание на развитие этнической и гражданской идентичностей украинцев Молдовы, проживающих в условиях иноэтничного окружения. Представляет интерес авторский взгляд на становление и развитие этнического имени украинского населения в Пруто-Днестровском междуречье и Левобережном Поднестровье.

Как уже было отмечено, Левобережное Поднестровье – это территория компактного проживания различных этносов и этнических групп. На формирование этнической картины на юге Приднестровского края влияют, кроме молдаван и украинцев, также болгары и гагаузы. Исследованию этих народов посвящены труды М.Н. Губогло и Г.О. Аствацатурова. Работа «Гагаузы»² освещает вопросы происхождения и расселения гагаузов, этапы этнической истории, особенности жизнедеятельности, основные занятия, особенности жилища, одежды, системы питания, обрядов и обычаев, народного творчества.

Г.О. Аствацатуров в книге краеведческого характера – «Очерки истории села Парканы»³ подробно осветил историю села Парканы, самого большого болгарского села в Европе. Автор также акцентирует внимание на том факте, что, несмотря на современные активные процессы по ассимиляции и интеграции, жители села Парканы славятся своими обычаями, обрядами и ритуалами, степенью сохранности традиционной культуры, что отличает их от болгар исторической родины.

История исследования и сбора материалов по молдавской традиционно-бытовой культуре связана с именами Б.П. Хаждеу,⁴ А. Ламбриора,⁵ А. Матеевича,¹

¹Степанов В.П. Грани идентичностей. Этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989–2009 гг.). Кишинев: ElanInc, 2010. – 596 с.

² Гагаузы. Серия Народы и культуры. Ред. М.Н. Губогло, М.: Наука, 2011. – 615 с.

³Аствацатуров Г.О. Очерки истории села Парканы. В 2-х частях. Бендеры: Полиграфист, 1995-96. – 160 с.

⁴ Хаждеу Б.П. Избранное. В 2 т., Кишинев: Лит. артистикэ 1988. – 421с.

⁵Lambrior. A. Obiceiuri dindeosebitetimpuriale anului. V.1. Chishinau., 1926. – 198 с.

которые в своих работах стремились выяснить происхождение молдавских праздничных обрядов. Кроме теоретического, представлен достаточно интересный фольклорный материал, который насыщен различными терминами и датами, характерными не только для населения Правобережья Днестра, но и для рассматриваемой территории, а также для восточнославянских народов.

Несомненный интерес для изучения традиционной культуры Левобережного Поднепровья представляют работы В.С. Зеленчука. Так, в монографии «Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы)»² исследованы теоретические проблемы развития молдавской этнической общности, а также других народов – русских, украинцев, болгар на территории Бессарабии и Левобережного Поднепровья в XIX в. Автор рассматривает соотношение социальной и этнической структуры населения, показывает исторические и социально-этнические предпосылки закономерностей расселения народов и тех демографических процессов, которые происходили в их среде. Особое внимание исследователь уделяет процессу формирования многонационального населения, межэтническим связям и др. Несмотря на то, что в книге «Очерки молдавской народной обрядности»³ В.С. Зеленчук изучает семейную молдавскую обрядность, бытовавшую в Бессарабии во второй половине XIX – начала XX вв., на примере сватовства и помолвки, свадебных и похоронных обычаев, а также представлений и верований, связанных со смертью, некоторые сведения могут быть использованы при исследовании календарной обрядности молдаван Левобережного Поднепровья.

Своеобразной отправной точкой в проведенном исследовании, в частности при изучении обрядности зимнего периода жителей Левобережного Поднепровья, можно считать монографию Ю.В. Поповича «Молдавские

¹ Матеевич А. Опере алесе (Избранные произведения). Кишинёв: Литература артистикэ, 1988. – 368 с.

² Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы), Кишинев: Штиинца, 1979. – 288 с.

³ Зеленчук В.С. Очерки молдавской народной обрядности. Кишинев: Картя Молдовеняске, 1959. – 97 с.

новогодние праздники»¹, в которой представлен новогодний цикл календарных праздников молдаван.

Историографический анализ свидетельствует о том, что исследователи XX в. уделяли внимание изучению традиционных обычаев, обрядов и праздников населения Левобережного Поднепровья. Однако следует отметить, что работы вышеупомянутых авторов посвящены лишь отдельным сторонам материальной и духовной жизни, что позволяет констатировать отсутствие комплексного подхода к изучению календарной обрядности населения Левобережного Поднепровья, и дает возможность говорить об актуальности нашего исследования.

Объектом исследования является население Левобережного Поднепровья, представляющее собой, несмотря на этническое многообразие, единый этнографический массив, отличающийся общностью территории, истории, осознанием единства и сплоченности.

В качестве **предмета исследования** выступает традиционная календарная обрядность, как одна из важных составляющих культуры народа. Широкое понимание календарной обрядности связано с восприятием её в качестве целостной системы, включающей ритуальные действия, мифологические представления, терминологию и фольклорные тексты.

Целью исследования является реконструкция всего комплекса календарной обрядности населения Левобережного Поднепровья, выявление ее внутренней структуры и содержания в системе традиционной культуры, а также обозначение локальной специфики в период с конца XIX в. вплоть до первых десятилетий XXI в.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

– исследовать основные этапы освоения и заселения территории Левобережного Поднепровья различными народами и как результат – формирование суперэтнической общности;

¹ Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. Кишинев: Штиинца, 1974. – 184 с.

- обозначить место и роль календарной обрядности в традиционной культуре жителей Левобережного Поднепровья;
- охарактеризовать праздники, обычаи и обряды всего годового цикла жителей Левобережного Поднепровья;
- выявить взаимосвязь этнического самосознания и календарной обрядности;
- показать степень сохранности календарных праздников и обрядов на современном этапе, процессы их трансформации в результате межэтнических контактов.

Хронологические рамки исследования – конец XIX – начало XXI вв. Для этого периода характерно наличие систематизированной источниковой базы (архивные материалы, монографии, периодические издания), а также достаточно высока степень сохранности традиционной культуры, в частности календарной обрядности жителей Поднепровья, которая не утратила и по сей день своей практической значимости.

Территориальные рамки исследования включают Левобережное Поднепровье (территорию, граничащую на юге, севере и востоке с Украиной, а по реке Днестр с Республикой Молдова)¹.

Источниковую базу при написании работы, наряду с исследованиями и публикациями исторического и этнографического характера, составили:

- материалы Государственного архива Приднестровской Молдавской Республики, архивов администраций городов и районов республики;
- полевые материалы автора, собранные на территории Приднестровья в период с 2005 по 2013 гг., сведения, относящиеся к традиционно-бытовой культуре (приметы, верования, гадания, песни, легенды), полученные в ходе опросов населения, и позволившие выявить степень сохранности и изменения календарной обрядности;

¹ Историческое название – Левобережное Поднепровье, после распада СССР – Приднестровская Молдавская Республика, сокращенно – Приднестровье.

– коллекционные собрания (вещевой фонд) Каменского комплекса мемориальных музеев, Рыбницкого музейного объединения, Тираспольского объединенного музея, Слободзейского музейного объединения;

– периодические издания конца XIX– начала XXвв. (Херсонские Епархиальные ведомости, Подольские Епархиальные ведомости);

– фото и видео материалы, полученные в ходе полевых исследований;

– интернет-ресурсы.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые предпринята попытка комплексного изучения традиционной календарной обрядности жителей Левобережного Поднепровья на протяжении XIX – начала XXвв. В работе показана степень сохранности обрядов годового цикла, проанализированы изменения в традиционной культуре, выявлена степень взаимовлияния культур народов, проживающих на данной территории. В научный оборот введен новый полевой материал, собранный автором в Приднестровской Молдавской Республике в 2005 – 2013 гг.

Теоретическая значимость исследования обусловлена необходимостью выявления основных элементов, определяющих этническую принадлежность жителей Левобережного Поднепровья. Кроме всего прочего, в качестве такого элемента может служить традиционная культура, в том числе календарная обрядность. Как показало исследование, нередки случаи, когда жители края в обыденной жизни, в рамках праздничных и знаменательных дат используют обычаи, обряды и ритуалы, первоначально не свойственные им. Так, население Приднестровья, независимо от национальности, отмечает день прихода весны – Мэрцишор (молдавский праздник) и Масленицу (славянский праздник), сопровождающуюся массовыми гуляньями, блинами и сожжением чучела.

Практическая значимость работы заключается в том, что изучение обычаев, обрядов и праздников Левобережного Поднепровья способствует возрождению и сохранению на новом уровне самобытности населения в полиэтничном мире исследуемого региона. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке научных и популярных изданий, посвященных

традиционно-бытовой культуре, а также в качестве методического пособия при подготовке спецкурсов по теме «Календарная обрядность жителей Приднестровья» для студентов Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. Положения и результаты исследования призваны оказать помощь специалистам учреждений образования и культуры, национально-культурных центров региона в решении вопросов, связанных с развитием национальных культур, способствовать укреплению интернационального единства и межнационального согласия, воспитанию патриотизма и формированию духовно-нравственных ценностей молодежи Приднестровья.

Методологическая основа и методика исследования. В качестве теоретико-методологической базы диссертационного исследования был использован ряд обобщающих работ специалистов-этнографов по календарной обрядности народов Европы и Азии. Среди основных можно отметить: «Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы» в 4-х томах¹, «Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл»², «Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов»³. В обозначенных коллективных монографиях были продемонстрированы многочисленные аспекты и принципы всестороннего анализа такого сложного явления как календарная обрядность. В ходе изучения вопросов, связанных с общими закономерностями возникновения, функционирования и исторической трансформации, а также классификации календарных обычаев и обрядов, ученые пришли к выводу, что практически все народные календарные праздники и обряды тесно связаны с хозяйственной деятельностью крестьян. Данная методика была использована при сборе и обработке полевого материала на территории Левобережного Поднестровья.

¹ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. – 224 с.; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. – 296 с.; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. М.: Наука, 1977. – 360 с.; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М.: Наука, 1973. – 352 с.

² Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. – М.: Наука, 1989. – 340 с.

³ Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX-XX в. – М.: Наука, 1979. – 288с.

При работе над темой исследования автор опирался на теоретические и методологические разработки в области изучения традиционной народной культуры в работах А.К. Байбурина, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова, П.Г. Богатырева, К.В. Чистова, В.И. Чичерова, В.К. Соколовой, Т.А. Бернштам и других этнографов и фольклористов.

В целом можно выделить несколько направлений, составивших методологическую основу исследования:

- Формально-типологический метод В.Я. Проппа;
- Методика структурно-функционального анализа этнографических реалий П.Г. Богатырева;
- Сравнительно-типологическое изучение фольклора (К.В. Чистов, Б.Н. Путилов, А.Ф. Некрылова);
- Семиотическое исследование объективированных форм культуры (А.К. Байбурина, А.Л. Топорков);
- Сравнительно-типологические исследования социальной структуры традиционного общества в ритуальном контексте (Т.А. Бернштам).

В ряду этнографических исследований необходимо выделить концептуальную работу В.И. Чичерова – с основами «трудовой теории» земледельческого календаря и исследования, репрезентировавшие эту концепцию применительно к календарным ритуалам (В.К. Соколова) и трудовым традициям восточных славян (М.М. Громыко).

Использование сравнительно-исторического и структурно-функционального методов, метода полевых исследований (опросы, анкетирование, индивидуальное интервью, непосредственное наблюдение) позволили автору провести в историческом аспекте сравнительный анализ традиционных праздников и обрядов; выделить основные компоненты обычаев, обрядов и праздников; проследить внутренние связи и соотношения между ними. Применение указанных методов позволило обозначить специфику традиционной культуры населения Левобережного Поднепровья, выявить общие черты

молдавской календарной обрядности с годичным циклом обрядов восточных славян (украинцев, русских) в контексте этнокультурного ландшафта региона.

На защиту выносятся следующие основные положения:

– Несмотря на многообразие этносов и культур, существующих на территории Левобережного Поднестровья, исследуемое приднестровское общество рассматривается как единая «суперэтническая» общность.

– Традиционная календарная обрядность населения Левобережного Поднестровья рассматривается как единый комплекс обрядов, отличающийся внутренней наполняющей и спецификой проведения обрядовых действий, имеющих определенную функциональную направленность и локальные варианты.

– Календарные праздники, обычаи, обряды, ритуалы анализируются по основным сезонам (зима, весна, лето, осень), деление на которые связано с представлениями о природно-фенологических изменениях, народным мировоззрением, основными хозяйственными циклами.

– В условиях существования поликультурного общества традиционная календарная обрядность может выступать в качестве фактора укрепления этнической идентичности и влиять на этническое самосознание жителей Левобережного Поднестровья.

Апробация результатов исследования. Проект диссертации обсуждался на заседании кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (2010 г., 2011 г.), на заседаниях и научных конференциях профессорско-преподавательского состава кафедры Всеобщей истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; некоторые аспекты диссертации в виде доклада были представлены на III Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества» (Тирасполь, ПМР, 2010 г.); в рамках работы VI Международной научно-практической конференции (Рыбница, ПМР 2011 г.) обсуждался вопрос о религиозно-бытовых традициях как одной из

основополагающих составляющих духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в условиях полиэтничного региона (**Приложения. Фотоматериалы. Фото № 29**).

Теоретические положения и выводы диссертационной работы апробированы в научных публикациях по теме исследования, в том числе в научных изданиях из списка Высшей аттестационной комиссии.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, включающего карту исследуемого региона, вопросник по теме исследования, список информантов, фотографии, фольклорный материал.

ГЛАВА I. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

§ 1. История заселения и освоения Левобережного Поднестровья

Решение современных актуальных проблем, касающихся территориальных границ, этнической принадлежности, межэтнического и культурного взаимодействия, практически невозможно без изучения прошлого, без анализа традиционного образа жизни народов. Исследование темы традиционной культуры и, в частности, календарной обрядности населения, проживающего на территории Левобережного Поднестровья, необходимо начинать с предыстории, с вопроса появления первых людей и народов на этих землях. Это поможет понять специфику приднестровского края, выявить особенности заселения и освоения территории.

Вопрос о появлении первых людей на территории Левобережного Приднестровья вызывает много споров, в первую очередь, среди археологов. Раскопки последнего десятилетия доказывают, что появление людей на данной территории датируется более ранним периодом (от 500 до 700 тыс. лет тому назад), чем указано в учебной литературе по истории Левобережного Поднестровья – «древние люди заселили Приднестровье в древнекаменном веке – раннем палеолите, как минимум, около 300 тысяч лет назад.»¹ Ранние стоянки первобытных людей обнаружены на Севере Приднестровья – в Каменском и Рыбницком районах, на Колкотовой Балке в Тирасполе. О влиянии Трипольской культуры на развитие Приднестровского края свидетельствуют находки в южной части исследуемого региона – это различного рода сосуды, фигурки людей и животных и непосредственно поселения. Основываясь на анализе ранних источников, можно отметить, что «свой отпечаток на развитие Левобережного Поднестровья оставили и кочевники (киммерийцы, скифы, а затем сарматы), закрывшие на Днестре путь на восток фракийским племенам даков, гетов,

¹ История Приднестровской Молдавской Республики Т. 1. С. 20.

одрисов, бесов, трибаллов, являвшихся отдаленными пращурами некоторых народов Юго-Восточной Европы, в том числе молдаван».¹ Не обошла территорию края и греческая колонизация, приведшая к распространению эллинистической цивилизации на землях Приднестровья.

Примерно с конца II тысячелетия до н.э. берега Днестра служили своеобразным пограничьем различных пластов и этнокультурных типов человеческой цивилизации. Своеобразная историческая судьба края и населявших ее людей на протяжении многих веков и тысячелетий определялась тем обстоятельством, что эти земли представляли собой контактную зону, т.е. территорию, где обитали, смешивались, ассимилировались многие народы и цивилизации. Поэтому ни один из проживающих здесь этносов не может назвать Левобережное Приднестровье исключительно своей «исконной» территорией, т.е. провозгласить себя «коренным хозяином» этой земли.²

Вышеуказанные обстоятельства объясняют в том числе и тот факт, что Левобережное Поднестровье – территория Приднестровской Молдавской Республики – это зона интенсивных межэтнических контактов, которые повлияли на национальное самосознание и на все аспекты материальной и духовной культуры населяющих его народов – молдаван, украинцев, русских, белорусов, болгар, поляков, армян, гагаузов и др. Если говорить о характере контактов, то они, преимущественно, были мирными и проявлялись во взаимодействии в области хозяйства и материальной культуры, затрагивая нередко языковую сферу и духовную культуру в целом.

Как уже было отмечено, заселение территории Левобережного Поднестровья различными племенами и племенными союзами происходило еще до нашей эры, что не могло не отразиться на особенностях культуры народов, населяющих эти земли в наши дни. Это проявляется в манере ведения хозяйства, в использовании предметов быта, в традиции счета времени и наблюдении за различными явлениями природы. Для раннего средневековья характерно освоение

¹Государственность Приднестровья: история и современность. Авт.: Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г., Шорников П.М. Тирасполь: Полиграфист, 2007. С. 12.

²Там же.

Приднестровских земель, в основном, славянскими племенами, оставившими свой след в истории и положившими начало становлению, в дальнейшем, особой государственности на Днестре. С середины XV века земли от реки Днестр до реки Буг стали объектом постоянных грабительских набегов крымских татар, которые практически уничтожили славянское (как и остальное) население в такой степени, что эта территория стала именоваться Татарской пустыней. В 60-е годы XIV в. северная часть левобережья Днестра была включена в состав Великого княжества Литовского, которое было частью исторического региона Подолия, а в 1569 году, после объединения Польши и Литвы, – вошло в состав объединенного польско-литовского государства Речь Посполита. Территорию в основном населяли поляки, украинцы и другие славянские группы и в меньшем количестве – евреи, армяне, молдавские и немецкие иммигранты. Днестр служил границей с Молдавией, то есть с Османской Империей.¹

Начиная с XVI в. в Левобережном Поднестровье, в административных границах Подольской и Херсонской губерний, формируется Поднестровская этнографическая зона с характерными особенностями. Среди основных можно выделить пограничное положение земель и необходимость их скорейшего заселения, а также социальные процессы. Этнический состав населения Левобережного Поднестровья формировался из молдаван, украинцев, русских, поляков.

Соответственно, разделение Левобережного Поднестровья на Северную и Южную зону имеет исторический подтекст и связано это в первую очередь с политикой освоения и заселения территории.

В ходе исследования вопроса освоения территории стоит отметить, что в Северной зоне главным этносом по численности, исторической давности проживания, хозяйственной роли были украинцы. Ареал расселения находился в определенном отдалении от Днестра на территории Тираспольского уезда.

¹Государственность Приднестровья: история и современность. С 15.

Непосредственно в пойме реки и несколько восточнее от нее проживало многонациональное население с преобладанием молдаван.¹

Информация о формировании устойчивых совместных поселений украинцев и молдаван содержится в источниках XVIII и XIX вв. По детальным сведениям Подольского епархиального комитета о Балтском и Ольгопольском уездах приднестровской полосы (от Грушки до Ягорлыка), к концу XIX в. население большинства из 46 селений оказалось смешанным с преобладанием либо украинско-молдавского, либо молдавско-украинского этноса.²

В периодических изданиях XIX в. находим: «В ряду других народностей, постепенно примыкавших к России, заслуживают в этом отношении внимания молдаване, в значительном количестве населяющие новороссийский край. Не касаясь Бессарабии, как находящейся в других церковных условиях, считаю благовременным сказать несколько слов о молдавско-новороссийском населении уже потому, что у нас составилось такое мнение – будто молдавский народ настолько слился с русским населением, что на него можно смотреть в этом отношении безразлично.

Рассеянные по губерниям Херсонской, частью Подольской и Екатеринославской (по р. Донцу), молдаване преимущественно населяют Одесский, Тираспольский, Ананьевский и Бобринецкий уезды Херсонской губернии, пограничные уезды Подольской губернии, примыкающие к Бессарабии и Херсонской губернии, где целые села государственных имуществ южных поселений, частью помещичьи, или исключительно, или на половину из них состоят. В городах Тирасполь, Ананьев, Бобринц, Вознесенск, Дубоссары, Григориополь – более половины молдавского населения. В одной Херсонской губернии 40 тыс.– цифра, заслуживающая внимания».³

В результате этнографических экспедиций с целью исследования этнического состава населения и выявления количества селений в исследуемом

¹История Приднестровской Молдавской Республики Т. 1. С. 238.

² Там же.

³Священник Николай Игнатъев. Заметки о современном религиозно-нравственном состоянии молдавского населения в Новороссийском крае. //Херсонские епархиальные ведомости. Прибавления. Одесса, 1861, № 9. С.35.

регионе выявлено, что «в XIX в. молдавские поселения Левобережного Поднестровья административно входили в Летический, Брацлавский, Ольгопольский, Балтский, Подольской и Тираспольский уезды Херсонской губернии. К Поднестровью примыкали молдавские села соседних уездов северной и восточной частей Херсонской губернии – Ананьевского, Елисаветградского, Александровского, Одесского, Херсонского. В 70-е гг. XIX в. в Подольской губернии выделялись крупные молдавские села Сокиряны, Тымков, Слободзея, Лозовата, Молдаванка, Строекцы, Подойма, Подоймица, Каменка, Загнитков, Хрустовая, Грушка и др.»¹

В 50-е гг. XIX в. в шести уездах Херсонской губернии молдаване составляли от 10 до 20% жителей. Молдавское население преобладало в селах, расположенных вдоль Днестра. В этой зоне молдавские села были более древними, чем русские и украинские.² Среди прочих, «выделялись крупные села Дубоссары, Глиное, Чобручи, Слободзея, Малаешты, Суклея, Коротное, Незавертайловка, Буторы, Спея, Кошница, Гояны, Гидирим и др. К молдавским поднестровским селам примыкали поселения молдаван, группировавшиеся вокруг Ананьева, Балты, Вознесенска, Новой Одессы.»³

Динамика развития молдавского населения в Подольской и Херсонской губерниях была неодинакова. В Подольской губернии численность молдавского населения, жившего в разбросанных селах среди численно преобладавших украинцев, сократилась. Более устойчиво сохраняли этническую специфику молдаване в южной части Ольгопольского уезда Подольской губернии. В Херсонской губернии численность молдаван к концу XIX века возросла.

По замечанию П. Чубинского: «Молдаване Подольской губернии, хотя и сохранили родной язык, но усвоили украинский язык и обычаи».⁴ Это свидетельствует о далеко зашедшей ассимиляции. В источниках середины XIX в.

¹Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край, т. VII, ч. 1. СПб., 1872, С. 316.

² Списки населённых мест Российской империи. Т. XLVII. Списки населённых мест Херсонской губернии. По сведениям за 1859 год / Изд. Центр. стат. к-та МВД; Обраб. ред. Л.Майковым. СПб., 1868, с. 68.

³Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 47.

⁴ Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край..С. 317.

зафиксирована информация о том, что жители некоторых населенных пунктов, по происхождению будучи молдаванами, молдавского языка не знают, да и традиционный уклад жизни под влиянием соседних народов претерпел серьезные изменения. Многие из них причисляют себя к украинцам, реже к русским. Даже в нынешнее время не является исключением тот факт, что жители Приднестровья, по паспорту являющиеся молдаванами, украинцами или русскими, с трудом разговаривают на соответствующем языке, а традиционная культура и вовсе может быть им чуждой.

В конце XIX – начале XX в. происходил активный процесс консолидации молдавской национальной культуры. В этот процесс были вовлечены и большие группы народностей и национальных меньшинств, живших смешанно с молдавским населением – украинцев, русских, болгар, гагаузов, цыган, поляков, армян, греков и др. В силу различных исторических и социальных условий их участие в формировании молдавской народной культуры было неодинаковым. Близкие по своим этническим характеристикам к молдаванам, например, западные украинцы (руснаки), полностью слились с молдаванами. Другие – украинцы из южнорусских губерний, русские, белорусы, поляки – частично ассимилировались. При этом украинская, русская, польская культуры оказали определенное воздействие на формировавшуюся молдавскую культуру, а те группы поляков, русских и украинцев, которые сохранили свою национальную специфику, испытали значительное молдавское влияние. Некоторые народности и этнические группы (болгары, гагаузы) меньше подверглись процессу ассимиляции с молдаванами, но при этом сыграли значительную роль в формировании молдавской народной культуры. Можно отметить сложный процесс смешения молдавской культуры с культурами других народов – евреев, армян, цыган и т. д.

Кроме этого, «под влиянием нараставшего в России революционно-демократического движения в конце XIX – начале XX вв. молдавская народная культура получила более благоприятные условия для своего развития и сближения с передовой русской культурой. В целом тактика национального

угнетения, проводимая царизмом в Бессарабии и Поднестровье, не могла задержать этнического развития молдаван, которое продолжалось в новых условиях и носило своеобразный характер. Привлечение этнографических материалов дает возможность по-новому осветить основные тенденции этнического развития молдавского населения России XIX в. В этот период главной тенденцией этого развития было появление новых черт, возникавших под влиянием длительных этнокультурных контактов с культурами русского, украинского и других славянских народов».¹

Левобережное Поднестровье начало заселяться русскими переселенцами в середине XVIII в. Как отмечал А. Скальковский: «Этому процессу способствовало основание в 1740-1750 гг. русских крепостей на границе с Польшей, откуда отдельные группы крестьян и беглых солдат переселялись в Поднестровье».² Заселение этого края осуществлялось также путем переселения помещиками своих крестьян на пожалованные земли. Одно из таких переселений (в южные уезды Вознесенской губернии и Поднестровье) происходило в 1795-1797 гг.

Присоединение Левобережного Поднестровья к России в начале 90-х годов XVIII в. стало одним из важнейших событий в историческом развитии этого края. В течение нескольких десятилетий Левобережное Поднестровье заселялось казаками, русскими и украинскими беглыми крестьянами, молдаванами с правобережья Днестра, а также колонистами – немцами, болгарами, армянами и др.³

Среди переселенцев, осевших в Левобережном Поднестровье, было и немецкое население. Появление поселений немцев в XIX в. явилось результатом переселенческой политики, проводимой царским правительством в XVIII в. В Херсонской губернии немцы стали оседать намного раньше, чем в Бессарабии. Их переселения туда начались с прихода в 1787 г. немцев-меннонитов. К 1829 г. в Тираспольском уезде были созданы немецкие колонии Кассель, Гофнунсвельд,

¹Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. 1979, С. 245.

² Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края, ч. I. Одесса, 1850, С. 211.

³ История Приднестровской Молдавской Республики Т. 1. С. 350.

Глюксталь, Нейдорф, Бергсдорф.¹ Во второй половине XIX в. численность немецкого населения продолжала возрастать за счет новых иммигрантов. С 1840 по 1889 г. было основано 32, а после 1890 г.— еще 21 немецкое село. Немецкие переселенцы, проживая долгое время в среде многонационального населения на юге Бессарабии и в Левобережном Поднестровье, вели замкнутый образ жизни, избегая контактов с представителями других национальностей. Дореволюционные исследователи писали: «Отчужденность немцев в этой местности от русского населения прямо бросается в глаза». Но, тем не менее, между немецким населением и представителями других национальностей на протяжении XIX в. устанавливались определенные связи, складывавшиеся в основном в процессе совместного труда. Немецкие крестьяне восприняли от окружающего населения методы обработки кукурузы, выращивания винограда, разведения овец. На формирование так называемого колонистского типа жилища, получившего распространение у молдаван, украинцев, болгар, гагаузов к концу XIX в., в значительной мере повлиял южнонемецкий тип дома, составленный из двух жилищ с одинаковой планировкой, построенных вплотную друг к другу и покрытых общей крышей, которое было рекомендовано властями в качестве типового жилого строения.²

К систематическому научному исследованию истории армянского населения в Молдавии ученые приступили в послевоенные годы. Начало этому было положено работами армянского историка Ж.А. Ананяна, в которых исследованы история переселения армян в Молдавию, а также исторические, социальные и экономические аспекты создания и развития армянской колонии Григориополь. Армянская колония Григориополь была заложена в 1792 г. В том же году там было построено 114 жилых домов, 16 торговых лавок, сафьянный завод, кофейня.³ В отличие от армян, живших в городах Бессарабии, у которых хотя и были свои общины, но отсутствовали права на самоуправление, в Григориополе, в первые годы существования имелся собственный магистрат,

¹Список населенных мест по сведениям 1859 г. Херсонская губерния, т. 47, С. 19.

²Заботкин Н. Д. Мирное завоевание немцами Южной Бессарабии. Аккерман, 1910, С. 30.

³Ананян Ж. А. Армянская колония Григориополь. Ереван, 1969, С. 67.

осуществлявший судебные и финансовые функции.¹ В городе находился армянский епископ. К середине XIX в. Григориополь превращается в значительный торговый центр, осуществлявший торговлю кожами, скотом, салом, шерстью, красным товаром (тканями) не только с югом России, но и с Москвой, Харьковом, а также городами Молдавского княжества и Турции.² Созданный как армянская колония, Григориополь с 1802 г. заселяется и представителями других национальностей, в основном молдаванами. В дальнейшем, после указа от 1802 г. о разрешении григориопольским армянам переезжать в другие города, многие из них покинули город. На протяжении XIX в. состав его жителей становился все более многонациональным. С 40-х гг. Григориополь юридически уже перестал быть армянской колонией, хотя ее традиции еще долго продолжали сохраняться.³ К 1863 г. в Григориополе, насчитывавшем 6477 чел., преобладало русское, молдавское и украинское население, а армянское было в меньшинстве.⁴ В левобережных поднестровских районах количество армян к началу XX в. сократилось. В основном они проживали в городах Тираспольского уезда – Григориополе и Тирасполе, где в 1906 г. их насчитывалось 487 чел.⁵ Приведенные данные характеризуют главную тенденцию развития армянского населения – отсутствие численного роста на протяжении второй половины XIX в. Причина заключалась в начавшейся в 30-40-х гг. ассимиляции армян молдаванами и миграции части армян в Армению. Особенно активно процесс ассимиляции проходил в среде дисперсно расселенных групп армян в сельской местности. Постепенно они утрачивали родной язык и, вступая в брак с молдаванами, меняли национальное самосознание.

Характеризуя ассимиляционные процессы, проходившие в среде армян, В.Н. Бутович писал в 1916 г.: «Немногочисленные, рассеянные по всей губернии армяне потеряли совершенно свой родной язык и делятся на две части: меньшую

¹Ананян Ж. А. Армянская колония Григориополь. С. 99.

²Там же. С. 176.

³Там же. С. 135.

⁴Херсонская губерния, вып. I. Херсон, 1910, С. 2.

⁵Список населенных пунктов и некоторые справочные данные по Тираспольскому уезду Херсонской губернии. Одесса, 1907, С. 31.

– армяно-католическую по вероисповеданию, усвоившую под влиянием костела польский язык и польскую культуру, и значительно большую – армяно-григорианскую, имеющую в Кишиневе своего архиепископа, усвоившую турецкий язык, теперь постепенно заменяемый в высших кругах населения русским языком».¹ К этому можно добавить, что армяне, жившие в сельской местности, владели молдавским языком, а армянский сохранялся в церквях как язык богослужения.

Наряду с этим, несмотря на небольшую численность армян, их многолетнее проживание оставило заметный след в культурной жизни края. Армяне всегда поддерживали дружественные отношения с окружающим молдавским населением. В одном из документов, подготовленном в 1864 г. армянами из Черновцов, писалось: «Везде, где мы осели, мы взаимно связались с народом, оказавшим нам свое гостеприимство».² Армянские мастера принесли в край культуру обработки камня, которая в Армении достигла высокого художественного уровня. Элементы армянского стиля (аркады полукруглого профиля, мотив каменного жгута, обрамление окон определенным типом каменного орнамента и др.) оказали воздействие на развитие молдавского архитектурного стиля. Влияние армянской художественной культуры ощущается также в молдавской средневековой миниатюре и декоративных тканях.

Характеризуя особенности развития армянского населения на рассматриваемой территории, следует отметить многовековой процесс утраты им своих этнических особенностей – языка, национального костюма и других черт быта. Многие из армян приняли молдавские или украинские фамилии. В целом армянское население края в конце XIX – начале XX в. представляло собой, в значительной мере, пример этнической группы, влившейся в состав молдаван.

Начиная с XIV–XV. вв. Молдавское государство поддерживало тесные дипломатические и торговые связи с Польшей. В это же время поляки начали

¹Бутович В.И. Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916, С. 24.

²Грабовецкий В. В. Армянские поселения на западноукраинских землях. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Ереван, 1961, С. 101.

селиться в селах Левобережного Поднестровья, которое до конца XVIII в. административно входило в Брацлавское воеводство Польши. Много поляков жило в селах Станиславка, Рашков, Каменка, Рыбница и др.

Приток поляков в Левобережное Поднестровье усилился после польских национально-освободительных восстаний 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг. Поляки, рассеянные небольшими группами в среде молдавского населения, постепенно утрачивали родной язык и этнические черты в культуре и быту. К концу XIX в. основная их часть ассимилировалась и отличалась от окружающего молдавского населения только польским звучанием фамилий. Более стойко сохраняли этническую культуру поляки, жившие компактными группами в селах Рашков, Слобода-Рашков, Валя-Адынкэ Балтского уезда Подольской губернии.¹

В 1804 г. в Тираспольский уезд Херсонской губернии из Черногории и Герцеговины прибыли 97 сербов во главе с сердарем Миной Нушичем. Позже они получили права дворянства Херсонской губернии.² Будучи малочисленными и проживая разрозненно, сербы к началу XX в. были полностью ассимилированы молдавским населением. Авторы одного из описаний Бессарабской и Херсонской губерний писали в 1871 г.: «Болгары и сербы, которые поселились в здешнем крае, постепенно утрачивают свою самобытность. Из них сербы уже почти совсем слились с прочим населением...».³

В отношении болгар необходимо отметить, что их приток и устройство в исследуемом регионе связано с балканской политикой, которую проводило царское правительство. В 1802 г. специальным указом дозволялось болгарам и грекам, прибывшим из Турции, селиться «на казенном иждивении» в пределах России. При этом им предоставлялись существенные льготы: освобождение от налогов и повинностей на 10 лет, а также рекрутчины и постоя; получение ссуды; беспошлинный провоз товаров на сумму 300 руб. для каждой семьи и др. Вскоре переселенцы основали ряд колоний в Тираспольском, Одесском и Херсонском

¹Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С.228.

²Кеппен П. И. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России, СПб. 1861, С. 426.

³Бодаревский, Милорадович. Военное обозрение Одесского военного округа. Одесса, 1871. С. 241.

уездах – Большой Буялык, Малый Буялык, Терновку, Кубанку, Катаржины, Парканы.¹ По некоторым источникам, поселения отдельных групп болгар в Приднестровских землях известны еще до их массового притока в Буджак и на Южную Украину. Среди населенных пунктов, где осели первые болгары, отмечается с. Плоть Балтского уезда.

В конце XVII в. проживание небольших групп болгар встречается и в других селениях края. По данным Материалов ведомства иностранных дел России, относящихся к концу XVII – началу XVIII вв., и Инструктивного документа для послов и дипломатических курьеров, болгары проживали в м. Ягорлык, а также в селах Великовка и Ташлык. Кроме этого, V ревизия (1794-1795 гг.) выявила в г. Дубоссары 102 семьи (407 человек) болгар. Однако информации о том, откуда они появились в одном из старейших городов Левобережного Поднестровья, к сожалению, нет.

В более поздних материалах, в частности статистических данных о населении бывшего «Побережского имения» князя Любомирского (90-е годы XVIII и начало XIX вв.) констатируется, что болгары жили в селах Кошница (57 семей), Дороцкое (40 семей) и других селениях к югу от Дубоссар (по несколько семей).²

На сегодняшний день наиболее известным населенным пунктом, где проживает в основном болгарское население, является с. Парканы. В свое время, колония Парканы была основана на месте бывшего селения (в 80 –90-е годы XVIII в. оно обозначено на военно-топографических картах), но с новым названием – Старые Парканы. В дальнейшем, уже в 1822 г., туда прибыла большая группа болгар из других населенных пунктов Херсонской губернии и заложила по соседству другую колонию – Новые Парканы. Спустя некоторое время обе колонии слились в одну, к которой вновь возвратилось название Парканы.³ Этот факт нашел отражение в сегодняшней специфике деления села на два района– «Шопы» и «Гурлянцы», разделенных условно мостом и железной

¹История Приднестровской Молдавской Республики Т. 1.,С. 244.

²Там же.

³История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 1. С. 245.

дорогой. Традиционная культура с. Парканы очень разнообразна. В архитектуре сельской застройки, народных костюмах, обычаях и обрядах, национальной кухне, основополагающей является общенациональная западнославянская культура. Болгары, переселившиеся на эти территории, принесли не только свой язык, культуру, традиции и обычаи, но и свою психологию, свое фанатичное трудолюбие и жажду предпринимательства. Дух здоровой конкуренции постоянно присутствует у болгар – каждый стремится сделать лучше и больше, чем сосед. Свидетельством этому являются богатство и достаток жителей с. Парканы.

Национальный состав населения исследуемого региона всегда оставался сложным и полиморфным. В середине XIX столетия украинцы составляли 43% , молдаване – 32, русские – 7, немцы – 10, болгары – 5, представители других национальностей – около 3% сельских жителей Тираспольского уезда. В городах Левобережного Поднестровья русских было 32%, евреев – 29, молдаван – 21, украинцев – 14, армян, немцев, поляков – 4%.¹

В целом миграционные процессы XIX в. определили современный этнический состав населения Приднестровья. В основном сохранилось доминирование молдаван, украинцев, русских, затем следуют группы веками проживающих здесь болгар, евреев, гагаузов и представителей других национальностей.² Кроме этого, географическое положение, политико-организационные вопросы, экономическая ситуация в значительной степени предопределили распределение этносов внутри региона. В связи с этим, в сельских населенных пунктах проживают преимущественно молдаване и украинцы. В городах, которые играли и продолжают играть ведущую роль в межрегиональном торговом, культурном, политическом взаимодействии и которые являются основными центрами экономического строительства, этнический состав населения характеризуется значительной пестротой.³

² История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 1. С. 351.

³ Там же.

Уже в советское время, в рамках объявленного курса на индустриализацию, увеличилась потребность в квалифицированной рабочей силе, которую невозможно было полностью удовлетворить за счет привлечения местного, преимущественно крестьянского населения. Возникла необходимость в интенсивной миграции рабочей силы из центральных районов СССР. Основной контингент мигрантов представляли русские и украинцы, прибывавшие главным образом в города. Русское, украинское, еврейское городское население преобладало в Тирасполе, Рыбнице, Бендерах, причем независимо от этнического состава жителей окрестных сел. Этногенетические и демографические процессы послевоенного периода привели к абсолютному доминированию представителей трех народов – молдаван, украинцев, русских.

В начале 90-х годов основное влияние на этногенетические процессы и этнический состав населения региона оказали следующие факторы: распад СССР и, как следствие, желание части населения возвратиться на историческую Родину; национальная политика Республики Молдова; политическая и социально-экономическая нестабильность в регионе, военный фактор; миграционная политика государств, образовавшихся на территории бывшего СССР; учетно-организационный фактор (выбор национальности в гетероэтнических семьях в зависимости от складывавшихся межэтнических отношений).¹

Следует отметить, что количественные пропорции этнического состава населения зависят, прежде всего, от уровня рождаемости в различных национальных группах, их вовлеченности в миграцию и этнические процессы. Особенно заметно это в сельской местности, где миграционные и этнические процессы привели к уменьшению численности и удельного веса представителей ряда национальностей. В селах сократилось число русских, украинцев, поляков, евреев, цыган, что объясняется их миграцией в города, а евреев – также в страны дальнего зарубежья. Однако, несмотря на то, что в составе мигрировавших из села

¹История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 1. С. 351.

в город были также молдаване и гагаузы, численность последних в селах возросла.¹ **(Приложения. Карта-схема)**

Наиболее существенным демографическим исследованием явилась Всесоюзная перепись населения 1989 г. По ее данным, общая численность населения левобережных районов МССР на начало 1989 г. составила 601 тыс. человек, г. Бендеры – 138 тыс. Этнический состав левобережья Днестра представлял следующую картину: молдаване – 39,9%, украинцы – 28,3, русские – 25,4, представители других национальностей – 6,4%. В период образования Приднестровской Молдавской Республики количество ее жителей исчислялось путем суммирования численности населения левобережных районов МССР и г. Бендеры. Этнический состав населения республики определяли по результатам переписи в левобережных районах МССР. Однако некоторые моменты не были учтены. Так в период проведения переписи населения 1989 г. в состав трех левобережных районов МССР входил ряд населенных пунктов, расположенных на правом берегу Днестра, общая численность населения которых составляла 55 тыс. человек.²

Более объективные данные по численности и составу населения Приднестровской Молдавской Республики представлены в 2000 г. В течение 1990-2000 гг. произошло абсолютное уменьшение численности населения, обусловленное особенностями его естественного движения, миграционных процессов, а также административно-юридическим уточнением территории Приднестровской Молдавской Республики.

На период 2000-2005 гг. этнический состав населения Приднестровья в целом представлен следующим образом: молдаване – 33%, украинцы – 29%, русские – 29%, болгары – 1,9%, гагаузы – 0,7% и т. д.³

Подводя итоги по вопросу заселения, освоения территории и формирования современной национально-региональной картины края, необходимо отметить, что население Приднестровского края формировалось в течение нескольких веков за

¹История Приднестровской Молдавской Республики Т. 2, ч. 1. С. 351

²Там же. С. 352.

³Там же. С. 351.

счет переселения в край представителей разных народов, что послужило катализатором для культурного и социально-психологического сближения взаимодействующих этнических групп и, как следствие, формирования особой «суперэтнической» (или надэтнической) общности в регионе.

§ 2. Место и роль календарной обрядности в традиционной культуре населения Левобережного Поднепровья

Рассматривая вопрос календарной обрядности с точки зрения ее места и роли в традиционной жизни и культуре определенного общества, необходимо обратиться к самой теме традиционной культуры, к определениям и функциональной направленности. Традиционная культура, как важнейшая составляющая духовного и культурного пространства любого народа, есть основа формирования национального самосознания. Это широкое понятие включает народные традиции, национальные особенности духовного уклада того или иного этноса, обряды, ритуалы, праздники, фольклор и многое другое. Значение и роль традиционной культуры в жизни народа неопределимы, это и форма передачи народного опыта, и источник формирования народного характера, и одно из средств воспитания подрастающего поколения.

Повышенное внимание к традиционной культуре, в том числе к календарным праздникам и обрядам, в настоящее время обусловлено возросшим интересом общества к историческому и этнокультурному наследию. Для календарных праздников, обычаев и обрядов свойственна сохранность в народной памяти и передача их из поколения в поколение, в качестве неких неписанных сводов законов, регламентации семейного и общественного поведения. Сбор и анализ информации по календарной обрядности населения Левобережного Поднепровья позволяет подробнее исследовать этническую культуру народов, понять их представление об окружающем мире, о времени и пространстве.

Важно отметить, что в древности человек не только наблюдал смену природных циклов, но и использовал различные магические средства для того, чтобы воздействовать на ход природных явлений, т. е. пытался ритуально закрепить непонятные ему, но так необходимые для жизни природные процессы (возрождение природы и обновление жизни). Как результат, происходило объединение и группировка многих праздников, обычаев и обрядов вокруг важнейших дат солнечного календаря – зимнего и летнего солнцестояния. Будучи непосредственно связанными с сельскохозяйственными работами, с их началом или окончанием, с посевом или сбором урожая, они знаменуют важные вехи года.¹

Трудовая деятельность народа, проживающего на территории Левобережного Поднепровья, издавна связанная с земледелием, менялась со сменой времени года. Крестьянину важно было знать примерные сроки наступления зимних холодов и начало весны, период созревания злаков и трав, чтобы своевременно подготовиться к севу, жатве, покосу, весеннему выпасу скота. Особенности биологического развития растений и домашних животных определяли годичную цикличность крестьянских работ и соответственно связанных с ней обрядов, это привело к возникновению своеобразного народного земледельческого календаря. Устно передаваясь из поколения в поколение, он заботливо сохранялся старожилками, дополнялся, совершенствуясь и, приспособлялся к исторически менявшимся условиям ведения крестьянского хозяйства. О том, что такие календари существовали еще в Трипольской культуре, распространенной на территории Молдавии, говорят нам глиняные фигурки женщин, изображающие божества плодородия и изготавливавшиеся во время заклинательных земледельческих обрядов.²

По археологическим находкам можно заключить, что нередко подобный календарь изображался народными умельцами на скалах, деревьях, сосудах и т.д. В могильнике Малаешты был найден кувшин, украшенный лощеным орнаментом

¹Квилинкова Е.Н. Календарные обряды гагаузов // Независимая Молдова, Кишинев, 2001, 6 апреля, С. 12.

² Бибииков С.Н. Культурные женские изображения раннеземледельческих племен Юго-Восточной Европы. Советская археология, т. 15, М., 1951, С. 135.

вокруг всего тулова. Сопоставление его с другими сосудами того же типа, и особенно с тем, что был найден в селе Ромашки на Киевщине, позволило академику Б.А. Рыбакову сделать вывод об их «календарной» предназначенности: они отражали необходимые для урожая природные явления, отмечали точные дни языческих праздников¹. Более того, эти календари вносят много нового в изучение язычества в целом. В частности, они указывают на прямую связь древних праздников с периодами сельскохозяйственных работ, совпадающих с определенными временами года².

Обращает на себя внимание тот факт, что в процессе переселения славян на земли исследуемого региона, были привнесены более совершенные формы развитого земледелия, активизировались процессы этногенеза восточнороманских народов с участием славян, что отразилось и на системе летоисчисления.

Сопоставление древних молдавских и славянских названий месяцев (март – *мэрцишор*, апрель – *приер*, май – *флорар*, июнь – *чирешар*, июль – *куптор*, август – *сечерар*, сентябрь – *рэпчуне*, октябрь – *брумэрел*, ноябрь – *брумар*, декабрь – *ындрия*, январь – *жерар*, февраль – *фэуарар*)³ с аналогичными славянскими терминами («*флорар* – *цветень*, *чирешар* – *черешни*, *куптор* – *печка*, *сечерар* – *серпень*, *брумэрелул* – *иней*, *брумар* – *изморозь*, *ындрия* – *день Андрея*, *жерар* – *морозный*»)⁴ говорит о том, что древнейшие молдавские и славянские названия имеют ярко выраженное внутреннее сходство и связаны с природными явлениями или сельскохозяйственными работами⁵.

Обрядовая структура так называемого народного календаря у большинства славянских народов представляет собой цикл, условно членимый на следующие комплексы: 1) святочный (рождественский) комплекс; 2) масленичный период (свойственен восточным славянам); 3) ранневесенний комплекс (недели Великого поста, день Сорока мучеников, Благовещение и др.); 4) средневесенний комплекс (Пасха, Никола вешний, Вознесение и др.); 5) поздневесенний комплекс (троицко-

¹ Рыбаков Б.А. Календарь IV в. из земли полян // Советская археология. 1962, № 4, С. 74.

² Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. С. 15.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 17.

купальский период); 6) летний комплекс (жатва, Ильин день, Успение, Иван-Головосек и др.); 7) осенний период, слабее всего выраженный в ритуальном плане (Рождество Богородицы, Покров, Дмитриев день, Михайлов день и др.); 8) зимний комплекс (Андреев день, Варварин день, Никола зимний и др.)

В основе их выделения лежит природно-хозяйственная последовательность годовых периодов, на которую накладывается членение христианского года. К крупным христианским праздникам привязывались различные виды хозяйственной и бытовой деятельности, вовлекавшие таким образом в календарный порядок. Вокруг них группировались окказиональные по происхождению обряды.

К разным праздникам и датам могли быть приурочены превентивные ритуалы метеорологической магии (обряд вызывания дождя, защиты от града и грозы), ритуалы защиты от нечистой силы, лечебные практики. Каждый комплекс имеет свой набор (различный по разным традициям) главных точек (дат, праздников), свое характерное ритуальное наполнение. Вместе с тем календарные обряды реализуют единый набор ритуальных форм (обходы, обряды с зеленью, ритуальные трапезы и угощения, возжигание огней, ряжение, изготовление и уничтожение ритуальных предметов, обереги, пение и т. п.), из которых в каждом комплексе и в каждом конкретном обряде, в зависимости от его содержания, фигурируют лишь некоторые, например, продуцирующие и инициальные ритуалы, приуроченные, главным образом, к рождественскому и весенним комплексам, очистительные – к весенним, отгонные и защитные – к троичскому и купальскому, обходы и костры встречаются на Благовещение и Пасху. Границы комплексов нередко оформляются как «встреча» и «проводы» соответствующих периодов или праздников с характерным набором ритуальных действий: в первом случае это призывание, угощение, изготовление и внесение ритуального предметного символа и т. п., во втором – выпроваживание, удаление, изгнание, уничтожение его. В качестве такого рода календарных символов, обозначающих границы периодов, выступают зелень, деревце ритуальное, чучело, пища, костры, ряженные персонажи. Единство календарных обрядов проявляется также на уровне

их мифологического содержания. Кардинальными для календарной мифологии следует считать представления о необходимости ритуального «подкрепления» и магического стимулирования природного порядка (наступления весеннего тепла, начала вегетации, сохранения плодородия земли после снятия урожая и, в конечном счете, – самого движения времени) и соблюдения необходимого равновесия в отношениях с потусторонним миром, от которого зависит земное благополучие. Отсюда то исключительное значение, которое приобретают в календарной обрядности продуцирующая магия, призванная обеспечить плодородие земли, скота и человека, и поминальные обряды, направленные на умилоствление предков и защиту от них, а также особая мифоритуальная роль тех периодов, когда, по народным поверьям, души предков ходят по земле (святки, пасхальная неделя, русальная неделя). Третьим важнейшим семантическим компонентом календарных верований является демонологический, определяющий годовое расписание появления, активизации и исчезновения мифологических персонажей и роль охранительных ритуалов.¹

Вобрав в себя весь трудовой опыт крестьянина, его практические знания, нашедшие отражение в предметах и наблюдениях о природе, пословицах и поговорках, связанных с сельскохозяйственным трудом, календарь в то же время не был простым отражением трудовых процессов и потребностей крестьянства. Будучи своеобразным слепком крестьянской жизни, календарная обрядность вместе с тем играла роль ее организующего начала: так, имея в виду «русское старожилое население Сибири», Г.С. Виноградов, к примеру, писал: «праздники для народа – (это) такие моменты года, когда начинается какой-либо новый период хозяйственных или бытовых отправлений»².

Обряды и праздники годового цикла – это своего рода связующие узловые точки, на которых держится сложная конструкция, представляющая собой пространственно-временную модель мира. В календарном фольклоре существуют

¹Толстая С.М. Полесский народный календарь. М., 2005 С. 16.

²Цит. по Любимова Г.В. Возраст и время в традиционном мировосприятии крестьян-сибиряков //Время и календарь в традиционной культуре: Тез. докл. Всероссийский науч. конф. – СПб.:1999. С. 38.

мифологические персонажи и христианские святые, освещающие своим присутствием труд крестьянина-земледельца, осуществляя своеобразное «программирование» его повседневной жизни, задавая ритм труда и отдыха, будней и праздников. Соответственно, все это предопределяет особую роль календаря в организации времени в масштабах годового цикла.

Составляющие календаря: обряды и обычаи, рациональные знания и элементы культов, игры, посты, богослужения имеют различное происхождение, свою скорость эволюции, особое функциональное значение. Элементы знаний, полученных путем наблюдения над явлениями природы, тесно связаны с иррациональными представлениями и верованиями. В практическом отношении смысл любого календаря состоит в том, что с его помощью могут быть увязаны между собой различные процессы, циклы и ритмы. Биологический ритм жизни человека и социальный ритм жизни коллектива посредством календаря синхронизируется с природными циклами (чередование дня и ночи, фаз луны, времен года и т.д.).

Практическое решение сложнейшей задачи синхронизации процессов, имеющих различную скорость протекания, достаточно очевидно. В конечном счете, это нужно любому обществу людей, чтобы жить, получать урожай, приплод скота; правильно рассчитать свои силы и возможности в непрерывном стремлении к благополучию. Не случайно темы будущего урожая, скота, здоровья членов семьи, материального достатка звучат во всех календарных песнях, гаданиях, заклинаниях. Как отмечает А.К. Байбурин «отношения человека с природой строились на основе своего рода «договора». Этот договор был возможен потому, что человек видел в природе партнера по диалогу. Таким партнером могли быть различные явления, силы и стихии природного мира. Вселенная представлялась человеку состоящей из двух отдельных, но вместе с тем связанных между собой миров: свой, человеческий мир и чужой, нечеловеческий – природный. Между этими мирами следует поддерживать равновесие. Так как они существуют по принципу сообщающихся сосудов: недостаток в одном мире вызван избытком в другом. Постоянный и в высшей

степени эмоциональный диалог человека с природными силами – ключ к пониманию ранних этапов народной культуры и народного календаря в частности. Основная цель этого диалога – благополучие семьи. А достичь этого можно только в том случае, если не будет неожиданных заморозков, падежа скота, засухи летом и бесснежья зимой, то есть всего того, что воспринималось человеком как отклонение от заведенного и поддерживаемого обеими сторонами порядка. Не случайно столь большое внимание уделялось предсказанию погодных условий. С этой целью человек внимательнейшим образом наблюдал за ежегодно повторяющимися природными процессами и явлениям, пытаясь осмыслить их и уловить закономерности. Все эти наблюдения фиксировались в народной памяти в виде примет и предсказаний».¹ Более того, приметы, относящиеся к погоде и ее возможным переменам, представляют собой один из древнейших видов позитивных знаний человека о природе. Не будет преувеличением сказать, что в приметах нашла свое выражение практическая, трудовая сторона календаря. Занятия человека – земледелие, скотоводство – могли обеспечить пропитание только при условии знания оптимальных сроков посева и уборки урожая; повадок животных. В зависимости от конкретных погодных условий эти сроки могли существенно меняться. Вот почему важным считалось умение «заглянуть» вперед: на день, неделю и больший срок. Краткосрочные предсказания погоды (обычно на следующий день и ближайшие сутки) основывались, главным образом, на наблюдениях над особенностями движения небесных тел; учитывались такие признаки, как внешний вид солнца и луны, их цвет, сочетание с другими атмосферными явлениями.² Например: «*Дакэ черул е рошу ла апусул соарелуй, в-а фи фуртунэ ши сечетэ.*» Если небо красное при заходе солнца, будет ураган и засуха. «*Дакэ ярна ын журул луний е черк норос, в-а фи маре жер.*» Кольцо вокруг луны – к сильному морозу.³

¹Байбурин, А.К. Календарь и трудовая деятельность человека: (Русский народный традиционный календарь). Л. 1989. С. 9.

²Там же.

³Информант. Студенянская М.М., 1928 г.р.с. Подоймица Каменского района.

Существует группа примет, связанных с наблюдениями над необычными для данного времени года явлениями: «*Дакэ ярна скапэрэ сау тунэ в-ор авя лок марь ненорочирь.*» Молния или гром зимой – к ненастьям¹.

Наблюдается схожесть между восточнославянской и молдавской культурой на территории Левобережного Поднепровья. Многие приметы напрямую связаны с наблюдениями над поведением домашних животных и птиц: «*Писика драпэнэ подяуа – в-а фи маре жер.*» Кошка скребет пол – к морозу. «*Гэина се скалдэ ын цэрынэ – аре сэ плоае.*» Курица купается в пыли – к дождю. «*Дакэ рындунелеле сбоарэ пе жос – спре плоае.*» Ласточки низко над землей пролетают – к дождю.²

Иные принципы лежат в основе долгосрочных примет. В них гораздо меньше «ссылок» на реалии окружающего мира, зато больше умозрительных построений, основанных не столько на опыте, сколько на стремлении снизить степень неопределенности будущей жизни.³ Как и многие другие жители Левобережного Поднепровья, при «долгосрочных прогнозах» следуют схеме «какая погода в ..., такая будет и ...». По характеру зимы стараются предугадать лето (урожай) и наоборот. Особенно насыщенным приметами является январь. Январь – первый месяц нового года и все начинается сначала. Все тому, что случилось в первый раз в году, приписывается особый смысл. В этом случае можно говорить об особой разновидности магии – магии первого дня. По первым дням старались предугадать, каким будет весь год. Ну, а поскольку крестьянина интересовал в первую очередь урожай, то основное число январских примет связывалось с летом.⁴ «*Дакэ ын зиуа де Ботязэ е жер, вара в-а фи калдэ.*» На крещение мороз – лето будет теплым.

Учитывая, что существенными сторонами в жизни крестьян были земледелие и животноводство, это нашло отражение в календарных обрядах и обычаях. Главная цель скотоводческих обрядов – увеличить поголовье скота и его плодовитость, уберечь от болезней и диких зверей. С этой целью применялись как

¹ Информант. Борщ Е.Г. 1936 г.р.с. Подоймица Каменского района.

² Информант. Григоращук Е.М., 1928 г.р.с. Подоймица Каменского района.

³ Байбурин, А.К. Календарь и трудовая деятельность человека С.10.

⁴ Там же. С. 11.

вполне рациональные, так и магические способы и средства. Данные обряды можно разделить на две группы. К первой относятся обряды, сроки исполнения которых диктуются животноводческим циклом. К ним относятся в первую очередь обряды первого выгона скота на пастбище. Ко второй группе относятся обряды, закрепленные за датами празднования дней святых – покровителей животных.¹ В большинстве своем, к домашнему скоту относятся как к членам семьи и на большие праздники для них готовятся специальные угощения, которым придается магический смысл. Например, зерна, собранные в доме после обряда посева, скармливают домашней птице, после освящения вербы в Вербное воскресенье, веточками угощают коров и коз, с целью уберечь их от нечистой силы и недоброжелателей. Животноводческий цикл в свое время старались совместить с днями чествования святых – покровителей животных. Первый выгон скота обычно приурочивался ко Дню Св. Георгия, считающегося покровителем домашних животных и скотоводов.

Так как календарные обряды в большинстве своем носят аграрный характер, можно определить и главные особенности восприятия времени, неразрывную связь сезонов с представлениями о рождении и смерти растительности. Земледелие не только сделало жизнь человека более устойчивой и более обеспеченной, но и повлекло за собой необходимость более осознанного согласования природных ритмов и трудовой деятельности человека. Ведущей идеей становится идея плодородия земли. Не случайно Земля называлась матерью у всех земледельческих народов. В соответствии с древнейшими земледельческими мифами человек произошел от земли и поэтому, когда человек умирает, он должен быть снова возвращен земле.²

Идея плодородия выражается с помощью разнообразных символов. Наиболее распространенный символ – зерно. В нем заключается та таинственная сила, которая при соединении с землей дает новую жизнь и обеспечивает людям

¹ Байбурин, А.К. Календарь и трудовая деятельность человека. С. 17.

² Там же. С. 19.

пропитание.¹ Именно поэтому широко практикуется посыпание зерном в новогоднем цикле обрядов, в ритуале бракосочетания.

Важно отметить, что в процессе трудовой деятельности, еще на самых ранних этапах земледелия, человеку стало ясно, что плодородие обеспечивается не только землей и не только вложенным в нее трудом, но также солнечным светом и влагой, чем и объясняется распределение и группировка обрядов календарного года в обрядовые комплексы, приуроченные к основным поворотным моментам годового цикла – зимнему и летнему солнцестоянию, весеннему и осеннему равноденствию. Соответственно, календарные обычаи делятся на четыре подцикла: зимние, весенние, летние и осенние обряды. Каждый из этих сезонных циклов связан с определенным этапом сельскохозяйственных работ. Зимние обряды призваны обеспечить не только подготовку к новому урожаю, но и благополучие коллектива в течение всего года. В связи с этим, они менее конкретны, чем весенние или осенние, в них актуализируются более общие идеи счастья и достатка. Основной темой весенних обрядов является подготовка к началу полевых работ. Летние и осенние обряды связаны с заботами о выращивании и сборе урожая.

Кроме этого, в основе календарных обычаев и обрядов лежал свод правил и понятий, регулирующих хозяйственную, социально-общественную и семейную жизнь крестьян. В традиционном мировоззрении время воспринималось как что-то «вещественное», на что можно оказывать влияние, изменять его содержание, в частности с помощью магии, например: обычаи и обряды, связанные с соблюдением ритуальных запретов, с целью предотвратить град, заморозки, болезни и т.п. В связи с этим, обычаям и обрядам календарного цикла нередко приписывают функцию снятия психологического стресса и создания благоприятных условий для существования.

Обряды и обычаи занимают свое особое место во временном континууме, как передача определенного культурного кода, освященного временем, т.е. отношение ко времени как к священному: так было раньше, так делали наши

¹Байбурин, А.К. Календарь и трудовая деятельность человека.: С. 19..

деды, так делаем и мы. В процессе проведения полевых исследований мы неоднократно сталкивались с ситуацией, когда респондентом описывался обычай или ритуал, совершаемый к определенному празднику, но не находилось объяснений, почему именно это совершается, а не иное, и именно в такой форме. Самыми распространенными ответами были «все так делают» и «так делали бабушки и дедушки». Обоснованием этому может послужить религиозная принадлежность, а именно к христианской вере, соблюдение традиционных обрядов и обычаев и непрерывная связь предков с потомками, осуществляемая с помощью смены поколений.

Важной функцией календаря является регулирование системы питания, которая устанавливалась в соответствии с хозяйственной деятельностью, природно-климатическими условиями и религиозными воззрениями. Семейно-брачные и семейно-родственные отношения в определенной степени также регулируются календарными праздниками (соблюдение полового табу; время визитов к родственникам и т.д.).¹ Самыми яркими тому примерами являются Рождественские и Новогодние праздники, Масленица, Пасха.

Если рассматривать функциональную направленность обрядов годового цикла, то среди функций новогоднего праздника, как ведущей даты календаря, можно, прежде всего, выделить подготовительную функцию, а также стремление предугадать судьбу урожая и погоду в наступающем году и обеспечить благополучие хозяйства и здоровье всем членам семьи.² Одной из ведущих функций новогодней обрядности является функция магии плодородия. Например, были распространены гадания на бобах и на зернах кукурузы «*a пуне боадий*». При загадывании определенного события необходимо взять 41 зерно и, перемешав в ладонях, высыпать их на стол. Высыпанную горсть зерен нужно разделить на 3 кучки. Из каждой кучки отделить по три зерна. Из последних зерен, в количестве 1, 2, 3, 4 единиц необходимо сформировать 1 ряд (3 позиции), отделенные зерна вновь перемешать в ладонях, эту процедуру исполнять 3 раза. В

¹ История и культура гагаузов. Комрат 2006. С. 632.

² Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М., Наука, 1985. С. 233.

итоге должно образоваться три ряда по три кучки в каждом. На основании расположения и количества зерен делалось заключение: 1 зерно означает дорогу; 2 – спорный момент; 3 – положительное решение вопроса; 4 – отрицательный итог. Какое число в кучках зерен преобладало – таков будет исход. Если в одном ряду выпадало одинаковое количество зерен, дальнейшее гадание запрещалось¹ (Каменский, Слободзейский районы). В связи с тем, что основным занятием жителей рассматриваемой территории являлось земледелие, то гадания о погоде были наиболее характерными и часто практикуемыми.

Древнюю основу имеют обряды, функциональная направленность которых отражает пожелание благополучия членам семьи, стремление обеспечить им доброе здоровье и долголетие. Мысль о благоденствии и счастье всех родственников в Новом году и во всей последующей жизни, желание иметь многочисленное потомство, пронизывают многие обычаи и обряды новогоднего цикла «Хэитура», «Семэнатул». Как и у других народов, «они реализуются в многочисленных обрядах, посвященных духам и божествам счастья и богатства. Идея успеха и благополучия выражается также и через символику украшений жилищ, через обереги на одежде, через ритуальную пищу. Вероятно, эту функцию можно определить как функцию процветания семьи».²

Инициальная магия, или магия «первого дня», известна многим народам мира. Наиболее архаическими являются обряды и обычаи, приходящиеся действительно на первый день Нового года. Таковы обычай первого гостя, (удачным будет год, если при колядовании первым в дом зашел мужчина, мальчик), обряд зачерпывания утром «молодой воды», которой приписывалось магическое значение. Традиция эта живет и в наши дни. Даже в обыденной жизни, если при выходе утром из дому первым встретить мужчину, то день будет удачным, а если женщину – могут возникнуть различного рода неприятности.

Материалы новогодней обрядности показывают, что почти все эти функции еще в конце XIX– начале XX в. имели, по крайней мере, два уровня. Один

¹ Информант. Борщ Е.Г. 1936 г.р.с. Подоймица Каменского района

² Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. С. 234.

отражал заботу о благосостоянии в новом году семьи и домочадцев, другой имел своей целью заботу о процветании и благополучии в наступившем году общины, селения, большого коллектива.¹

Примечательно, что эти два уровня соотносятся с двумя важнейшими временными кульминационными точками в новогодней обрядности. В самой общей форме можно сказать, что канун и первый день Нового года (а также прилежащие к нему дни) заполнены в основном обрядами, призванными обеспечить благополучие семьи и ее членов, а день полнолуния (и прилежащие к нему дни) посвящены прежде всего обрядам, связанным с магией плодородия, с процветанием общины и селения. Наблюдаются различия и в числе участников обрядов каждого из этих уровней, а также в форме и характере их выражения.²

К обряду поклонения домашнему очагу, очевидно, восходит традиция, в течение многих веков соблюдавшаяся многими народами непременно встречать Новый год дома, в кругу своей семьи, в кругу своих родственников. Стремление встретить приход Нового года под родительским кровом объясняется и древним культом предков, представлением о том, что в новогоднюю ночь предки возвращаются в дом, а с их «приходом» вновь и вновь утверждается неразрывная связь поколений.³ Сегодня, независимо от того, где находится человек, он стремится вернуться в отчий дом, чтобы отпраздновать Новый Год. Ведь: «Как встретишь Новый Год, так и проведешь весь год».

Все многодневные труды по убранству и украшению жилищ, приготовлению угощений, а также различные обряды, связанные с Новым Годом, имеют своей целью способствовать дальнейшему процветанию и благополучию семьи. Здоровью и благополучию должна была способствовать и специально сшитая к празднику одежда, дополненная оберегами. Роль оберегов выполняли специальные «точки» из красной ткани или красных нитей, помещенные на одежде, красные ленты,⁴ веточки освященного базилика за поясом одежды.

¹Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. С. 239.

²Там же. С. 234.

³Там же. С. 239.

⁴Там же. С. 240.

Несмотря на то, что данные традиции со временем теряют свою функциональную направленность, сегодня еще можно встретить людей, которые в качестве оберега носят на изнаночной стороне одежды булавку, прикрепленную головкой вниз, красную нитку.

Для зимнего цикла обычаев и обрядов, кроме благодарственного чувства за благополучие в доме, за урожай, собранный осенью, за благоприятные условия жизни, присущи ритуалы, направленные в будущее. К примеру, гадание под Новый Год на будущий урожай, соблюдение запретов на некоторые виды работ, чтобы не навредить приплоду скота и птицы, посещение родственников в период Святков и прием гостей, свидетельствующий о признании человека в коллективе и его успехах в предстоящем году, подтверждают функциональную направленность зимних обычаев и обрядов в будущее, обозначают их футурологический характер.

Если говорить о весенних обычаях и обрядах, для них в основном характерно подготовительное начало, т.к. они непосредственно связаны с той реальной работой, которую крестьяне проводили накануне начала сельскохозяйственного года. Это ритуалы, связанные с продуцирующей магией, с магией плодородия, среди них можно выделить окуривание и освещение полей, разжигание костров, с целью уберечь посевы и урожай от злых сил, сглаза. Кроме этого, важной формой продуцирующих обрядов является проведение в начале весны действий, имитирующих пахоту земли и отгон животных на летние пастбища. Это объясняется древними представлениями о том, что нужно «передать» весеннему полю «жизненную силу» людей – земледельцев и скотоводов. Люди как бы должны вступать в контакт, в союз с землей, «заключать с ней договор». Для этого на весенних полях устраивались, и сейчас это встречается, обильные многолюдные трапезы (с праздничной едой и возлияниями), непременно было сидение на земле. Ярким тому подтверждением является так называемый праздник «Зеленное свято», (обыденное название праздника, который отмечается в понедельник, через неделю после Троицы) «*Пе*

яrbэ верде». В этот день никаких запретов на работу нет, наоборот, его отмечают в обеденный перерыв, или по окончании рабочего дня.¹

Среди обычаев и обрядов весеннего цикла огромное место занимают церемонии и ритуалы, связанные с поминовением предков. Одними из главных составных этих праздников являются поминовение усопших, посещение и уборка могил. Особая важность весенних церемоний поклонения предкам проявляется в многофункциональности этих обрядовых циклов. Несомненно, они неразрывны с культурами плодородия, с древними представлениями земледельцев о том, что умершие предки, будучи погребенными в земле, связаны с ее богатствами и возможностями и могут «влиять» на будущий урожай.² Таким образом, считается, что в некотором роде, предки влияют не только на земные силы, но и на небесные, эти церемонии могут иметь огромное социально-коммуникативное значение и должны включать выбывших из коллектива умерших в единый социальный организм; при этом предки являются своего рода связующим звеном живущих с потусторонним миром.³

В конце XIX– начале XX вв. очистительные обряды, сжигание мусора, освящение проводились как в отдельных домах, так и в храмах, в этом выражена их очистительная функция. К примеру, в целях охраны будущего урожая и семьи от нечистой силы ранним утром в «чистый» четверг сжигают старые предметы и обувь, мусор. Очистительные функции тесно связаны с многочисленными оградительными обрядами, призванными защитить в наступающем году от болезней.

Продуцирующая и предохранительная функции весенних обычаев и обрядов проявляется в том, что в праздниках этого периода особая роль отводится женщинам, девушкам, как продолжательницам рода человеческого.

Основные функции летних обычаев и обрядов направлены на сохранение посевов, на сбережение молодняка в стадах, подготовку к будущей уборке урожая

¹Информант. Борщ Е.Г.1936 г.р. с. Подоймица Каменского района.

²Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. М., 1963. С. 87.

³Петрухин В.Я. О функциях космологических описаний в погребальном культе // Обычаи и культурно-дифференцирующие традиции у народов мира. М. 1979.С. 12.

и сохранение поголовья стада. Продуцирующая магия первых летних месяцев призвана усилить животворящую энергию солнца.¹

На летний период приходятся сложные обрядовые циклы, связанные с «заклинаниями» погоды, «укрощением» града и дождя. Своеобразной формой защитительных, охранительных обрядов (прежде всего для урожая, а, следовательно, и для всего общества, и для каждого человека) является исполнение различных сказаний (уже само слово обладало колоссальным магическим воздействием) и театрализованных действий² – «Калоян», «Пеперуда». Но, несомненно, самыми значительными (а возможно, и самыми многочисленными) в летний период являются обычаи и обряды, имеющие очистительные и оградительные функции.³ К примеру, в целях сбережения посевов от града и ненастий зажигают пасхальную свечу, в северных районах Левобережного Поднестровья практикуют зажжение свечи, освященной в праздник «Маковея», зажигают свечи, принесенные домой после праздника Св. Пантелеймона, считающегося покровителем града и молний.

Широко распространенным был процесс сбора в это время целебных трав, растений, которые якобы обладали магическим воздействием на здоровье человека. Сбор целебных трав и растений, якобы обладавших чудодейственной силой, связан с очистительной, оградительной магией, с заботой о здоровье членов семьи, селения, коллектива. Очистительные и оградительные функции должны подготовить членов коллектива к важнейшему этапу хозяйственной деятельности – к осеннему сбору урожая.

Функциональная направленность обычаев и обрядов осеннего периода отражает, прежде всего, идею благодарности за собранный урожай. Это проявляется в устройстве совместных общинных, а также семейных пиршеств.⁴ Осень – это период свадеб, «кумэтрий». Кроме этого праздники, посвященные сбору урожая и окончанию уборки, приобретают все более светский характер, т.к.

¹Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. С.333.

²Там же.

³Там же.

⁴Там же. С. 334.

их чаще всего совмещают с праздниками светскими: Храмовый праздник села, День города и даже День Республики. К примеру, 2 сентября, в день образования Приднестровской Молдавской Республики, устраивают ярмарки и подворья, на которых демонстрируют высокие достижения в аграрном секторе, с отражением традиций и обычаев каждого района. **(Приложения. Фотоматериалы. Фото № 11; 12; 23; 24)**

В заключении хотелось бы отметить, что обряды сопровождали человечество на протяжении всей истории. Они были связаны с желанием особо обозначить, особо подчеркнуть какие-то очень значимые события, заслуживающие, по мнению этноса, выделения их из будничной жизни. Нельзя не согласиться с тем, что у человека всегда существовала настоятельная необходимость совместного с семьей, родом, племенем переживания и прочувствования общности своих целей, идей и интересов, побуждающих их к деятельности. С помощью обряда социальные идеи не только осознаются, но и совместно переживаются, вызывая глубокие чувства. Кроме этого, потребность в обрядовом оформлении важных событий существует в любом обществе и реализуется в системе определенных символических действий. В связи с этим, основной целью обрядовых действий является пробуждение в их участниках определенных идей, образов, представлений, чувств.

Не подвергается сомнению и то, что мировой прогресс не может отменить потребность в обрядах, ибо он не снижает потребности регулирования отношений человека и общества, личности и социальной группы. Воздействие процесса глобализации на этническую обрядность способствует возникновению инварианта, что вполне может быть способом их выживания в современных условиях. И хотя соблюдение традиционной обрядности является недостаточно полным, обряды приобретают новые формы, смыслы и функции, иную значимость, предоставляя возможность человеку ощутить свое единство и

родство со своими корнями, эмоционально пережить приобщение к культуре своего этноса.¹

¹Триль Ю.Н. Социокультурные функции обряда. (На материалах народов Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. Социол. наук 22.00.06. / Триль Ю.Н. - Майкоп, 2009. – 17 с.

ГЛАВА II. ГОДИЧНЫЙ ЦИКЛ КАЛЕНДАРНЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПОДНЕСТРОВЬЯ. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ЛОКАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

§ 1. Зимние обычаи и обряды

В процессе исследования обрядности годового цикла жителей Левобережного Поднестровья замечено, что резких размежеваний между сезонами нет. Зима плавно переходит в весну, весна в лето и т.д., тем самым, образуя круговорот вечного обновления природы, смены трудовых будней праздниками.

Учитывая особенности природы и климата, техники обработки земли и вовлеченность жителей в трудовой процесс, на территории края сформировался цикл праздников, напрямую связанный со свободным или относительно свободным временем населения. В связи с этим, зимний период на территории Левобережного Поднестровья, как и во многих других уголках земли, наиболее насыщен различными традициями, праздниками, обычаями, обрядами и ритуалами.

О сроках наступления зимы в народных традициях хранятся множество представлений и, конечно же, они не совпадают с календарными датами. Каждый из информантов приводит свои доводы и размышления. Однако самой распространенной является информация о том, что зима наступает с первым снегом. Считается, что если на Покров выпадет первый снег, зима будет снежной, холодной, но не суровой – это добрый признак. Конечно же, сегодня, в свете глобального потепления и изменения климата на Земле, снег выпадает только в январе, что в очередной раз подтверждает необходимость пересмотра народных представлений, и приведения их в соответствие с нынешними реалиями. В связи с этим, важным и актуальным является сбор, анализ и сравнение календарной обрядности с точки зрения пространственно-временных характеристик. Начало

этому может быть положено изучением основных праздничных дат календарного цикла и обозначением особенностей сопровождающей их обрядности.

В православии 4 декабря знаменует вход Богородицы в церковь, но в народе этот день получил название «*Овидения*». Слово происходит от русского «введение» т. е. «Введение в храм Пресвятой Богородицы». В этот день по определенным знакам природы предсказывали погоду в течение всего наступающего года. К примеру: если на небе будут звезды, светло и ясно, то год будет плохим, и наоборот, если идет снег, ветер – то год будет хороший.

Конец ноября – начало декабря – это период окончания практически всех сельскохозяйственных работ и соответственно время, когда можно уделить внимание досугу, отдыху и развлечениям. Для конца XIX – начала XX вв. одним из наиболее распространенных и популярных видов досуга в это время года были посиделки. По определению, «*посиделки (вечорка, вечерница, посидки, вечер, (укр.), шеэтоаре (молд.)* – сезонная форма молодежного досуга в осенне-зимнее время, наиболее характерная для восточных и южных славян. Посиделки созывались часто для определенных видов женских коллективных работ и являлись видом соседской взаимопомощи, например, для осенней заготовки, прядения, щипания пера для перин и подушек, иногда накануне свадьбы для завершения приданого невесты».¹ Однако нередко посиделки организовывались и в другие периоды года. В процессе полевых исследований выявлено, что на юге края (современный Григориопольский район), посиделки практиковались в преддверии значимых для села или семьи событий. К примеру, в селе Ташлык распространены посиделки к празднику Святого Георгия, в этот день отмечают храмовый праздник села. **(Приложение. Фотоматериалы. Фото № 9, 10)** Как уже было отмечено, посиделки в основном – это мероприятие, направленное на оказание помощи кому-либо или всему коллективу. Вечером, перед праздником, в основном женщины и девушки собирались у одного дома и готовили различные

¹ Узенева Е.С. Посиделки // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2009.Т. IV. С. 196.

блюда к празднику, самыми распространенными из которых были голубцы и различного рода выпечка.

В отличие от других, зимние посиделки имеют своей целью не только выполнение определенных трудовых действий, но и развлечение присутствующих. Участницы посиделок во время работы рассказывали забавные истории, загадывали загадки, шутили. Частенько на посиделки приходили и мужчины, в основном юноши. Приглашали также и старожилов села, которые делились опытом, давали мудрые советы и направляли на путь истинный молодежь. Хорошим завершением посиделок были застолья и танцы. Сравнивая молдавскую «*шезэтоаре*» с восточнославянскими посиделками и «*вечерницями*», отмечаем, что в целом зимние посиделки условно можно разделить на две категории: досвяточные и святочные. Первые носили в основном рабочий характер, и представлены тем, что на них девушки пряли, ткали, плели кружева, вязали, а святочные посиделки посвящались играм и развлечениям, сопровождавшимся гаданиями, различными обрядами и ритуалами, песнями и танцами.

На современном этапе, когда происходит переосмысление роли и значимости коллектива, выделяется индивидуальное начало, на посиделки практически не собираются. Практикуются в основном встречи, целью которых является общение и обмен информацией, веселье, застолье или гадания различного толка.

Как отмечает А.Н. Виноградова, в основе многообразных способов гаданий лежат универсальные верования в то, что при соблюдении определенных условий (выбор времени и места, особое поведение гадающего, использование особых «гадательных» предметов и т. п.) человек может с помощью сверхъестественных сил получить знаки, в которых «зашифрована» его будущая судьба, и он должен суметь правильно истолковать их. Такими знаками могут быть сновидения; случайно доносящиеся звуки, произнесенные кем-то слова; отражение в гладкой поверхности (в зеркале, воде, стекле); очертания тени, следов, вмятин; формы, которые принимают растопленный воск, вылитый в воду белок, выпеченный

хлеб; поведение животных и насекомых; состояние расцветших, зеленых или увядших растений; четное или нечетное количество объектов; выпавший жребий (выделение одного символического предмета из множества других); цвет, размер, предметов гадания; исчезновение или сохранность оставленной на ночь вне дома ритуальной пищи; расположение брошенных предметов и др.¹

Исходя из того, что традиционная культура приднестровского края в основе своей имеет культуру восточнославянских народов, то и ритуалы гадания во многом схожи и включают три этапа: подготовительные действия, получение знака судьбы, толкование его. Например: для того, чтобы приснился вещий сон, девушки клали под подушку или под кровать обрядовую пищу (хлеб, блин, кутью и т. п.) или прутья от веника, мужские штаны, ключ и замок, гребень, зеркало, пояс, полотенце, ставили чашку с водой и т. п. Перед сном произносили соответствующий приговор: «Суженый-ряженный, приходи со мной ужинать»; обсыпали кровать или подушку (комнату, порог дома, колодец) семенами льна или зерном, приглашая суженого «прийти жать», «лен собирать» и т. п.²

Гадание – это своеобразный ритуал, практикующийся в течение всего года. Но есть дни, чаще всего ночи, особо популярные для этого. Среди таких дат можно отметить День Екатерины (7 декабря) и День Андрея (13 декабря). В ночь с 6 на 7 декабря, в день Св. Екатерины, девушки клали под подушку зеркало, хлеб и гребень и им во сне должен был явиться суженый.

В отношении предметов, которые используются при гадании, необходимо сказать, что каждый из них имеет свою смысловую нагрузку. К примеру, зеркало – символ отражения и удвоения действительности, граница между земным и потусторонним миром. Наделяется сверхъестественной силой, способностью воссоздавать не только видимый мир, но и невидимый и даже потусторонний. В нем можно увидеть прошлое, настоящее и будущее.³

¹Виноградова А.Н. Гадание // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. I. С. 484.

²Там же.

³ Толстая С.М. Зеркало в традиционных славянских верованиях и обрядах. М., 1987.С. 113.

Каждый народ, проживающий на земле, пусть и не кардинально, но отличается своими традициями и укладом жизни. И не смотря ни на что, даже в гаданиях, можно проследить особенности занятости населения. В качестве примера, можно привести то, что в ночь Св. Екатерины девушки, взяв горсть семян конопли, шли к месту, где рубили дрова и рассыпали их. После этого в полной темноте они собирали их обратно. Все, что было собрано, завязывали в платочек и носили на поясе до дня Св. Андрея. Вечером в этот праздник девушки развязывали платочек и считали семена конопли. Существовало поверье – что, сколько семян собрано с земли, через столько лет девушка выйдет замуж.¹ Использование конопли в гадании подтверждает гипотезу, что все сферы жизнедеятельности человека взаимосвязаны – конопля являлась культурой, которую выращивали в исследуемом регионе для получения нитей и изготовления тканых полотен, из которых девушки готовили себе приданое, место для колки дров связано с мужским делом и соответственно, все это должно было обеспечить удачное замужество и благополучие в семье.

Гадания в ночь на Св. Андрея – 13 декабря отличаются особым разнообразием. Традиционно, гадания происходили в одном доме, который выбирался заранее. Темы для гадания были различными: из какой части села будет суженый; грозит ли замужество в следующем году; кем по профессии будет суженый, как зовут его и т.п. К примеру, чтобы узнать, кто из собравшихся девушек выйдет первой замуж, нужно было осуществить следующую процедуру: пойти к источнику воды, в большинстве населенных пунктов, это специально предусмотренные места – «Шипот», «Извор» (**Приложение. Фотоматериалы. Фото № 8**), и, набрав в рот воды, принести домой и вылить в заранее приготовленную крупу. Каждая из девушек должна была сходить к источнику три раза. Из полученной каши с использованием капустных «скрижале» или виноградных листьев следовало сделать по одному голубцу. Интересно отметить, что воду во рту было трудно принести домой, так как юноши, прячась за заборами, пугали или смешили девушек, а те, в свою очередь, выплескивали воду

¹ Информант. Борщ Е.Г. 1936 г.р. с. Подоймица Каменского района

и так возвращались к источнику несколько раз. После того, как был приготовлен голубец, приводили в дом собаку и выкладывали перед ней все голубцы. Чей голубец был съеден первым, та и замуж выйдет первая. Некоторые девушки прибегали к хитростям, вкладывали в свой голубец кусочек сала или мяса, что притягивало собаку и приводило девушку к победе.¹

Схожий ритуал гадания известен и на Украине, с одной лишь разницей, что вместо голубцов готовили «балабушки».

Кроме собаки в гаданиях участвовали и другие домашние животные и птицы. Гадания при использовании лошади, овцы, свиньи, кота, петуха или курицы основывалось на толковании их поведения и издаваемых звуков. К примеру, девушка, интересующаяся сроками замужества, подойдя к сараю со свиньями, слушала, сколько раз свинья хрюкнет – через столько лет она выйдет замуж. Если свинья не издавала никаких звуков, то рано еще ей думать об этом.

Гадания по звукам пользовались большой популярностью у всех славян. Гадающие «ходили слушать» на перекрестки, к проруби, к колодцу, выходили на порог дома: лай собаки указывал, с какой стороны прибудет жених, колокольный звон или стук топора предсказывали беду и смерть, музыка – свадьбу, топот коня и скрип телеги – дальнюю дорогу. Гадали не только по случайным звукам, но и провоцировали их сами: стучали по забору, воротам, в двери хлева, конюшни; если в ответ животные подавали голос, то это было добрым знаком.²

Кроме этого, большая группа гаданий основана на приемах бросания предметов (в воду, в колодец, на дерево, на крышу, к потолку), перебрасывания через голову, через забор, разбрасывания по полу и т. п., причем значение придавалось расположению брошенных предметов (например, башмак, упавший носком к порогу, предвещал замужество; серп, упавший острием к жнецу, – здоровье), их движению в воде, тому, удалось ли их с первого раза забросить вверх, и т. п. Предметы, используемые в ритуалах гаданий, составляют

¹Информант. Борщ Е.Г.1936 г.р.с. Подоймица Каменского района.

²Виноградова А.Н. Гадание / Славянские древности. Т. I. С. 484.

обширный круг бытовых вещей, пищи, одежды, орудий труда, растительных и природных объектов.¹

По рассказу одной из жительниц села Подоймица, нынешнего Каменского района, для того, чтобы увидеть суженого во сне, нужно было пойти вечером на речку, перебросить через нее прутик (только чтобы никто не видел), прийти домой и положить под подушку кусочек хлеба и гребень.²

В качестве эксперимента сам автор неоднократно практиковал такого рода гадание, однако, судить о результатах пока не приходится.

В девичьих гаданиях и в любовной магии гребень, как предмет женского туалета, может символизировать гадающую девушку (наряду с кольцом, лентой, зеркальцем и т. п.), но может фигурировать и как атрибут жениха. Девушки клали на ночь под голову гребень и по тому, кто во сне снился расчесывающимся, узнавали своего суженого.

Но кроме домашних гаданий, т.е. в пределах дома или двора, имели место и другие проявления «любовной магии». По примеру жителей Украины в селениях Левобережного Поднестровья практиковались, вплоть до недавнего времени, так называемые «андреевские шуточки»³. В ночь с 12 на 13 декабря молодые люди, подростки снимали ворота, чаще всего у возлюбленной, и прятали их, уносили за пределы села. На следующий день девушка, предположив, кто это мог сделать, передавала «магарыч» и ей ворота возвращали. Кроме ворот могли снять незакрытые двери, подпереть чем-либо калитку, чтобы нельзя было ее открыть и т.п.

Возвращаясь к праздникам зимнего цикла и сопровождающих их обрядам, отмечаем их непосредственную связь с религией. Свою роль в религиозно-бытовых традициях играл культ Николая угодника, отмечающийся православной церковью дважды в году – 19 декабря и 22 мая. С именем Св. Николая связано много интересного, с одной стороны от его имени дарят детям перед Новым Годом подарки и поздравления и в то же время им же пугают провинившихся. В

¹ Виноградова А.Н. Гадание / Славянские древности. Т. I. С. 485.

² Информант. Борщ Е.Г. 1936 г.р. с. Подоймица Каменского района.

³Украинцы. Серия Народы и культуры. С. 398.

народе говорят «*Н-ай сэ аскульць, те аштяптэ Сф. Никулай ын куй*» т.е. если не будешь слушаться, тебя накажут ремнем или прутиком, который висит на гвоздике (вешалке).

Цикл предрождественских праздников, по традиции, завершает день Игната – 2 января. День Св. Игната, подобно предшествующим зимним праздникам (день Св. Андрея, день Св. Варвары), предваряет или открывает рождественско-новогоднюю обрядность, может служить началом отсчета нового года и увеличения дневного времени.

В день Игната, по обычаю предков, режут свиней, специально откормленных к этому дню. По некоторым источникам эта практика уходит к старому обычаю датских предков, которые приносили жертву своим Богам.¹ Мистика этого обычая была утрачена, но что-то незначительное от него осталось, т.к. крестьяне по толщине сала свиньи определяют насколько продолжительной и холодной будет зима. Если слой сала более толстый в передней части – то и зима впереди, а если задняя часть более толстая – зима позади и время идет к весне. Такое представление бытует в большинстве районов края и в частности в селах Подойма и Подоймица.

Считается, что употребление в пищу свиного мяса на Рождество и Новый Год было ритуальным актом: к человеку должны перейти те качества, которые приписывались съедаемым животным – плодovitость и благополучие.²

В зимнее время, среди наиболее значимых периодов, характеризующихся высокой концентрацией обычаев и обрядов, ритуалов и магических действий, запретов, поверий и примет, выделяются Святки «*Сэрбэториле де крэчун*». Как отмечают специалисты, «мифологическое значение Святок определяется их «пограничным» характером. В это время солнце поворачивается с зимы на лето, и световой день сдвигается от тьмы к свету, заканчивается старый и начинается

¹Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. С. 288.

²Там же.

новый год, рождается Спаситель, и мир хаоса сменяется божественной упорядоченностью.¹

По традиции, первая неделя Святков считается более значимой. Это связано с тем, что в это время особенно строго относятся к различным запретам и предписаниям, так как их соблюдение осуществляется ради защиты от вредоносных духов или из боязни вызвать их недовольство. По народным поверьям, в течение всех Святков нельзя подметать и выбрасывать из дома мусор, чтобы «не вынести свою удачу»; дотрагиваться до посевного зерна, иначе оно «замрет»; выливать воду за порог, «чтобы не облить души»; оставлять в доме орудия ткачества и прядения. Многие правила мотивировались опасением навлечь на себя болезни, беды, урон в хозяйстве. Особенно строго соблюдаются запреты шить, вязать, крутить, вить, мотать, сновать, прясть, рубить, резать, колоть шилом, ломать хворост, иначе на свет появятся увечные новорожденные дети и приплод у скота.²

Канун Рождества называют Рождественским сочельником *«Ажунул Крэчунулуй»*. Православные жители региона, как и в былые времена, соблюдают строгий пост. По традиции, после появления первой звезды, начинается трапеза, которая знаменует окончание Рождественского поста. Но не только этим знаменателен этот день и вечер. В канун Рождества существует обычай обмениваться угощениями. В этот день жители Левобережного Поднестровья, независимо от того, происходит ли это в городе или в деревне, ходят к своим родственникам в гости, обмениваясь друг с другом подарками. С самого утра за подарками – *«вечера»*, *«вечерня»*: выпечка, сладости, деньги, ходят дети. Заходя в дом, они обязательно всех приветствуют словами:

*«С-а ругат мама ши тата
сэ примиць вечерня».*³

*Мама и папа просили
принять вечеру.*

¹Виноградова А.Н. Плотникова А.А.Святки. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2009.Т. IV. С. 584.

²Виноградова А.Н. Плотникова А.А.Святки. Славянские древности: Т. IV. С. 586.

³Информант. Борщ Е.Г. 1936 г.р. с. Подоймица Каменского района

Встречающие родственники должны ответить: *«Примим, Примим! Принимаем, Принимаем!»*. Гостей усаживают за стол, на котором обязательно должны быть только постные блюда. Считается неуважением отказ в просьбе хозяев дома отведать приготовленные специально к этому дню блюда. Вечером своих бабушек и дедушек, нанашулов, крестных навещают и подростки. Такая практика характерна и по сей день в районах Приднестровья.

При сборе материалов на территории современной Приднестровской Молдавской Республики, в Слободзейском районе, выявлено, что в селе Незавертайловка применяется аналогичный обычай, но в этом случае обязательными среди всех угощений являются лепешки, пряники или хлебец из пшеничной муки (без дрожжей), названные *«ликие»*. Мальчики и девочки берут обычно по две лепешки, а в придачу – конфеты и яблоки, заворачивают все это в платок и отправляются к родственникам и крестным. Здравуются с теми, кто в доме, а старикам целуют руку и говорят: *«Мама ши тата в-ау тримис ликие.»* Мама и папа послали вам *«ликие»*. Хозяйка дома берет верхний пряник, на его место кладет другие, испеченные ею, а сверху – орехи, яблоки, мелкие деньги. Обмен хлебом означает, что люди помнят о своих родственниках и поддерживают с ними связь.¹

Одновременно с посещением родственников и обменом подарками важной составляющей Святка является обряд, получивший название *«Колинда»* Коляда. В трактовке молдавских авторов *«колинда»* – хождение по деревне от дома к дому с поздравительными песнями. По происхождению пение колядок – заклинательный обряд, он сходен с функциями первого встречного дня. Колядование олицетворяет рождение солнца, сулит изобилие в предстоящем году. С помощью коляд желают благополучия, хвалят в иносказательной форме тех, кто колядует. Отсюда и предназначение некоторых коляд – для детей, девушек, молодоженов, земледельцев, пастухов, крестных, стариков и т.д.»²

«Добрий вечір тобі пане господарє

¹ Информант Сакара Н.И. 1929 г.р. с. Незавертайловка Слободзейского района.

² Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. С. 288.

Радуйся, ой радуйся Земле

Сін Божий народився

Застеляйте столи та все коло мамі

Та кладіть калачі з ярої пшениці

А що першій празник Рожество Христово

А що другий празник Святого Василя

А що третій празник Священне Водохреще.

Радуйся, ой радуйся Земле

Сін Божий народився»¹

В славянском мире, колядование – это приуроченный преимущественно к святкам ритуал посещения домов группой участников, которые исполняют благопожелательные приговоры и песни в адрес хозяев дома, за что получают ритуальное угощение. Название обряда однотипно во всех восточнославянских традициях (рус. *Колядование*; укр. *колядування*; бел. *калядаванне*) и восходит к термину «коляда», который является многозначным и стержневым для обозначения разных реалий святочного комплекса. Для наиболее типичной формы колядования характерно, прежде всего, исполнение обрядовых текстов (поздравительных, благопожелательных, величальных и т. п.), адресованных хозяевам, а сопутствующие вербальному ритуалу магические или игровые действия носили менее обязательный характер.²

Фольклорный репертуар колядующих может включать очень большое число текстов, так как традиция требует от них умения «околядовать», т.е. посвятить специальную песню каждому члену семьи в отдельности. Ответственность за умелое их исполнение лежит на предводителе, считается большим позором, если «песенники» сбиваются, путают слова или не находят подходящей песни для определенной ситуации. Для конца XIX – начала XX вв. характерен свой подход к обряду, требующий серьезной подготовки и организации. Перед началом колядования участники собирались в одном доме, определяли маршрут и ход

¹ Незавертайловка, Слободзейского района.

² Виноградова Л.Н. Колядование // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 1999, Т. II. С. 564.

действий, после чего, вечером, отправлялись колядовать, переходя от дома к дому. Если обряд совершался несколькими группами, то они распределяли между собой разные сельские участки. Во время шествия по селу колядники пели, пританцовывали под музыку, звонили в колокольчик, оповещая жителей о своем шествии. Подойдя к дому, колядники становились под окном или во дворе и окликали хозяина. Такое начало носит универсальный характер для большинства вариантов обряда. Предводитель сообщал о прибытии, обращался к хозяину с просьбой разрешить колядовать. После того, как разрешение получено, начинался основной эпизод обряда – исполнение ритуального благопожелания в адрес хозяина дома:

«Дин чел край ла рэсэриту

Домнулуй ностру

Дин чел край ла рэсэриту

Мындришоарэ с'о ивиту

Домнулуй ностру

Мындришоарэ с'о ивиту

Мындрэ, мындрэ ымподобитэ

Домнулуй ностру

Кусалбицэ пынэ 'н пэмынт

Домнулуй ностру

Кусалбицэ пынэ 'н пэмынт...

Дин чел край ла рэсэрит

Мындрэ хорэ с'а ивит

Мындрэ, мындрэ ымподобитэ

Кусалбэ пынэ 'н пэмынт

Креск дой мерю ши дой перю

Ей креску нанцу ши ротацу

Пе ла вырф ымпреунацу

Сус май сус де жумэтате

«Со стороны восхода

Нашему Господу

Со стороны восхода

Появилась красавица

Нашему Господу

Появилась красавица

Красавица наряженная

Нашему Господу

С бусами до земли

Нашему Господу

С бусами до земли...

Со стороны восхода

Прекрасный танец появился

Красавица наряженная

С бусами до земли

Растут две яблони и две груши

Они растут высокими и

ветвистыми

Сросишися на верху

Выше, выше середины

С'а искат ун лок де пат

Появилось место для кровати

Ку пичоареле де брад

С еловыми ножками

Вай ля ром ши флорь де мэру...»¹

«Вай ля ром» и яблоневые цветы...»²

(Приложения. Фольклорный текст. Колядки. Текст 1-3; Фотоматериалы. Фото № 13, 14).

Дальнейший ход колядования зависел от поведения хозяев: если те выносили угощение во двор, то колядники благодарили за дар и шли к следующему дому, если пришедших приглашали в дом, то начинался следующий (более развернутый) этап обряда, когда гости исполняли специальные колядки каждому из домочадцев. Кроме этого, в многолюдных семьях могли устраиваться развлечения, танцы и угощение совместно с колядниками. В завершение обряда хозяин одаривал гостей, после чего они вновь произносили благопожелательные и благодарственные формулы. В одной и той же местности обряд мог происходить как в краткой, так и в развернутой форме. Согласно мотивировкам обряда, колядование обеспечивает хозяевам высокие урожаи в поле и огороде, приплод скота и общее благополучие в доме. По сохранившимся данным, в соответствии с традицией, колядная группа двигалась по селу в направлении с запада к востоку, а в горной местности – с нижнего края села вверх, чтобы также «процветало» и «шло в гору» хозяйственное благополучие в посещаемых ими домах.³

В начале XXI в., несмотря на значительные изменения в обряде «*Колинда*», мы не можем говорить о полной утрате смысловой нагрузки и функциональной направленности. Как и прежде, дети ходят с поздравлениями и исполнением колядных песен, с целью добрых пожеланий домочадцам. Конечно, сегодня обряд не сопровождается массовым шествием, а носит индивидуальный характер, за редким исключением групповой (от двух до трех человек). Тексты колядок состоят из нескольких строк, довольно простых и незамысловатых. Со временем, наряду с магической функцией, все большее значение приобретают зрелищно-развлекательные элементы обряда (музыка, танцы, ряженье, игры, драматические

¹ Подойма и Подоймица, Каменского района.

² Перевод автора.

³ Виноградова Л.Н. Колядование // Славянские древности: Т. II. С. 565.

инсценировки и т. п.).¹ Это можно проследить на современном этапе, особенно среди городских жителей. В городе мало кто откроет дверь незнакомцу, даже если тот пришел желать благополучия, успехов и здоровья. Все чаще колядуют дети, которые не знакомы с традициями и начинают колядовать с 1 января, вплоть до конца месяца.

Кроме этого, необходимо обратить внимание и на развлекательный характер некоторых колядок, об этом свидетельствует текст, который исполняется при поздравлении очень близкими родственниками: *«Колиндэ, колиндэ скоате-о пе (нумеле) ын тиндэ, ш-ом тражьо де бурик ши не-а да ун ковриг»*.² Коляда, коляда выдвори(имя) к нам, ущипнем за пупок и дадут на пирожок (если дословно – то бублик).

Примечательно, что в каждом районе сохранились локальные варианты данного обряда. В Парканах, к примеру, сохранился болгарский вариант «Коляды», общий для славянских народов. Раньше только мальчики ходили по домам с поздравлениями и криками *«Слава ти ли Бога»*, а сегодня колядуют вместе с девочками. Как и большинство жителей Левобережного Поднеэтровья, «парканские болгары», готовят в этот вечер колево (вареная пшеница, приправленная медом и орехами), жареную рыбу, фасолевый суп, пирожки с картошкой, капустой и луком.

Учитывая значимость колядования, независимо от времени – XIX или XXI вв., обязательным ее элементом является одаривание колядующих. Для этого заранее готовится стол, угощения, подношения и обязательно обрядовый хлеб, которые преподносятся колядующим в качестве благодарности за пожелания.

Говоря о значимости «*Колинды*», обращаем внимание на то, что многие авторы писали об этом обряде. В частности, в работе Ю.В. Поповича «Молдавские новогодние праздники» отмечено, что молдавская коляда – обряд, восходящий к глубокой древности, близкий земледельческому празднику зимнего солнцеворота. Эти традиционные песни генетически связаны с магией слова, в

¹Виноградова Л.Н. Колядование // Славянские древности: Т. II. С. 565.

²Информант. Борщ Е.Г. 1936 г.р. с. Подоймица Каменского района.

более позднее время развивались вне связи с религиозными верованиями, а всецело обуславливались бытовыми взаимоотношениями. В конце XIX – начале XX вв. колядование приобрело характер развлечения, многое изменившего в самом обряде, но основная его часть сохранилась как яркое свидетельство древних представлений человека.¹

Среди песнопений, которые исполнялись колядующими на Рождество, также преобладали славления Христа и Богородицы. Евангельским сюжетом вызваны и хождения «со звездой», которые сохранились в некоторых населенных пунктах и по сей день. К примеру, со звездой в селе Спя Григориопольского района ходят только дети, раньше ходили и взрослые мужчины – 40-50 лет. Звезда изготовлена из дерева, может использоваться сито, к которому прикреплены «рожки» (чаще всего встречается 6) из фольги или бумаги. Внутри звезды устанавливается иконка и свеча. Так называемые колядующие, кроме специального реквизита, надевают шапки «кушмы», изготовленные из бумаги, а обязательным атрибутом является «буздуган» (булава). Войдя во двор, они ударяли булавой об землю, чем обозначали хозяевам дома свое присутствие. Песни и речитативный текст обычно начинается со слов «Христос се наште. Христос рождается и заканчивается словами «Букурэ-те сфынтэ круче. Возрадуйся святой крест».²

Продолжением святочных праздников является Рождество – один из главных (наравне с Пасхой) годовых праздников церковного и народного календаря, отмечаемый в честь рождения Иисуса Христа. Мифологическую основу Рождества составляет представление о природном рубеже между старым и новым годом, об открытости границ между земным и потусторонним миром, а также принципиально важная для этого праздника идея «рождения», понимаемого и как Рождество Сына Божия, и как рождение «нового солнца», «нового года», и как начало нового этапа плодородия земли, урожая, приплода скота и т. п.³

¹ Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. С. 139.

² Информант Тимуш В.А. 1978 г.р. с. Спя Григориопольского района.

³ Виноградова А.Н. Плотникова А.А. Рождество// Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2009.Т. IV. С. 455.

Основные формы рождественской обрядности в значительной степени определяются семантикой «начала», «обновления», «первого» события, осознанием особой значимости такого времени, когда все происходящее влияет на весь будущий год, когда особенно строго следует соблюдать запреты, правила и обычаи. Одно из таких правил – раннее пробуждение в рождественское утро и подготовка дома к приему первых посетителей.

Рождественская еда сохраняет архаичную простоту в подборе блюд и в способах их приготовления. Главное место в обрядовой трапезе региона занимают калачи различной формы и специфического предназначения. Практически повсеместно, из первого теста готовили особый калач – «крэчун», напоминающий цифру восемь. В отдельных случаях готовился еще один калач – «ажун», что означало канун праздника «Крэчун». Существовало поверье, что калач, выпекаемый во время праздника «Крэчун», имел магический смысл: вызывать плодородие земли, урожай злаковых, защищать животных от болезней. Основная цель приготовления обрядовых калачей, по форме напоминающих солнце – достижение плодородия в текущем году. Ритуальное приготовление обрядовых калачей, их особая форма, месторасположение на столе и торжественное поедание, представляли не что иное, как магическое действие, стимулирующее достижения цели.

У восточнославянских народов калач также является обязательным атрибутом стола в святочный период. Его защитные свойства обусловлены символикой замкнутого круга, что отражено в названии – слав. *kolac* «*kolo*» – круг. В некоторых названиях калача выделяется признак пустой, полый, дырявый. Апотропеические функции калача сближают его с другими предметами, имеющими отверстие: кольцом, венком, ситом, камнем с дыркой и т. п. Защитные свойства калача нередко усиливаются с помощью украшений на хлебе (крест, голубки, листья и т.п.).¹

¹ Гура А.В., Плотникова А.А. Калач // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 1999.Т. II С. 439.

Для территории Левобережного Поднестровья характерно использование калачей не только в период Святков, но и на протяжении всего года: встреча гостей, одаривание родственников на крестинах, свадьбе, похоронах. **(Приложение. Фотоматериалы. Фото № 24)** Однако, в некоторых районах есть и ограничения. К примеру, в пасхальный период в населенных пунктах Подойма и Подоймица запрещается печь калачи, пекут хлеб, названный паской, который представляет собой круглый хлеб с плетеной верхней частью.

В святочный период среди основных блюд праздничного стола, наряду с традиционными калачами, являются вареная и толченая фасоль, голубцы, вареники с различной начинкой, сухофрукты (в основном чернослив, нередко фаршированный зернами грецких орехов), «макушки»¹ и обязательно кутья. Каждый из указанных продуктов, по верованиям крестьян, обладает определенным магическим свойством. В связи с этим, возникает вопрос, почему именно кутья, сопровождаемая заговорной формулой, составляла и продолжает составлять непременную принадлежность обрядовых действий, призванных обеспечить благополучие в хозяйстве. Интересное предположение об этом высказал В.Я. Пропп: «Кутья, как правило, варилась из цельных, нераздробленных зерен – чаще всего пшеницы. Если предположить, что кутья готовилась собственно из семян, мы приблизимся к пониманию этого обряда. Зерно обладает свойством надолго сохранить и вновь воссоздать жизнь, умножая ее. Семя – растение – семя составляют известный кругооборот, который свидетельствует о нескончаемости жизни».²

Конечно же, современность предполагает на праздничном столе наличие разных изысканных блюд, кулинарных шедевров, но, так или иначе, без традиционных блюд зимний цикл праздников не обходится. Многие из них претерпевают незначительные изменения, но в основном это связано с эстетическим восприятием. К примеру, сегодня в кутью добавляют зерна грецкого

¹ Макушки, (укр. машиники, молд. турте ку мак) традиционное название блюда, приготовленного из постных лепешек, протертого мака с сахаром и добавлением воды. Является обязательным блюдом Рождественского стола в Каменском районе, реже в Рыбницком (Северные районы Левобережного Поднестровья).

²Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. С.16.

ореха, протертый мак, мед, халву, а традиционные «макушки» делают не из испеченных на традиционной плите лепешек, а из постного печенья, а многообразие сухофруктов на праздничном столе поражает воображение гостей.

Продолжением святочного периода в Левобережном Поднестровье являлось традиционное «поздравление с плугом» – «*Ку плугушорул*», «*Ку хэитул*», которое практикуется и по сей день, 13 января, в канун Нового года. История этого обряда уходит в глубину веков и связана с традиционными занятиями жителей исследуемого региона.

Для каждого человека хороший урожай – это стабильность существования, а хороший урожай зерновых – основа благополучия семьи и рода. Поэтому в поздравлениях с плугом перечисляются все этапы, которые проходит хлеб, прежде чем попасть на стол. Каждый из них связан с определенным трудовым действием крестьянина-земледельца. В обряде с плугом четко прослеживается древняя аграрно-магическая функция: подражание пахоте с соответствующим стихотворным сопровождением, обеспечение высокого урожая в предстоящем сельскохозяйственном году.

По сохранившимся данным, «обряды с плугом» могут быть условно разделены на три группы. Первая, распространенная в XVIII – XIX вв., характеризовалась тем, что вечером по селу с поздравлением ходили группы парней с настоящим плугом, куда впрягали одну или несколько пар волов. Днем же – с символическим изображением плуга – по домам ходили подростки с новогодним поздравлением и пожеланиями счастья.

Ко второй группе относятся обрядовые действия, в которых главное орудие труда – плуг – было символическим или вообще отсутствовало. Обряду соответствовали лишь отдельные элементы реквизита, символизирующие действия с плугом.

И, наконец, третья группа – это обрядовые действия, в которых от начала до конца первостепенное значение имеет словесный аккомпанемент. Обряд

сопровождали предметы старого комплексного реквизита, такие как «бухай», колокольчик и бич.¹

На территории Левобережного Поднепровья данный обряд во многом схож с поздравлениями на правом берегу Днестра: утром с поздравлением ходят дети, после обеда подростки, а с наступлением темноты – парни. В давние времена дети носили с собой небольшой деревянный плужок «*плогулец*» или «*плогушор*», откуда и название обряда – хождение с «*плогушором*». Взрослые ходили по селу с настоящим плугом, запряженным четырьмя, шестью, а в старину – даже двенадцатью волами. Помимо плуга у поздравляющих был традиционный набор атрибутов – бич, колокольчик, цепь и пустой бочонок, обтянутый кожей – «бухай». При входе во двор, на снегу прокладывали первую символическую борозду, одновременно зачитывая новогодние поздравления хозяину «*хэитура*», «*плогул*», «*урэтура*»:

*«Хэй плогушорул мошулуй ку 12 бой
Ла ий примий, ла коадэ ку далбий
Сэриць ку сэмынца кэ вэ фэрымэ боийй бразда
Сэриць ку колакул, кэ вэ фэрымэ боий прагул
Скоалэ баде ну дорми
Кэ ну-й время де дормит
Дар ый время де плогэрит.
Ла лок курат унде Думнезеу не-о арэтант
С-а скула бэдица ынтр-о сфынтэ жой
Ку плогушорул ку 12 бой
Бэдица ара, лелица бороня*

.....

*Вам урат, вам тот урат
Дар не темем кэ ом ынсэра
Кэ ной ну сынтеп депе-аичь де не коло
Ной сынтеп де ла куртя веке*

¹ Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. С. 29.

Де ла мата сэ трече
 Дин горн дин котрусъ
 Ку окий плинъ де брынзэ.
 Вам урат, тот вам урат
 Дар не темем кэ-ом ынсэра
 Кэ ной ну сынтеп депе-аичь
 Дар ной сынтеп де ла «Зартайка»
 Унде ни-й пыня богатэ
 Ши винул ни-й таре
 Ши маса-нкэркатэ
 Ку фел де фел де букате
 Пофтиць ши Думнявоастрэ
 Пе ла прагуриле ноастре
 Май рэмынецъ ку сэнэтате
 Кэ не дучем май департе.
 Вэ дорим ун ан богат
 Ку лан бун де сэмэнат
 Ку фете де мэритат
 Ши флэкэй де-нсурат.
 Сэ ридикэм пахареле
 Ку вин кум ый соареле.
 Ши мултэ сэнэтате
 Кэ-й май бунэ декыт тоате.
 Сэ трэиць сэ ынфлориць
 Ка мерий, ка перий
 Бн мижлокул примэверий
 Ла мулицъ ань ши тоць бунь!»¹

«Мыне анул се 'нноеште

Новый год уж наступает,

¹ Незавертайловка. Слободзейский район.

*Плугушорул се порнеште
 Ши ынчепе а ура,
 Пе ла касе а колинда
 Ярна-й гря, омэту-й мааре,
 Семне буне анул аре,
 Семне буне де белшуг
 Пентру бразда де ла плуг
 Плугушор ку патру бой
 Плугушор мынат де ной.
 Хэй! Хэй! Хэй!*

*С Плугушором поздравляем
 Мы обходим каждый дом,
 Зима лютая, снег большой,
 Год с хорошими приметами,
 Приметы к изобилию.
 Для подплужной борозды,
 Плугушор с четырьмя волами
 Плугушор подгоняемый нами.*

Хэй! Хэй! Хэй!»¹

(Приложения. Фольклорный материал. Урэтурэ. Текст 4-7).

Декламация сопровождалась щелканьем бича, звоном колокольчика и выкриками парней, имитирующих понукание волов. Все это символизировало пахоту.²

Особенностью поздравительных обрядов как на территории Левобережного Поднестровья, так и большинстве культур, является необходимость получения согласия со стороны хозяев дома или двора на поздравления и пожелания. В связи с этим, заходя во двор или в дом, участники обряда спрашивали: «*Се поате сэ вэ урэм?*» Можно вас поздравить? или «*Примиць урэторий?*» Принимаете поздравляющих?. На что им должны ответить: «*Ураць, мэй!*» Поздравляйте! «*Примим! Примим!*» Принимаем! Принимаем!. И только после соблюдения этой традиции следует текст поздравления.

Следует отметить, что возрастной состав поздравляющих зависел от времени суток, текст поздравления смысла и функции своей не терял, а отличался лишь формой. В первой половине дня с поздравлениями ходят дети и, соответственно, их речитативный текст представляет собой короткую формулу пожелания благополучия в хозяйстве. Обычно текст декламируется одним из участников, или же каждым по очереди, но обязательно вся группа выкрикивает слова: «*Хэй! Хэй!*». В первых десятилетиях XXI в. редко встретишь

¹Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники..С.32.

² Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. С. 289.

поздравляющих с традиционными атрибутами обряда. Раннее же поздравительный текст сопровождался звоном колокольчика, щелканьем бича и ревом быка, имитация которого осуществлялась при помощи специально изготовленного бочонка – «бухай».

В отличие от детей, старшие группы, поздравляющие жителей селений вечером и ночью, более подготовлены к обряду. Во-первых, текст благопожеланий, более объемный и насыщен множеством традиционных для земледельца действий. Во-вторых, атрибутика обряда отличается размерами, количеством и манерой изготовления. В процессе исследования выявлено, что в некоторых селениях поздравляющие носили с собой небольшую телегу, упряжь, плуг, мешки. В-третьих, обряд поздравления имеет непосредственную связь с организацией жизни личностного характера. Как рассказывают старожилы края, независимо от района, поздравляющие, в первую очередь заходили во двор, где была девушка на выданье, т.к. обычно в эту группу входил ее суженый. Посредством этого, у молодого человека, была возможность познакомиться с родителями девушки и показать себя во всей красе.

После поздравлений следует обряд одаривания. Поздравляющим дарят калачи, выпечку, сладости, деньги, иногда приглашают в «*каса маре*» **(Приложения. Фотоматериалы. Фото № 5-7)** за стол.

Данный обряд не утратил полностью своей смысловой нагрузки, и не изменилась его функциональная направленность, однако изменился состав участников – чаще ходят поздравлять лишь дети, не разделяя времени суток и сроков, и то, что сегодня увеличивается количество семей, не желающих просто открывать поздравляющим двери, независимо от того, село это или город. Такая ситуация может привести к тому, что через определенный отрезок времени мы забудем о традициях и обрядах, которые совершали наши предки и служили им в качестве особого элемента традиционной культуры.

В целом, зимние календарные праздники приурочены к декабрьскому солнцестоянию и следующим за ним дням. Основной темой обрядов зимнего цикла было предугадывание и обеспечение нового урожая. В этих целях

практиковались различные способы колдовства, игры, гадания об урожае, о предстоящей судьбе людей на будущий год. Существует поверье, что гадания под Новый Год более точны, интересны и разнообразны.

В целом, гадания переплетались с обрядами, имевшими значение почина, так называемая магия первого дня. В первый день нового года совершали то, что должно было иметь воздействие на весь последующий период: сытная еда с набором ритуальных блюд (каша, хлеб, пироги). Вера в магию первого дня проявлялась и в представлениях о том, что первый посетитель или первое встреченное в этот день лицо приносит счастье или несчастье.

Обычно, в каждой семье, в канун Нового года практикуют разнообразные гадания о судьбе домочадцев на ближайший год, об урожае и погоде, о замужестве и женитьбе молодежи. Самым популярным среди них является гадание о будущем урожае. Для этого берут двенадцать (по числу месяцев в году) скорлупок лука и ставят их на подоконник, при этом каждая скорлупа имеет название злаковых, овощей и фруктов. Утром 14 января смотрят, в какой из скорлупок появилась вода. Это означает, что этот вид продуктов уродит в большей мере в наступающем году.¹ Несмотря на то, что эти гадания берут начало во времена, когда жизнь человека полностью зависела от природных условий, и кажутся странными, они применяются и сегодня.

Важное место в обрядности предновогоднего вечера (а также следующего дня) занимает общесемейная ритуальная трапеза, которая включает мясные блюда и отличается особым обилием. Как и во многих славянских традициях, у жителей Левобережного Поднепровья обрядовыми блюдами являются холодец, кровяная колбаса, молодой запеченный поросенок и т.п. Разнообразие и обилие блюд на новогоднем столе – предвестник хорошего, щедрого во всем нового календарного года. В отличие от Рождества и Крещения, содержательную основу которых составляют религиозные мотивы, Новый год воспринимается как светский праздник, как рубежная дата, определяющая благополучие всего наступившего года. В обрядности, обычаях и приметах Нового Года отражаются представления

¹Информант Гаврилюк А.А. 1956 г.р. с. Подоймица Каменского района.

о влиянии первого дня на весь годовой период – Как встретишь Новый год, так его и проведешь. Новогодняя магия первого дня должна была обеспечить на весь год удачу и здоровье. Вплоть до настоящего времени люди придерживаются правила отдавать все долги к Новому году, чтобы не быть постоянным должником. На благополучие или неудачу наступившего года мог повлиять также первый посетитель, пришедший в дом в новогоднее утро. Наиболее желанными посетителями, способными повлиять на благополучие хозяев, считаются мужчины. В ряде мест по тому, приходит ли утром мужчина или женщина, судили о приплоде скота мужского или женского пола.

Обрядность Нового года включает также ритуальные обходы домов с поздравительными и магическими целями. По структуре, составу исполнителей, участию ряженных, по фольклорному репертуару и другим характеристикам они во многом совпадают с рождественскими обходами. К особенностям новогодних обрядов этого типа можно отнести специфическую терминологию: у восточных славян процедура хождения по домам и поздравления домочадцев в Святочный период получила название – *колядовать*, на Новый Год – *щедровать* (укр.), для молдаван Приднестровья характерна своя специфика названия: колядуют только 7 января – на Рождество, в Канун Нового Года – ходят с плугом и поздравляют, а на Новый Год – посевают.

Обходы ряженных более характерны для вечера накануне Нового года, тогда как поздравители, ходившие утром следующего дня, чаще всего не рядились. Типичным для восточнославянских и западнославянских традиций является новогодний обряд посева. Он совершается 14 января – Новый Год (Старый Новый Год), на этот день еще приходится православный праздник – день памяти Св. Василия.

Суть обряда заключается в том, чтобы завершить дело, начатое вечером 13 января, пахарями. Утром группы детей (3-5 человек) ходят из дома в дом и посевают домочадцев. Подражая сеятелям, дети разбрасывают горстями зерна пшеницы, ржи, кукурузы, овса, подсолнуха, гороха. По народным представлениям

зерно – это средоточие вегетативной силы, символ плодородия, возрождения жизни, бессмертия, вечного обновления, здоровья, зародыш новой жизни.

Помимо людей, посевают домашнюю скотину, птиц, что должно привести обязательно к хорошему приплоду. Существует поверье, что по числу пойманных руками, во время посева, зернышек можно определить обилие урожая тех или иных зерновых. Упавшие на пол зернышки обычно собирают и отдают животным, чтобы не болели, разбрасывают в поле или же сохраняют «на счастье». Иногда по ним гадают: сколько прибудет цыплят в новом году, встретит ли девушка своего суженого.

Как и прочие поздравления святочного периода, «Посевание» сопровождается специальным речитативным текстом, имеющим характер заклинания:

<i>Сэ кряскэ грыеле,</i>	<i>Пусть растет пшеница,</i>
<i>Мэлаеле,</i>	<i>Просо</i>
<i>Пэпушоаеле</i>	<i>Кукуруза</i>
<i>Ла анул</i>	<i>В этом</i>
<i>Ши ла муць ань!</i>	<i>И в будущие годы!</i>
<i>Сэнэтате ноуэ!</i>	<i>Здоровья!</i>
<i>Сэ трэиць,</i>	<i>Живите,</i>
<i>Сэ 'нфлориць</i>	<i>Цветите</i>
<i>Ка мерий,</i>	<i>Как яблони,</i>
<i>Ка перий,</i>	<i>Как груши,</i>
<i>Ын мижлокул верий,</i>	<i>В середине лета,</i>
<i>Сэ кряскэ грыеле,</i>	<i>Пусть растет пшеница,</i>
<i>Мэлаеле,</i>	<i>Просо</i>
<i>Пэпушоаеле</i>	<i>Кукуруза</i>
<i>Ла анул</i>	<i>В этом</i>
<i>Ши ла муць ань!</i>	<i>И в будущие годы!</i>

Оно акцентировалось на обильном урожае, приплоде скота, увеличении семьи, то есть на всем, что создает материальный достаток семьи. В связанных с

деревенским бытом текстах посева желали изобилия не только в земледелии, но и в животноводстве. Вариативность заклинаний, безусловно, указывает на роль животноводства в земледельческом хозяйстве молдаван.¹

Обряд «Посевания» – не узконациональный праздник, он имеет широкое распространение как у всех восточнороманских, так и у славянских народов. Молдавские и украинские обряды «Посевания» на Новый год по форме и содержанию практически идентичны.

На Старый Новый Год в селе Парканы повсюду слышны крики «*Сурва! Сурва година!*», что означает «свежий, незрелый год». Как и два века назад, жители села, вечером 13 или утром 14 января, посещают родных, друзей, знакомых и поздравляют их, похлопывая их слегка по спине веточками, украшенными лентами, цветками, блестками – «*сурвичками*». Интересен факт, что как и в прежние времена, поздравляющие – «сурвакари», надевают маски животных или шуточных персонажей и разыгрывают сценки. В ответ хозяева одаривают поздравляющих сладостями, фруктами, деньгами и готовят особую банницу (национальное блюдо) с зерном, соломинкой, веточкой, копейкой. После того, как банницу разрежут, каждый берет себе кусок и находит свою символическую начинку: если зерно пшеницы, то в течение года этот член семьи кормит домашнюю птицу; соломинку – работает на участке; веточка – работает в саду; копейка – заведывание семейным бюджетом или домом.²

Мотив календарного рубежа (завершения святочного периода) проявляется в комплексе новогодних очистительных ритуалов. Действующие с Рождественского сочельника запреты – на подметание в доме, вынос мусора, выброс печной золы – снимались в Новый Год. Накануне вечером или рано утром хозяйка дома, с целью избавления в наступающем году от клопов и тараканов, и для того, чтобы посева зерновых культур были чистыми, выметает все помещения.

¹Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. С. 56.

²Добрева Л.Д. Национальные традиции и обряды болгар Приднестровья // Мое Приднестровье. Тирасполь. 2005. С. 63-65.

Новый Год является всенародным аграрным праздником. Жители каждого дома по традиции должны проводить старый год с достоинством, выявив одновременно допущенные ими ошибки с тем, чтобы в новом году учесть и не повторять их. Обычаи и обряды, сопровождающие конец старого и начало нового года, родились в древние времена и отражали стремление крестьянина понять и повлиять на окружающую его природу, от которой зависел урожай, а, следовательно, и жизнь.

Пережитком прошлого является обряд *«Соркова»*, сохранившейся в основном на правом берегу Днестра вплоть до наших дней. В прошлом он имел широкий ареал распространения и был известен на юге Украины, в Молдавии, Румынии и Болгарии. Утром 14 января подростки ходили по домам, поздравляя хозяев с наступлением нового года. Поздравляющий, легко ударяя хозяина по плечу разукрашенной лентами веткой яблони, желал ему благополучия. Народное суеверие придавало особый смысл количеству слов в этом поздравлении. Стихотворный текст *«Соркова»* должен был содержать сорок слов. Согласно некоторым поверьям, поздравляющий должен был сорок раз ударить веткой. Для текста характерны короткие стихи, заключающие пожелания богатства и здоровья в наступающем году.¹

На территории исследуемого региона обряд *«Соркова»* распространен не так широко и чаще всего встречается в виде определенных развлекательных действий среди детей, особенно в Организациях образования, при проведении утренников.

Новогодний цикл земледельческого календаря завершается Крещением *«Ботязя»*, *«Боботязя»*. По словам Протоиерея церкви Сф. Марии, Олега «праздник этот отмечается в воспоминание о крещении Иисуса Христа, Иоанном Крестителем (Предтечей) на реке Иордан и Богоявления, один из больших христианских годовых праздников, который завершает цикл святочной

¹Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. С. 290.

обрядности. У православных празднуется в память о событии крещения Христа в Иордане».¹

Главные содержательные моменты обрядности и верования этого дня связаны с символикой очистительных свойств «святой» воды и креста, побеждающих и изгоняющих нечистую силу из жилого пространства человека. Наиболее значимым является Канун Крещения «*Ажунул Ботезей*», который терминологически смыкается с названиями Рождественского сочельника и во многом повторяет рождественско-новогодние обычаи.

Крещение воспринимается как пограничное, переломное время и как завершение Святков. В поверьях отмечаются мотивы перехода от «нечистого» времени, святочных недель, к новому периоду, когда с земли изгоняются все вредоносные духи.

По традиции, в знак завершения святочного периода из дома удалялись все символы рождественских праздников. После Крещения разбирали украшения из зеленых веток; выносили накопившийся за это время домашний мусор и пепел из очага, который запрещалось выбрасывать в течение святков. С этого же дня снимались многочисленные запреты на хозяйственные работы и занятия, связанные с прядением и ткачеством. Полночь накануне Крещения считалась переломным моментом, когда в природе происходят некие перемены и чудеса. На мгновение «открываются небеса», и у человека, увидевшего это чудо, исполняется любое желание; перестает дуть ветер; животные начинают разговаривать человеческими голосами; сны оказываются вещими. Особую силу приобретает в этот момент вода в водоемах: она превращается в вино; на миг останавливает свое течение и становится чудодейственной, целебной, «святой» и чистой; можно увидеть, как она «волнуется, колышется, идет волной, хвилуется».²

По рассказам жителей региона, и в крещенский сочельник, и в день Богоявления проводилось водосвятие. Те, кто шли святить воду в церковь, должны были рано утром пойти к семи источникам и набрать воды в новую

¹Информант. Ерей Олег. 1980 г.р. (Церковь Святой Марии) с. Подойма Каменского района.

²Виноградова Л.Н.,Плотникова Л.А. Крещение // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 1999, Т. II., С. 669.

посуду. Обычно к посуде с водой привязывали красную ленточку и веточку базилика, это оберегало воду от сглаза.¹

О роли и предназначении различных растений в обыденной жизни человека сохранилось немало информации. Как отмечает В.В. Усачева: «Характерна роль базилика в обрядах (и повседневных действиях), связанных с водой: с ним ходили за водой; украшали им коромысла, ведра и сосуды, в которых носили или хранили воду; бросали базилик в источники и колодцы при набирании воды. Наиболее типичным было использование веток или пучков базилика в качестве кропила. С помощью веток базилика обрызгивали водой или вином участников свадьбы, крестин, похорон, некоторых календарных обрядов. В качестве кропила базилик часто применяли в обрядах вызывания дождя. С его помощью кропили святой водой пашню при обрядовых обходах полей и т. п.»²

Магическими свойствами наделялась вода, в которую опускали базилик: ею умывались молодые после свадьбы, роженицы после родов, ее использовали при первом купании новорожденных, при обмывании покойников, ею кропили пахарей при первом засеивании или при окончании сева. Широкое применение имел базилик в комплексе ритуалов, приуроченных ко дню Богоявления: накануне доставали сухой освященный базилик, ходили с ним к воде, умывались водой, в которую опускали базилик, пили такую воду.³

В канун Крещения и на Крещение священнослужители ходят по селу «ымблэ пона ку «Йорданул» и освящают дома жителей. Хозяйки, после освящения жилища, преподносят дары и приглашают гостей за стол.

В периодических изданиях конца XIX – начала XX вв. (Подольские епархиальные ведомости) представлена информация о том, что первоначально основной целью священников, посещавших для освящения дома крестьян, была «проверка» на соблюдение религиозных правил и запретов, на наличие икон и церковной утвари, а также должное ли внимание уделяется подрастающему

¹Информант. Борщ Е.Г.1936 г.р. с. Подоймица Каменского района.

² Усачева В.В. Этноботанический этюд базилик *Ocimum basilicum*. L // *Studia slavica*/ Языкознание. Литературоведение. История. Исторические науки. К 80-летию С.Б. Бернштейна. М., 1991.. С. 94.

³Там же.

поколению, каковы условия проживания сельчан и т.п. За освящение жилища и молитву крестьяне подавали продукты, вещи, очень редко деньги. Со временем ситуация изменилась и церковью уже устанавливались определенные «тарифы», что заставляло людей отказываться от приглашения в дом священника. Сохранилась информация даже о том, что в селениях на севере региона некоторые жители в Канун Крещения и на Крещение гасили свечи, закрывали двери, делая вид, что никого нет дома.

Сегодня ситуация изменилась и ритуал освящения дома и домочадцев 18 и 19 января очень широко практикуется на всей территории Приднестровья.

Практически повсеместно распространен обычай купаться, умываться рано утром на Крещение, чтобы быть здоровым в течение года. Центральным событием праздника Крещения является церковное освящение воды, которое может происходить как в церкви, так и на реке или у колодца.

Анализируя ритуал освящения воды в церкви, отмечаем, что и в Канун Крещения и на Крещение, вода освящается после окончания церковной службы. Прихожане выстраиваются вокруг церкви таким образом, чтобы принесенная ими в различных сосудах вода была доступна священнику для освящения, т.е. на землю ставятся кувшины и ведра, а за утварью выстраиваются люди. Выходя на улицу, священник, читая молитвы, обходит два раза церковь, а на третий, освящая воду и прихожан, поздравляет всех и желает здоровья и благополучия. Обращаем внимание на то, что в Канун воду освящают вечером, а в Крещение – рано утром. Как показывает практика, освященная вода не портится, она обладает целебными и чудотворными свойствами. На протяжении всей недели после начала праздника можно прийти в храм и взять «святую воду», окропить ею жилище, болеющих и самих себя. По народным поверьям, эта вода снимает усталость, смиряет жестокость, отводит сомнения и страх, смывает грехи у кающихся, перед этой водой бессильны сглазы, порчи и прочее бесовство. Согласно рассказу респондентки – жительницы села Подоймица, летом, во время засухи, с помощью «святой воды» и освященного мака осуществляется ритуал вызывания дождя. Для

этого необходимо высыпать три щепотки освященного мака в «святую воду» и вылить все это в три колодца или источника воды.¹

Роль и значимость крещенских праздников в жизни крестьянина, кроме народных традиций, зафиксирована и в официальных изданиях. После освящения воды в течение недели стирать белье в реке запрещалось. Обычай купаться в водоемах сразу после освящения воды был широко распространен у восточных славян. По народным представлениям, такое купание было особенно необходимо для участников святочного ряженья и колядников, «чтобы смыть с себя скверну бесовских масок», «смыть личину беса». Таким же образом старались очиститься от хвори и порчи больные, особенно бесноватые, т. к. считалось, что «святая вода» жжет нечистого духа, вселившегося в тело человека, и он спешит выскочить. В проруби многие умывались и для удачи в хозяйстве, в замужестве, для здоровья и красоты. Женщины специально сходились на Крещение к колодцу «смывать грехи», т. е. обливали друг друга колодезной водой. После погружения креста в воду в реке купались, умывались больные.²

Придерживаясь хронологического порядка рассмотрения праздничных дат календарного цикла, необходимо обратить внимание на интересный факт, касающийся болгар Приднестровья. Исследователями зафиксирована информация о том, что особое место в жизни села Парканы занимает «Бабин день» (21 января) – раньше это был праздник бабок-повитух. В наши дни – это праздник бабушек, на плечах которых, при работающих родителях, лежат все заботы о воспитании внуков. Вечером соседки с угощениями собираются в доме самой «свежей» бабушки, у которой родился внук или внучка в период после предыдущего Бабиного дня. В этот день все заботы по дому ложатся на плечи мужчин, а женщины после застолья с песнями и шутками отправляются «чудить» по Парканам. Праздник несет сакральный смысл преемственности поколений и имеет важное воспитательное значение.³

¹Информант Гаврилюк А.А.1956 г.р. с. Подоймица Каменского района.

²Виноградова Л.Н. Плотникова Л.А. Крещение. Славянские древности. Т. II. С. 670.

³Добрева Л.Д. Национальные традиции и обряды болгар Приднестровья. С. 63-65.

Старинный праздник «Трифон Зарезан» начал своё возрождение на виноградных плантациях Дойбанского производства ТВКЗ «Квинт». Это праздник в честь христианского священника Трифона, покровителя виноградарей, виноделов, садоводов и огородников. Отмечается 14 февраля, по традиции в этот день начинали подрезку лозы, чтобы получить осенью большой урожай, поэтому святого Трифона и называют Зарезан (Подрезанный).¹ Перед началом работ собравшиеся читают молитвы, затем выбирают «Царя лозы», возлагают на его голову венец и вручают золотые секаторы. Он идет в поле и отрезает три ветки от трех больших лоз. Лозы поливают принесенным вином. «Царя лозы» усаживают по традиции в нарядно украшенную подводку, и он отправляется осматривать свои владения, открывая тем самым долгий, многотрудный путь к новому урожаю.

Своими корнями праздник уходит в античные времена. В Приднестровье же пришел из Болгарии. За последние годы жители Дубоссарского района успели не только полюбить этот праздник, но и убедиться, что святой Трифон действительно защищает виноградники от разных бед.²

Сретение Господне относится к двенадцатым непреходящим праздникам. Православная церковь отмечает его 15 февраля в знак воспоминания о принесении Иисуса Христа Пресвятой Марией в храм Иерусалимский. Много примет о погоде и урожае приурочено к празднику Сретенье «*Винтымпинаря домнулуй Стретение*». Если в этот день тепло и влажно, то, полагают – лето будет жарким и плодородным, а если холодно и снежно, то – холодным и неурожайным. Ясный день предвещает, что хорошо уродится пшеница и гречиха, а пасмурный – говорил о том, что этих культур надо сеять меньше.

По словам информантов, ранее в селах на Сретение освящали речную воду, которая находилась вблизи перекрестка дорог. Как и на Крещение, купание в речной воде 15 февраля придавало человеку силы и здоровье.³

¹ Багнибов. В. «Трифон Зарезан», праздник виноградарей. [Электронный ресурс] Официальный сайт города Дубоссары. 2011 г. Режим доступа: <http://www.dubossary.ru/news.php?extend.1235>.

² Корончук А. Православная церковь отметила День святого Трифона - праздник виноградарей, садовников и огородников. [Электронный ресурс]. Официальный сайт города Дубоссары. 2013 г. Режим доступа: <http://www.dubossary.ru/news.php?extend.2391>

³ Информант. Борщ Е.Г. 1936 г.р. с. Подоймица Каменского района.

По определению, «Освящение – наряду с крестным знаменем – универсальный способ сакрализации объектов и пространства, наделения их очистительными, охранительными, лечебными и продуцирующими свойствами. Будучи одним из важнейших элементов христианской церковной практики, освящение широко применяется в народной культуре, приспособившей ритуал церковного освящения к своим хозяйственным потребностям».¹

Этнографический анализ зимнего цикла праздников, обычаев и обрядов, раскрывает три основных момента, связанных между собой определенной закономерностью. На первом месте стоят различные магические обряды, связанные с наступлением нового солнечного года и переменами в состоянии природы, что имело значение для хозяйства; на втором месте – гадания и предсказания, подразделяющиеся на две группы: одни относятся к трудовым процессам и их результатам, зависящим от влияния сил природы, другие – к личной судьбе (любовь, брак, здоровье); на третьем месте – элементы культа предков, особенно проявлялись в праздниках (Сочельник, Новый год). Несомненно, тема любви и брака, которая преобладала в первой половине зимнего цикла, непосредственно была связана с возрождением солнца и всей природы. Смысл и значение обрядности зимнего цикла в целом направлено на будущее – для плодородия, здоровья, благополучия и счастья в семье.

Кроме этого, стоит отметить особенности половозрастного участия жителей Левобережного Поднестровья в празднично-обрядовой культуре. В основном в большинстве обрядов и ритуалов активное участие принимают дети и мужчины. Скорее всего, привлечение детей в обрядности зимнего цикла связано с представлениями народа о необходимости приобщения к культуре своих предков, передачи опыта и навыков, полученных в процессе трудовой деятельности. К примеру, разучивание колядок, поздравлений с плугом и текстов к посеванию дает возможность ребятам, пусть и опосредованно, приобщиться к традиционным занятиям жителей этого края.

¹ Леекиевская Е. Освящение. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2004, Т. III. С. 562.

Участие мужчин в обрядах и ритуалах объясняется их функциональной направленностью и спецификой действий во время исполнения, к примеру, поздравления с плугом или посева.

Однако, по сравнению с юношами и мужчинами, девушки и женщины чаще участвуют в посиделках, гадают о будущем. Женщинам, в основном, свойственны такие виды работ как уборка и приготовление обрядовой пищи, что немаловажно в жизни каждого общества, независимо от религиозной принадлежности и социально-экономических условий.

§ 2. Весенние обычаи и обряды

Переходя к рассмотрению обрядности весеннего цикла, необходимо отметить, что это время года не менее богато традициями, праздниками, обычаями и ритуалами, чем зимний период. Это объясняется тем, что весна – это время года, посвященное значимым и трудоемким сельскохозяйственным процессам, без которых немислима жизнь крестьянина. Поэтому, с весенним циклом праздников у жителей Левобережного Поднестровья связано значительное количество традиционных обрядов и ритуалов, поверий, примет, призванных обеспечить благополучие человека и его семьи в течение года и всей жизни в целом.

В разных славянских традициях начало весны связывается как с отдельными природными событиями и явлениями, так и с конкретными датами христианского календаря, к которым эти события приурочены. Чаще всего, это прилет некоторых видов птиц, появление животных, прячущихся на зиму, или какие-либо особенности их поведения, капель, снеготаяние, разрушение санного пути, подтаивание снега вокруг деревьев, появление первой зелени, приметы погоды, долгота дня и др.¹

¹ Агапкина Т.А. Весна. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 1995, Т. I. С. 290.

В обыденной жизни начало весны соответствует первому календарному дню весны – 1 марта. В этот день молдаване и болгары прикрепляют на груди, к одежде (на левую сторону – ближе к сердцу), некое «украшение» – «мэртишор», «мартинички», изготовленное из белой и красной нитей. **(Приложения. Фотоматериалы. Фото № 19)** Белый цвет символизирует чистоту, невинность, а красный – здоровье, благополучие. Традиция носить «мэртишоры» очень быстро распространилась и на территории Приднестровья. «Мэртишоры» стали основой для празднования Международного фестиваля «Мэртишор», который проводится ежегодно с 1 по 10 марта. В этот период во всех населенных пунктах края, независимо от состава населения, проходят концерты, мероприятия, на которых прославляется весна, ее приход и значимость для каждого человека. В последний день марта «мэртишоры» снимают с одежды и прикрепляют к веткам фруктовых деревьев. Фруктовое дерево – это символ благополучия, успеха, счастья.

Период с 1 по 14 марта традиционно отмечен как Дни бабы Евдохи «*Зилеле бабей Одокия*». Особенность этих дней в том, что в течение суток погодные условия могут изменяться кардинально: снег, дождь, ветер, солнце. Согласно древней легенде, в эти дни Евдоха стряхивает свои кожаные «*Баба Одокия скутурэ кожоачеле*» – по одному в каждый день, в связи с чем дует сильный ветер и метет снег.

Но кроме календарного прихода весны, есть и народное представление, связанное с праздником 40 мучеников «*Патрузечь де сфинць*». Более того, с датой 22 марта совпадает и астрономическое начало весны (день весеннего равноденствия).

Исследуя обрядность весеннего цикла, в процессе работы с информантами выявлено, что ко дню 40 мучеников домохозяйки, как и раньше, пекут сорок небольших калачиков, или небольшие плетенки в виде восьмерки – «*хулубашь*», которыми одаривают близких, соседей, прохожих, в честь 40 великомучеников и в память поминовения умерших. При одаривании произносят: «*Де суфлетул луй*» За упокой души и называют имя покойника.

При анализе обрядности жителей Левобережного Поднестровья и соседних приграничных территорий, в частности украинцев, можно отметить, что «основная часть весенних обрядовых актов рассредоточена между ранневесенним и поздневесенним периодами. Ранневесенний цикл отличает большое количество ритуалов пограничного типа, относящихся к переходному (новогоднему) ритуально-мифологическому комплексу. Он вмещает очистительные, апотропейные и инициальные ритуалы, а также обряды, связанные с темой весеннего пробуждения земли и природы.

Для этого периода характерны ритуалы по очищению земли, в том числе и от хтонических существ (змей, гадов и др.), и превентивные магические процедуры, направленные на их изгнание (сожжение старой соломы, мусора, обметание домов и дворов, ритуальный шум и др.); обряды очищения и обновления жилища, домашней утвари и пищи».¹

Большую роль в ранневесеннем цикле играют поверья, ритуалы и запреты, относящиеся к земле. Преимущественно у восточных и отчасти у южных славян известно представление о том, что с осени до весны земля «замкнута», она «спит», «замерла» и т. п., в связи с чем, до определенного момента ее нельзя «трогать» – пахать, сеять, копать, строить заборы и др. Чаще всего днем, когда земля «пробуждается», и когда можно начинать полевые работы, называют Благовещение, календарно противопоставляемое Воздвижению, когда земля «замыкается» на зиму. Одновременно с землей пробуждается и природа: «оживает» корень у растений, а гады и птицы возвращаются.²

Вторая половина весеннего цикла развивает мотивы ранневесенней обрядности. Основное место в ней занимают ритуалы, относящиеся к обеспечению будущего урожая. К этому же периоду относятся обряды вызывания дождя, молебны о ниспослании дождя, совершаемые окказионально или во время выходов в поле, а также многочисленные запреты на полевые работы, соблюдаемые в определенные дни.

¹ Агапкина Т.А. Весна. Славянские древности. Т. I. С. 348.

² Там же. С. 350.

Для поздневесенней обрядности специфичны многочисленные обычаи с использованием свежей зелени и веток. Таковы украшения зеленью домов, дворов в Вербное воскресенье, Св. Георгия, на Вознесение, Троицу.

Помимо различных запретов, связанных с трудовой деятельностью, для весны характерны и некоторые ограничения, распространяющиеся на самого человека и его семью. К данной категории относятся ограничения в пище, веселье, развлечениях. Христиане с особым чувством относятся к постному периоду, в частности к Великому Посту.

На территории левобережья Днестра, как и на правобережье, неделя перед Великим постом называется Белая «*Сэптэмына албэ*», в связи с тем, что в основе большинства приготовленных блюд присутствует молочная продукция. У восточных славян данная неделя носит название масленичной или сырной. Традиционной пищей в этот период являются блины различной формы и вкусовых качеств. Как у молдаван, так и у украинцев и русских вся неделя сопровождается весельем и широкими гуляниями. Особенно ярким и праздничным является последний день масленицы, когда проходят массовые гуляния на площадях и дворах, всех угощают блинами, а в конце, в знак прощания с зимой, сжигают чучело Масленицы.

Данный ритуал является пережитком прошлого, проявлением языческой культуры, от которого очень трудно отказаться современному обществу. И, даже, несмотря на запреты церкви, это все практикуется по сей день. В связи с этим, многое из культуры предков приспособлено к реалиям современности. Все гулянья, веселье, обильная еда имеют смысл в том, что человеку необходимо как следует повеселиться, полакомиться, чтобы во время Поста не было такого соблазна.

По народным представлениям соблюдение поста и воздержание от плотских удовольствий в столь ответственный момент жизни благоприятно влияют на будущую семейную жизнь, это – залог счастья и супружеской верности. Кроме того, что со всеми правилами и требованиями, во время Поста, знакомят в церкви,

информацию об этом можно найти в специальной литературе или даже в Интернете.

В течение первой недели Великого Поста в церкви священник проводит ежедневные богослужения, а в конце недели все прихожане стараются исповедаться, принять причастие – «*ымпэртэшения*».

Среди самых строгих, насыщенных запретами и ограничениями, отмечают первую и последнюю неделю Поста, среди дней недели – среду и пятницу.

В каждом населенном пункте Левобережного Поднестровья есть свои особые проявления празднично-обрядовой культуры. В селе Парканы, Слободзейского района, одним из ярких сельских национальных праздников является «Лузаруване». Он празднуется в субботу перед вербным воскресеньем, когда нарядно одетые девочки берут с собой небольшие кошелечки и начинают ходить по дворам, где проживают другие девочки и исполняют обрядовую песню. Первая девочка заходит за подружкой, затем вдвоем заходят за третьей и так постепенно к ним присоединяются все остальные. Хозяйки посещаемых дворов одаривают «лазарок» сладостями и сырыми яйцами, которые затем будут красить для празднования Пасхи.¹

Праздничные обычаи и обряды пасхального цикла начинаются с Вербного воскресенья «Флорише», отмечаемого за неделю до Светлого воскресенья. Не будет преувеличением сказать, что все, происходящее в этот день, так или иначе, связано с вербой «салчие», «мыцышорь», «мотошей». Освещают обычно вербу в канун праздника или на заутрене. **(Приложения. Фотоматериалы. Фото № 15, 16)** Порой, перед тем, как нести вербовые ветки в церковь, их ставят на несколько дней в воду, чтобы верба стала еще более пушистой. В церкви также готовятся к празднику: еще накануне, в Лазареву субботу, освещают вербу, и складывают ее на колокольне, чтобы на следующий день раздать молящимся. При раздаче вербы прихожане стараются взять себе большое количество веточек. В некоторых населенных пунктах вербу освещают в воскресенье утром после церковной

¹Добрева Л.Д. Национальные традиции и обряды болгар Приднестровья. С. 63-65.

службы. Приходить на службу в этот день, как и в другие праздничные дни, необходимо голодным, т.к. после освящения веточек, в целях сохранения здоровья и хорошего настроения, нужно съесть несколько бутончиков вербы.

В Вербное воскресенье народ, вернувшись из церкви домой, с особым трепетом относится к принесенным веточкам. Их размещают в особо значимых местах в доме, у икон, в «*каса маре*», с надеждой на то, что в трудные времена они защитят дом и его жильцов. Вербные бутончики дают домашней скотине в надежде, что они сохраняют ее от болезней и падежа. Некоторые высаживают освященные веточки вербы в огороде и, очень часто, она пускает корни. Освященную вербу хранят в течение всего года до следующего Вербного воскресенья – причем, не только в доме, но и в хлеву и других хозяйственных постройках, надеясь, что своей целительной силой она способна уберечь хозяйство от порчи, сглаза и стихийных бедствий. Через год, обычно в канун нового Вербного воскресенья, старые вербовые ветки сжигают в печи или пускают по воде.

После Вербного воскресенья начинается последняя седьмая неделя Великого поста, так называемая Страстная неделя. Это время покаяния и скорби по поводу кончины Иисуса Христа. В течение всей этой недели, а в особенности в четверг, пятницу и субботу соблюдается строжайший пост, когда некоторые особенно набожные люди воздерживаются не только от пищи, но и от воды. Вместе с тем во время страстной недели идет активная подготовка к пасхальным праздникам: женщины готовят пасхальные яства, мужчины запасают дрова и корм для скота на весь период предстоящих праздников, парни строят качели.

Чтобы отпугнуть нечисть, которая проснулась после зимней спячки, к этому периоду, необходимо совершать очистительные обряды и ритуалы, главным из которых является костер. Ранним утром, в «чистый» четверг» на Страстной неделе, хозяйки поджигают мусор, солому, старую обувь. Чем больше дыма, тем больше шансов, что злые силы и нечисть, в этом году, к дому и его жителям не приблизятся. По традиции, эту золу необходимо собрать и хранить для домашних нужд. В основном ею посыпают, после уборки, овощные культуры, чтобы они не

портились зимой. Еще, как нам рассказала жительница Каменского района, золу высыпают на участок, где будет высажена капуста, это позволяет уберечь растение от вредителей.

Светлое Христово Воскресенье – Пасха «*Ынвиеря*», «*Паштеле*» – самый святой, великий и радостный праздник, день великой радости для всего христианского мира, вполне сохранил в народном сознании свое церковное значение. Нет другого праздника, который православный читил бы с такою святостью, как «Святую Пасху» «*Сфынтул. Паште*».¹

Несмотря на то, что традиционно Пасха празднуется три дня, пасхальные мотивы широко представлены в мифологии и обрядности всей Светлой, предшествующей ей Страстной и следующей за ней Фоминой недель. В народной традиции основные этапы церковного празднования Пасхи стали источником многочисленных магических действий, запретов и толкований, поверий и мифологических рассказов. Важнейшее требование праздничного поведения – бодрствование во время пасхальной ночи. Известен запрет спать в пасхальную ночь, иначе проспшишь весь год, проведешь его в полусонном состоянии, дети будут страдать от бессонницы и т. п. Бодрствование во время всеобщей обеспечивает человеку бодрость и подвижность на предстоящий год.

В мифологии и обрядности праздника Пасхи значительное место отводится скромной пасхальной пище, особым пасхальным блюдам и разговению после Великого поста.

Пасхальная еда подчиняется определенному распорядку: она предполагает обильный завтрак и обед, но при этом очень скромный ужин или даже отказ от него (в знак уважения к празднику). Во время разговения соблюдается строгая очередность приема заранее освященных блюд. Первой пищей должны быть яйцо или его часть, кусок пасхального хлеба или мяса, сыр.

На фоне обычных предпраздничных забот, приготовление к Пасхе начинается уже почти за неделю, и в них принимает участие почти вся семья, от мала до велика. Основная работа связана с приведением в порядок двора и дома.

¹Матеевич А. Опере алесе. С. 140.

Но, помимо этого, ярко выделяются моменты, характерные собственно для праздника Светлого воскресенья: расписывание и окрашивание яиц, выпечка пасхального хлеба. И то и другое имеют глубокие основания в молдавских народных легендах.

Приготовление пасхальных яиц – это довольно продолжительная, но, в то же время, важная процедура, совершающаяся в три последних дня перед Пасхой – в великий четверг, страстную пятницу и субботу. Этому приготовлению предшествует выбор яиц, который обычно начинается несколькими днями раньше. Выбираются самые крупные, свежие и крепкие яйца. Краски для яиц готовятся всегда только в новой посуде, чтобы окрашиваемые яйца не покрывались пятнами и были как можно чище. В конце XIX – первой половине XX вв. для окрашивания пасхальных яиц использовались красители растительного происхождения. В народной традиции сохранилось множество рецептов получения натуральных красителей из полевых трав и кореньев.

Расписывание яиц *«ынкреститура оулор»* в народном сознании также, вероятно, имеет ближайшее отношение к крестным страданиям Спасителя, потому что самым распространенным рисунком этого расписывания является крест в разных видах. Перед расписыванием яйца обмывают, потом раскладывают на куске льняного холста, разостланном поверх горящих угольев у огня для просушки и нагревания. Расписанные яйца откладывают в сторону на некоторое время – до тех пор, пока остынет воск. По окончании расписывания они помещаются в посуду с соответствующей краской, после этого снова откладываются к огню для просушки, после чего с них тщательно стирается воск и остатки краски. В конце яйца обмазывают свиным салом и вытирают тканью, на которой лежали. Сохранилась информация, что эту ткань не сжигают и не выбрасывают, а сохраняют до праздника Пасхи, когда некоторые женщины, положив ее в тарелку с пасхальным хлебом и едой, несут в церковь освящать. После освящения кусок ткани бережно собирают и хранят в течение целого года.

Ее употребляли в медицинских целях: окуривали больных зубами, горлом, ушами, а также лечили заболевших животных.¹

Традиционно, как на украинском и молдавском языках, так и на южном диалекте русского языка, некогда бытовавшем в Бессарабии и Украине, на территории Левобережного Поднестровья, пасхальный хлеб именуется *паской*. Самая распространенная форма пасхального хлеба – круглая. Для молдаван исследуемого региона не характерно приготовление хлебов другой формы. У русских известно основное название обрядового хлеба: «кулич». Название кулич – церковного происхождения, пришедшее в русский язык из греческого, в котором оно означает «крендель». Но кроме названия и формы, отличается и рецепт приготовления пасок.

В конце XIX – начале XX вв., в период тяжелый, с точки зрения социально-экономического развития, домохозяйки старались печь паску из чистой муки, отрубной пшеницы, просеянной сквозь густое сито. Более бедные добавляли к этой муке кукурузную, также просеянную сквозь густое сито.

Пшеничная мука у молдаван была в особенном почете – потому-то для выпечки паски использовалась именно она. Пшеница – говорил молдаванин – это честь стола «*Грыул есте чинстя месей*». Употребление кукурузной муки для пасхального хлеба тоже имело свои основания в молдавской народной мудрости, потому что «кукуруза – это питание дома». Других видов мука для паски не допускалась, даже у самых бедных.²

Молдавская паска представляет собой комбинацию разных плетений из теста – «*ымплетитурь*». Основное плетение идет по окружности, внутри плетения паска начинается коровьим сыром с яичным желтком, изюмом, луком и сахаром. Жители населенных пунктов Подойма и Подоймица (молдавские села) в качестве паски выпекают обычный круглый хлеб, но его отличают несколько признаков: тесто замешивают как для обычного хлеба, в форму выкладывают нижнюю часть, а верх украшают плетением из двух «косичек», по центру

¹ Матеевич А. А. Опере алесе. С. 147.

² Там же. С. 148.

украшают паску крестом. (**Приложения. Фотоматериалы. Фото № 22**) В наши дни в качестве форм используют обычные кастрюли, а также жестяные консервные банки. Паску пекут в Страстную пятницу. Паски обычно выпекают для каждого члена семьи, разных размеров, и обязательно одну большую – для всех.

Для украинцев также характерно украшение пасок узорами из теста – двойными крестами, решётками, веночками. Этим они отличаются от русского кулича, который не украшают узорами, а просто заливают белой сахарной глазурью и посыпают разноцветным «пшеном».

Есть паску можно только после её освящения в церкви, пробовать её до этого считается грехом. Даже хозяйка, вынимая паску из печи, не разламывает и не пробует её, так как это является грубым нарушением традиции.

Если в других регионах паску пекли только один раз в год, т.е. на Пасху, то для Левобережного Поднепровья характерна выпечка паски и на Проводы (Радунцу), а жители села Подойма пекут паски еще и на «Испас». Паску вместе с крашенками и гостинцами дарят за упокой души умерших родственников.

Встреча светлого праздника и по сей день не обходится без огромных багровых костров, разводящихся на возвышенностях, так чтобы их было видно большинству населения, в память тех костров, которые будто бы разводили воины, охранявшие гроб Спасителя. Считается необходимым поддерживать костер до самого окончания пасхальной заутрени.

Костры составляют один из основных фрагментов календарной обрядности. Возжигание ритуальных огней было известно всем славянским народам. Большая часть костров приурочена к праздникам весенне-летнего цикла. В отличие от костров, устраиваемых по каким-либо частным поводам, праздничные костры были общесельскими, а их возжигание представлялось обязанностью сообщества в целом. Костры разводили при любой погоде, лишь стихийные бедствия, случившиеся накануне праздника, могли помешать их устройству.¹

¹Агапкина Т.А. Костер. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 1999,Т.II. С. 620.

Пасхальные праздники пронизаны мотивами обновления всех сторон жизни, в том числе материального мира: одежды, утвари и т.д. Прихожане, приходя в церковь для освящения паски, стараются одеться во все новое.

Говоря о празднике Пасхи, нельзя не обратить внимания на сам ритуал освящения пасхальной еды. Несмотря на прошедшее время, на различные запреты и нововведения в церковной и светской жизни, данный ритуал не претерпел кардинальных изменений. Как и в начале XX в., сегодня, независимо от исследуемого народа, наблюдаем те же действия со стороны прихожан. Традиционно, с субботнего вечера, еще до начала пасхальной службы, народ собирается в церкви. Как уже было отмечено, бодрствование в пасхальную ночь является хорошим знаменем на весь предстоящий год. После окончания службы и совершения всех церковных ритуалов – исповеди, причащения, миропомазания, начинается самое ожидаемое действие. Выходя из церкви, священнослужитель читает молитву и трижды обходит храм. Вместе с ним, с зажженными свечами, вокруг храма проходят и прихожане. Посредством этого осуществляется очищение и благословение свыше всех действий человека верующего. Обходя храм и приветствуя прихожан словами: *«Христос а-нвият! Христос воскрес!»*, священнослужитель начинает окроплять святой водой все принесенные в пасхальное утро дары, выложенные на земле вокруг храма. **(Приложения. Фотоматериалы. Фото № 21)** Обязательными атрибутами праздника являются окрашенные яйца, паска, несколько традиционных блюд и свечи, которые должны гореть во время всей процессии. **(Приложения. Фотоматериалы. Фото № 22)** С завершением процедуры освещения пасок начинается одаривание родственников и близких. Из принесенных продуктов обязательно выделяются несколько пасочек, крашеные яйца, сладости и свечи, для подношения церкви и нуждающимся. При обмене пасхальными дарами, люди приветствуют друг друга словами: *«Христос а-нвият! Адевэрат к-нвият!* или *Христос воскрес! Воистину воскрес!»*.

С рассветом люди возвращаются по домам, где их с нетерпением ждут домочадцы. Утренняя трапеза сопровождается обязательным вкушением

освященной еды: яиц, сыра, паски и мясных блюд. Сначала съедают очищенные и освященные в таком виде яйца, потом переходят к другой еде. После пасхального разговения у каждого из домочадцев есть свои занятия: дети отправляются во двор играть, молодежь, по традиции, собирается на природе, устраивают качели, а вечером «жок» (молдавский массовый народный танец), **(Приложения. Фотоматериалы. Фото № 25)** а старшие члены семьи, оставаясь дома, готовятся к встрече гостей. Раньше не было принято в первый день Пасхи ходить друг к другу в гости, сейчас это ушло в прошлое. Дети ходят к родителям в гости, финула к нанашулам и т.д.

Пасха предполагает активный отдых, но, ни в коем случае, в этот день нельзя спать, особенно тем, кто причастился в это пасхальное утро. О тех, кто спит в день Пасхи, говорили, что во время сна придет дьявол и украдет у него пасху и Причастие.¹

Особой святостью обладают только первые три дня Пасхи, на четвертый день можно ходить на полевые работы. Зато вся светлая неделя считается частичным праздником, в который запрещаются известные виды работ, преимущественно женские: не разрешается ткать, шить, штопать, стирать белье – во избежание града и рождения животных с различными отклонениями.

Четверг на Светлой неделе – первый из так называемых «русалиевских» четвергов, лежащий в основание «русалиевского» времени – периода между Пасхой и Пятидесятницей. Все «русалиевские» четверги праздновались молдаванами самым строгим воздержанием от всякой работы. В особенности чтили их женщины. По молдавским поверьям, работа в «русалиевские» четверги наказывалась градом и бурями, вредящими посевам. «Русалиевских» четвергов было девять, т. е. семь до Пятидесятницы и после нее два четверга. Были и такие, кто праздновал все четверги от Пасхи до самого праздника Св. Петра и Павла.²

Для изучения особенностей обрядности вышеупомянутых дней, необходимо обратиться к самому понятию: «Русалии – термин, обозначающий: 1) языческий

¹ Информант. Ерей Олег. 1980 г.р. (Церковь Святой Марии) с. Подойма Каменского района.

² Матеевич А. Опере алесе. С. 166.

праздник, упоминаемый в древнерусских источниках, начиная с XI в.; 2) известный по этнографическим свидетельствам XIX–XX вв. южнославянский обычай ритуального обхода по домам дружины «русалиев» с целью изгнания болезней и лечения больных; 3) южнославянские женские мифологические персонажи, появление которых, по народным поверьям, приурочено к Троицкой, или Русальной, неделе; 4) календарный праздник (название дня или недели), относящийся к Троице или послетроицкому периоду».¹

Первое упоминание о Русалиях содержится в Лаврентьевской летописи (под 1068 г.). В ней осуждается языческий обычай призывать «дьявола» для предотвращения засухи: «Дьявол льстит, пребавляя ни от Бога трубами и скоморохы, гуслими и русальи». В более поздних памятниках Русалии характеризуются как «бесовские игрища» и «потехи с плясанием», песнями, с ряженьем в маски животных и т. п. Эти «нощные плещевания» и «бесчинный говор» происходили, по свидетельству Стоглава, в канун Рождества Христова и Богоявления, а также на неделе после Троицы, либо в летний Иванов день. Восстановить древнюю форму и смысл Русалий на основе этих стереотипных церковных обличений не представляется возможным. Слово русалия/русалии встречается в древнерусских источниках и как хрононим, относящийся к празднику Пятидесятницы, либо к неделе до или после Троицы.²

В работах молдавских авторов XX в. дается следующая трактовка термина «Русалии», а также особенности этих дней. «Русалия» в народном воображении молдаван – одно из многочисленных воплощений нечистой силы, которая, по верованию народа, начинает особенно свирепствовать после светлого праздника. В светлый праздник, по религиозным убеждениям молдаван, райские двери открываются, и грешники, успевшие войти за это время в рай, получают помилование, спасение и вечное блаженство вместе с праведниками. Сатана и все силы ада приходят от этого в страшную ярость и посылают в мир «Русалии» с повелением наносить православным всякий вред, а не соблюдающих

¹ Виноградова Л.Н. Русалии. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2009, Т. IV. С. 494.

² Там же.

празднование четвергов – похищать, носить по воздуху и в конце губить мучительной смертью в какой-нибудь местности, населенной всякой нечистью». Сами по себе «Русалии» – это мифические существа женского пола. В «русалиевский» период они носятся по воздуху и угрожают православному христианину всякими несчастьями. Не дай Бог этому христианину в один из этих четвергов, по забывчивости, заняться какой бы то ни было работой – во дворе или в поле! Такой неминуемо будет похищен «Русалиями» и пропадет без вести для своих родных и близких».¹

По рассказам жителей молдавских сел Левобережного Поднепровья «Русалиевский» период весенних празднований воплощает в себе трагическое столкновение народной набожности с остаточными явлениями языческого мировоззрения, которые очень крепко сидят в народном сознании.

Троицкая (Русальная) неделя и у южных, и у восточных славян является ядром всего троичко-купальско-петровского цикла. Она завершает весьма протяженный период, связываемый в мифологии весеннего цикла с пребыванием на земле, среди живых, душ предков.

В понедельник, на Фоминой неделе, отмечают «Пасху блаженных» *«Паителе блажинилор»* или попросту русскую Радуницу, Проводы *«Прогоаделе»*.

В источниках, первая фиксация хрононима Радуница относится предположительно к XIV в. Названия праздника значительно разнятся по языкам и диалектам – Радоница, Родоница, Радовница, Радольница, Радонница, Радонки (недели после Фоминой), Радошно, Радожное, Радостное, Радушное воскресенье; Редомное воскресенье (Фомино воскресенье). Наиболее приемлемым является понимание Радуницы – как праздника радостного пасхального поминовения мертвых и ее сближения с радостью. Это полностью соответствует и диалектным названиям этого праздника (активно сближающим Радуницу с радоваться), так и

¹Матеевич А. Опере алесе. С. 167.

христианскому пониманию Пасхи. Поминование на Фоминой неделе было признано православной церковью для Радуница, Радовница, Радыница.¹

К Радунице, как и к Пасхе, специально красят яйца, причем некоторые, уже не в красный, а в желтый или зеленый, т. е. в «жалобные» цвета. Наиболее массовыми и обязательными (в отличие от всех остальных общих поминовений) являются поминки на кладбище, предусматривающие: литию на могиле; замену старых крестов на новые; замену вышитых полотенец, которыми перевязаны надмогильные кресты; высаживание цветов и обновление на могильных крестах «теремков»; катание яиц на могилах каждым членом семьи и христосование с умершими; обкладывание могил дерном; взаимное угощение яйцами и хлебами, обычай закапывать яйца в могилы или привязывать их к могильному кресту, вешать корзины с едой на крест или ближайшее к могиле дерево, а также устраивать на могиле настоящий «стол» для умершего (чтобы мертвые могли «разговориться»), для чего могилу накрывают скатертью, выставляют на нее угощение и трапезничают вместе с умершими.²

В приграничных с исследуемой территорией населенных пунктах (Украина) аналогом Радуницы являются Проводы, бытовое название в молдавских селениях – «*Прогоаделе*», отмечаемые в воскресенье, понедельник или вторник Фоминой недели. По поверьям, известным всем восточным славянам, Проводы и Радуница как бы завершают короткий период «гостевания» предков, появляющихся на земле на Пасху и в канун праздника.

Следующим после пасхальных праздников являлся день Св. Георгия «*Сф. Георге*». Существует поверье, что Св. Георгий открывает двери весне и вообще хорошей погоде и к этому времени молдаване обычно нанимали пастухов для овец, коров, табунщиков и свинопасов на срок до Св. Дмитрия. С праздником Св. Георгия связано много легенд, поверий и традиций. Почти все они основаны на житии мученика. Молдавские традиции, связанные с праздником Св. Георгия,

¹Агапкина Т. Радуница. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2009.Т. IV. С. 390.

²Там же.

имели в своей основе первый образ – образ святого, которому были вручены Богом «ключи весны».¹

Первое место среди них принадлежало, конечно, народным приметам. В работе А. Матеевича приводятся следующие приметы: «Если праздник Св. Георгия совпадал с постным днем (средой или пятницей), то, считалось, что сбор молока с коров и овец в течение целого года будет слабый. Если в день Св. Георгия было много росы – год будет богатый. Сор, выметенный в день Св. Георгия, употреблялся для удобрения огородов в надежде на прекрасный урожай. В день Св. Георгия женщины ходили собирать разные целебные травы и цветы. В этот же день до восхода солнца девушки имели обыкновение сеять цветы, в особенности базилик. Посеяв, его поливали «нетронутой» колодезной водой прямо изо рта. О таком базилике говорили, что он не только будет красив и душистее других, но и сделает девушку особенно привлекательной в глазах деревенской мужской молодежи. Он так и называется – базилик любви *«бусуйек де драгосте»*. Идя на *«жок»* девушка непременно прятала у себя за поясом стебелек «базилика любви», будучи уверена в его магическом действии».²

И, несмотря на то, что вышеуказанный автор, в основном, работал на правом берегу Днестра, многие из них бытуют и в Левобережном Поднестровье.

Обращает на себя внимание суеверие, что в ночь накануне Св. Георгия колдуны и ведьмы ходили по селу, отбирая у коров и овец, в особенности у первых «манну» *«манна вачилор»*, т.е. сбор молока. Колдуны по-молдавски называются *«стригой»*, а ведьмы – *«стригоайче»*. В этих названиях как будто звучит имя мифического народа лестрингов в эллинских мифах. Кроме ведьм и колдунов за коровьей «манной» ходят и обыкновенные знахари и знахарки. В день св. Георгия, перед восходом солнца, они раздеваются догола, берут подойник, привязывают его к ноге так, чтобы во время ходьбы он тащился по росистой траве, и приговаривают: «Молоко, сыр и масло от коров такого-то..... пусть придут к моим коровам, пусть соберутся, как собирается

¹ Матеевич А. Опере алесе. С. 176.

² Там же.

вода в пруду, роса в подойнике, и пусть льются из вымени моих коров, как льется вода с мельничного колеса.»¹

Коровы, у которых взято молоко, как говорили молдаване, вскоре после этого начинали болеть, слабеть и, в конце концов, становились окончательно бесплодными. Напротив, коровы колдунов, колдуний, знахарей и знахарок поправлялись, добрели и молока давали в десять раз больше обыкновенного. Благодаря этому, как в самый канун праздника Св. Георгия, так и в сам праздник, молдаване употребляли множество средств, направленных на то, чтобы колдуны, ведьмы, знахари, и знахарки не могли и приблизиться к коровам.²

Чтобы предотвратить приближение ведьм, мальчики – пастухи обычно играли на своих свирелях, били палками в железные предметы и вообще старались производить как можно больше шума с целью отпугивания колдуний. Зелень, которой в канун Св. Георгия украшали дома и ворота, также считалась предохраняющей от ведьм.

Чтобы сберечь семью, домашний скот, посеvy от злых духов и ведьм, мужчина – глава семейства, в канун праздника украшает столбы ворот и дома, окна, двери, сараи, огород и могилы родственников на кладбище специально подготовленным дерном. Выкопанный дерн, обязательно квадратной формы, украшают распустившимися ветками вербы, весенними цветами. В северных районах левобережья Днестра (с. Хрустовая), в целях охраны домашнего скота от нечистой силы, практически все ворота украшают дерном. Информанты Дубоссарского района рассказали, что с той же целью, в преддверии дня Св. Георгия, ворота и сараи украшали травами и обязательно ветками шиповника.

Помимо этого, готовили особую мазь из чеснока (чеснок считается самым действенным средством против нечистой силы), куриного помета и дегтя, которой обмазывали косяки и пороги загонов, а также домашний скот. Окуривали также загоны и скот ладаном. Кропили домашний скот и жилища «святой водой».

¹Матеевич А.Опере алесе. С. 178.

²Там же.

Интересен факт, что кроме всего прочего, на правобережье Днестра, в Бессарабии ранним утром в день Св. Георгия, пока еще была роса, девушки ходили в рощицу или лес и собирали так называемый «нэвалник» (приворот-траву). Вернувшись домой, прятали ее под застреху в уверенности, что, благодаря действию этой травы, от женихов отбою не будет. Некоторые клали «нэвалник» в божницу и, идя на «жок», брали траву из божницы и прятали ее за пояс с целью завоевания симпатии парней. Во время сбора приворотных трав и возвращения домой девушки всячески стараются быть незамеченными – иначе, как они думали, им не повезет. За более сложными операциями с любовно-приворотными целями девушки обращались к деревенским знахаркам и ворожеям, которые в эту ночь бывали заняты не менее чем накануне Нового года.¹

Праздник Вознесения Господня «*Ынэцаря Домнулуй*» в народном молдавском календаре называется «*Испас*». Его празднование носит, конечно, тот же весенний характер, что и весь цикл «зеленых» «русалиевских» послепасхальных празднований вплоть до Пятидесятницы.

В большинстве своем, в день Вознесения народ приветствует друг друга уже не словами: «Христос воскрес!» «Воистину воскрес!», а словами «Христос вознесся!» «Воистину вознесся!» «*Христос с-нэцат!*» «*Адевэрат с-нэцат!*».

Несмотря на то, что этот праздник имеет религиозную основу, он непосредственно связан с трудовой деятельностью крестьян, точнее с приметами, имеющими к этому отношение. По рассказам старожил: «До «*Испаса*» хорошо сеять кукурузу, а после «*Испаса*» – нет. Если посеять после «*Испаса*», тогда она не успеет созреть».²

В селе Подойма, Каменского района, в этот день родственники обязательно посещают на кладбище могилы своих покойных близких и родных. Процедура посещения и ритуальное сопровождение, такие же, как на Проводы.

Следующим праздником, считающимся венцом «русалиевского» периода, после которого парализуются действия «русалий» на человека, является

¹Матеевич А. Опере алесе. С. 183.

²Борщ А.И. 1930 г.р. с. Подоймица Каменского района.

Пятидесятница, Троицын день, который в народе называют «Великим Воскресеньем» – «*Думиника маре*».

В праздник Пятидесятницы ворота, дома и церкви, по христианскому обычаю, традиционно украшают зеленью – «лиственниками» «*фрунзарь*». Обычно предпочтение отдается ореховым «*фрунзарь де нукарь*», кленовым и липовым веткам. «Лиственники» украшают ворота и дома в течение недели. В процессе исследования выявлено, что из зелени используются также различные травы, которые стелют в доме на полу. Предпочтение отдается растениям с приятным запахом, а также камышу. В понедельник, когда отмечают «Зеленое свято» «*Пе ярбэ верде*», ветки и зелень пускают по воде. Считается, что это приведет к хорошей погоде с дождями в течение лета. «Зеленое свято» относится к категории земледельческих праздников, т. к. его отмечают в обеденный перерыв и в конце рабочего дня в поле, на полянах. После трапезы, на поляне, где устраивалось застолье, оставляют что-то из еды. Несмотря на то, что праздник отмечается скромно, он имеет свою значимость в календарной обрядности молдаван, и связан с представлениями о том, что человек должен благодарить землю, природу за посланные ему богатство и благополучие в хозяйстве.

Вслед за Троицыным днем вообще начинается период празднований, сравнительно очень бедных легендами и преданиями.

Таким образом, в весенних праздниках применяются многие символы плодородия, использующиеся и в зимнем цикле: зерно, хлеб, изобилие мучных блюд (блинов, лепешек, пирогов, каш). Они дополняются и другими важными элементами, имеющими непосредственную связь с традиционными занятиями жителей Левобережного Поднепровья. Таковыми являются: растительность, сельскохозяйственные орудия, яйца – как важный ритуальный символ плодородия.

Общим для всего весеннего периода является представление о разгуле нечистой силы (главным образом, ведьм), а также ритуалы, связанные с ее изгнанием и уничтожением.

Отличительной чертой поздневесеннего периода являются обрядовые акты, относящиеся к скоту, что связано с выгоном скота на пастбища или переводом его с зимних пастбищ на летние. Это обычаи первого выгона скота и ритуального доения, магического действия по охране скота от зверей, змей и нечистой силы, а также обычаи, относящиеся к пастушеству.

§ 3. Летние обычаи и обряды

По определению, «лето – сезон, начало которого в народном календаре совпадает с завершением весеннего цикла, пик которого приходится на период летнего солнцестояния, а календарные даты, начиная с конца июля – августа во многих местах воспринимаются как наступление осени».¹

Основу ритуалов, верований и примет, относящихся к лету, составляют: культ природы (растительности, солнца, воды), защита от грома, града, молнии и вызываемых ими пожаров, постепенное снятие запретов на продукты нового урожая.

В основном на летний сезон приходятся праздники, связанные с отменой запретов на продукты нового урожая, в частности запреты есть ягоды и другие сезонные плоды до Вознесения, Троицы, первого дня Петрова поста, Петрова дня, Преображения.

Для летних праздников характерны обычаи и приметы, связанные с солнцем. Считается, что в один из дней накануне летнего солнцестояния солнце самое горячее, отчего люди стараются, с одной стороны, уберечься от его лучей, а с другой – использовать этот жар в бытовых целях.

По распространенным, прежде всего у южных славян, поверьям, в летний Иванов день происходит перелом лета, «солнце поворачивается к зиме».

Пик летнего цикла отмечен снятием запрета на купание в открытых водоемах. На летний сезон приходится большое число праздников и почитаемых

¹ Агапкина Т..А. Лето. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2004г.т. III. С. 101.

дней, во время которых запрещается работать (особенно в поле, возить убранные хлеба, складывать сено, косить), чтобы избежать грозы, града, пожаров. В календаре известны так называемые «горящие дни», приходящиеся на праздники середины июля – Прокопий и Пантелеймон.

Одним из древних обрядовых праздников считается Купалие. Под разными названиями известен индоевропейским народам. В древности был приурочен к летнему солнцестоянию, праздновался в честь солнца, наивысшего расцвета животворящих сил земли, растительности, зерновых. Название «Купала» встречается в летописях XII в., в древних грамотах. Христианская церковь, борясь с языческими купальскими обрядами, приурочила праздник ко дню Иоанна Предтечи – «рождения честного, славного пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна». Именно поэтому появилось сдвоенное имя «Иван Купала». Крестьянский праздник слился с народным древним праздником в честь дня солнцеворота. С момента введения христианства в канву купального праздника постепенно включились многие элементы христианского богослужения: молебны, крестные ходы по берегам рек и водоемов, а все остальное, присущее Купале, шло своим чередом. Праздник Ивана Купалы считается временем откровения тайн природы, когда растворяются небеса и земля, «играет» или останавливается солнце, говорят растения и животные, вода превращается в вино, обнажаются клады и т. п.¹

Празднуется Иванов день в ночь с 6 на 7 июля – в самую короткую ночь в году. Девушки на лугу собирают купальские травы, которые считаются лекарственными и обладают различными чудесными свойствами.

Хочется отметить, что в этот день девушки еще исполняли обряд вызывания дождя, что характерно для Ивана Купалы на территории Левобережного Поднепровья (с. Подоймица). Для этого они собирались группами и делали из веточек и цветов куклу. Из крупных веток делали крест, который украшали ветками и ягодами уже созревшей в это время вишни и цветами, в качестве

¹ Виноградова Л.Н. Толстая С.М. Иван Купала. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 1999, Т. II. С. 364.

головы использовался цветок подсолнуха. После всех приготовлений эту куклу пускали на воду.¹ Использовался ли при этом какой-то специальный текст – не известно. Единственное, что рассказали старожилы, что участницы этого действия, перекрестившись, говорили: «*Дэ Доамне плоае!* Дай Бог дождя!». Пускание по воде куклы из веток фруктового дерева, самих фруктов и цветов было своеобразным подношением. Необходимо отметить, что данный обряд не был обязательным, его исполняли во время засухи, которая выпадала на рассматриваемый период. Можно даже сказать, что это был окказиональный обряд вызывания дождя.

Практически у всех народов, дождь – объект почитания и магического воздействия (вызывания или остановки); связанные с ним верования и обряды сохраняют древнеславянские космологические представления и формы примитивной магии. Символизирует оплодотворяющую силу и ассоциируется с мотивом иерогамии неба и земли. Власть над дождем, как и другими атмосферными явлениями, приписывается обитателям «того света» – умершим предкам и особенно «заложным» покойникам: висельникам и утопленникам, которые считаются хозяевами и предводителями туч – небесных стад коров, быков, волов, иногда овец.²

Обряды и ритуалы вызывания дождя чрезвычайно многообразны, однако в основе большинства из них лежат магические действия с водой и у воды. Магия у колодца характерна главным образом для восточных славян. Колодцы, источники и другие водоемы на земле, по народным представлениям, связаны с небесными водами, как сообщающиеся сосуды, поэтому воздействие на земные воды вызывает «отворение» небесных вод. Во время засухи часто шли к источникам, колодцам и рекам, святили воду, молились о дожде, обращаясь к святым. Ходили к заброшенным источникам, прочищали их, обливали друг друга водой, вызывая дождь. Во время обходов села и полей совершали молебны у колодца или реки. Во время засухи в колодец сыпали мак, семя льна, бросали деньги, соль, чеснок,

¹Информант. Борщ Е.Г.1936 г.р. с. Подоймица Каменского района.

²Толстая С.М. Дождь. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 1999, Т. II. С. 106.

освященные травы и цветы, зерна пшеницы и ржи, просфору и др., лили освященную воду, мешали или колотили воду палками, вычерпывали всю воду из колодца.¹

Если в традициях других народов обряд «*Паперуда*» характерен для определенных дней, в основном в весенний период, то на исследуемой территории исполнялся обряд «*Панелуга*» (Незавертайловка) по необходимости, т.е. окказионально. Во избежание гибели будущего урожая, при длительной засухе, совершался обход дворов и обливание водой: женщина (чаще всего девушка) одевала на себя «костюм» из листьев лопуха, да так, чтобы никто ее не узнал, и ходила по дворам жителей села. Хозяева дома обливали ее водой и подносили различные угощения.²

В с. Гояны Дубоссарского района, в целях вызывания дождя, женщины ходят на кладбище и поливают водой могилы утопленников и самоубийц.

12 июля Православная церковь отмечает день святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Близость Петрова дня к летнему солнцестоянию объясняет особую осторожность, которую соблюдали в этот день. До Петрова дня во многих славянских традициях соблюдается запрет есть фрукты, ягоды и другие плоды нового урожая.³

Петров день считается календарной границей года, после которой в природе начинаются изменения, свидетельствующие о приближении осени: уменьшается световой день («Петр и Павел час убавил, Илья-пророк два уволок»); солнце поворачивается к зиме и одновременно начинается жара: «День убывает, жара прибывает». Болгары верили, что после Петрова дня начинает холодать, солнце поворачивает к зиме, птицы перестают петь, а трава расти. Считалось, что в Петров день Св. Петр «оплевывает» листья, поэтому после праздника травы, растения и деревья на заготовки не годились, а листья на деревьях начинали

¹ Толстая С.М. Дождь. Славянские древности:... С. 106.

² Незавертайловка, Гояны

³ Агапкина Т.А. Петров день. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2009. Т. IV. С. 24.

осыпаться: «Придет Петрок, сорвет листок, Илья – два.¹*Петря а рупт о фрунзэ, Илие – доуэ*»; Петр и Павел день убавил. *Ла Петру ши Павел зиуа скаде*». По приметам этого дня предсказывали осенний урожай зерновых.

В июле праздники следуют один за другим: собор Архангела Гавриила, дни памяти Кирика (встречается название праздника «Кирикэ шкьопу ши Олита»), Ильи Пророка, Пантелеймона, считающиеся в народе «громовыми». Чтобы избежать пожаров и губительных ливней, убереечь себя от напастей, в эти праздники крестьяне не работали в поле, а женщины не стирали и не шили.

Ильин день – день памяти пророка Илии, отмечают 2 августа. В отличие от многих других крупных праздников, в Ильин день не совершалось сколь бы то ни было значительных обрядов. Но, в то же время к нему приурочено множество верований, мифологических представлений, календарных и хозяйственных примет, запретов и т. п.

Ветхозаветные мотивы, связывающие Илью с небесным огнем и животворными дождями, с вознесением Ильи на небо в огненной колеснице, многочисленные апокрифические тексты и лубочные картинки, а также народное отношение к Илье-пророку как к хозяину грома, молний и дождей, способствовали тому, что культ Ильи-пророка и посвященный ему праздник оказались причастны к области народной метеорологии.²

Во многих славянских традициях Ильин день праздновался во избежание грома и молний. Этот день считался временем наиболее сильных летних гроз и бурь, страх перед последствиями которых (пожары, разрушения, гибель урожая) породил отношение к Ильному дню как к опасному и крайне неблагоприятному.

Повсеместно в Ильин день запрещаются различные виды хозяйственных и домашних работ (косьба, вывоз сена, жатва, а также стирка, и др.). Несоблюдение этих запретов могло навлечь на село, дом, угодыя грозу, сильные ветры, пожары и т. п. Работающего в Ильин день останавливали и наказывали его же односельчане.

¹Агапкина Т.А. Петров день. Славянские древности:.....С. 25.

² Агапкина Т.А. Ильин день. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 1999, Т. II. С. 403.

В обрядности и мифологии Ильина дня владение громом и молниями тесно связано с другой функцией Ильи-пророка – с функцией преследования нечистой силы, а также со змееборчеством. По русским поверьям, Илья-пророк преследует громом и молнией чертей и прочую нечистую силу, которые, заслышав гром, прячутся на межах, под деревьями, под крышами хозяйственных построек, в воде (поэтому обычно запрещается находиться в этих местах) и даже в домашних животных.

Большое число поверий и примет связано с запретом купаться после Ильина дня, иначе можно утонуть, заболеть, замерзнуть и т. п. Считается, что после Ильина дня вода становится холодной и непригодной для купания.

В Дубоссарском районе (села Гояны, Гармацкое), по воспоминаниям старожилов, в этот день и после него нельзя купаться, т.к. народное высказывание гласит: «*Дунэ Илие Нистру чере кап де ом*. После Ильи, Днестр (река) просит человеческую голову, т.е. жертву».¹ В связи с этим, в этот праздник никто из жителей даже близко не подходит к воде.

Ильин день считается границей, когда отменяются табу на пищу нового урожая. 2 августа, после утренней службы в церкви, освещают фрукты и в первую очередь груши, которые к этому времени уже созревают. Разрешается употреблять в пищу и вареную кукурузу.

В канве праздников, важных и значимых для крестьян, занятых в основном земледелием, выступает день Св. Пантелеймона. Пантелеймон – в восточно-христианской традиции – Святой великомученик, целитель, день памяти – 9 августа. Согласно житию, Пантелеймон проповедовал христианство в годы правления императора Максимилиана, за что и был подвергнут мучениям: его жгли огнем, бросали на съедение диким зверям, сажали в бочку с гвоздями и т. п. Претерпев все муки, он погиб под ударами ножей, при этом из его тела вместо крови потекло молоко, а сухое дерево, к которому был привязан Пантелеймон, зазеленело. Житие святого послужило основой для народного почитания

¹ Информант. Амоший О.П. 1967 г.р. с. Гояны, Дубоссарского района.

Пантелеймона как целителя-бессребреника. Своим покровителем Св. Пантелеймона считают лекари, знахари, костоправы.¹

С этим связан и обряд – *Сфынту Маслу*, совершаемый в этот день в церкви. Пришедшие в этот день на службу в церковь люди приносят с собой муку, подсолнечное масло и (9 или 12) свечей. После службы, часть принесенного сливается и высыпается в общую посуду, над которой читаются молитвы. После завершения молитв прихожане выстраиваются на улице вокруг церкви и священнослужитель, обходя церковь, после каждого обхода совершает помазание: сначала ладоней каждого, потом ног (по 3 раза). Считается, что после этого обряда человек менее подвержен различным опасностям и болезням. В это время на специальном столе выкладываются масло и мука, в которой должны гореть свечи. По завершению помазания все принесенное освящается и каждый прихожанин забирает свое. Существует поверье, что освященная мука, масло и свечи приносят здоровье, уют, и благополучие в доме. К примеру, если в семье возникают какие-либо конфликты между супругами, жена должна приготовить блины из муки и масла, освященных в день Св. Пантелеймона. Освященные в этот день свечи зажигают во время сильных ураганов, бурь и гроз.²

Во время полевых исследований информанты сел Подойма и Подоймица показывали хранящиеся муку и масло, а также рассказывали о чудодейственных свойствах этих освященных продуктов.

На праздник *Маковея* (14 августа), жители исследуемого региона посещают церковь с целью освящения трав и цветов. Букеты составляют из разных растений, но обязательно в центре букета должна быть головка мака, или чаще всего цветок, по форме и пропорциям напоминающий головку мака (**Приложения. Фотоматериалы. Фото № 20**) и свеча, которую зажигают во время освящения. Среди множества цветов, обязательным является базилик, который используют при окроплении святой водой и купании. Букет засушивают и применяют в охранительных целях. Девушки и женщины используют цветы для

¹ Празднование памяти Св. Пантелеймона в связи с народным поверьем о «Пеликопе». Подольские епархиальные ведомости. Каменец-Подольск. 1887. № 28. С. 662.

² Информант. Ерей Олег. 1980 г.р. (Церковь Святой Марии) с. Подойма Каменского района.

приготовления целебных ванн и мытья головы. Использование свечи имеет такое же предназначение и функциональную направленность, как и свеча с праздника Пантелеймона.

Традициями, запретами и ритуалами насыщен и праздник Преображения Господня. У каждого из народов он имеет свое название: у русских – Второй Спас, Яблочный Спас, у украинцев – «Спас другий», «Великий Спас», у молдаван – «Пробажнеле». Но независимо от названия, в народном календаре – один из первых праздников урожая, который, так или иначе, связан с представлениями о том, что время идет к осени.

У восточных славян до Преображения практически повсеместно запрещалось употребление в пищу плодов нового урожая (яблок, многих овощей, винограда и др.). В сам праздник хозяева приносили в церковь колосья пшеницы, часто в виде первого небольшого снопа, и другие семена нового урожая, яблоки и др. Над ними читались молитвы, их кропили святой водой. На Преображение в первый раз вырезали соты, новый мед освящали в церкви и угощали им соседей и родственников.¹

Как уже было отмечено, праздник Преображения больше известен под названием Второй или Яблочный Спас. Это связано с тем, что наиболее строгий запрет относится к употреблению яблок, которые впервые освящают именно на Преображение. После освящения в церкви, яблоки приносят домой, где ими угощается вся семья.² **(Приложение. Фотоматериалы. Фото № 18)** В этот день яблоки, сладости и выпечку дарят за упокой души не только родственникам и близким, но и случайным прохожим по пути из церкви.

В праздничные дни желающие помянуть своих покойных родственников приносят в церковь различные дары (хлеб, фрукты, овощи, сладости), над которыми, после окончания основной службы, священнослужитель читает молитву. Прихожане, после этой процедуры, часть принесенного раздают за

¹Агапкина Т.А. Преображение Господне. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2009.Т. IV. С. 258.

² Там же.

упокой души, а остальное отдают церкви. (**Приложение. Фотоматериалы. Фото № 17**)

Одним из наиболее празднуемых в летний период дней является праздник Успения Пресвятой Богородицы. В народе его отмечают как праздник урожая. Ему предшествует двухнедельный Успенский пост. На Успение в церкви освящают виноград, дыни, арбузы и др. С этого дня разрешается кушать виноград. Скорее всего, данный запрет имеет практическое значение – охрана здоровья: необходимо дождаться полного созревания винограда.

Календарные обычаи и обряды второй половины лета как бы подводят итоги аграрно-хозяйственной деятельности крестьянина в поле, садах и огородах. Особое внимание уделяется жатве – периоду уборки злаковых культур. Соответственно, это один из наиболее ответственных периодов в хозяйственном цикле земледельцев, относящихся к хлебу как к высшей ценности. В обрядовом комплексе, сопровождающем жатву, особенно выделяются ритуалы, отмечающие ее начало – *«зажинки»* и конец – *«обжинки»*, *«дожинки»*, *«сэрбэтоаря ултимулуй сноп»*. В свое время, традиционно, рожь, пшеницу, ячмень повсюду жали серпом, считалось большим грехом косить пшеницу косой. Для этого периода было характерно распределение работ по половому признаку: женщины жнут серпом, а мужчины косят, соответственно, уборка зерновых культур – это удел женщин. На сегодняшний день, в связи с техническими возможностями и нововведениями в аграрном секторе, ситуация поменялась таким образом, что женщины практически не участвуют в полевых работах при посеве и уборке урожая.

В период жатвы соблюдались особые правила поведения и запреты. Чтобы не навлечь грозы и пожары на собранный в поле урожай, работы прекращали в те календарные праздники, которые приходились на время страды (например, дни *Пантелеймона, Св. Петра и Павла и др.*).

Уборка злаковых – это начало, продолжение которого переходит в следующий сезон, функционально направленный на уборку и сохранение урожая других культур.

§ 4. Осенние обряды и обычаи

Началом характеристики и анализа традиционной празднично-обрядовой культуры осеннего цикла станет определение самого рассматриваемого периода, а также его восприятие.

Осень – в народном календаре период завершения вегетативного цикла и угасания природы. Характеризуется главным образом приметам, описывающими изменения в природе и хозяйственной деятельности человека. Начало и конец осени в народной традиции не совпадали с «официальными» сроками. Приметы, свидетельствующие о повороте природы к осени и зиме, в народном календаре фиксировались с Ильина дня, Преображения и Успения Богородицы, а концом осени и началом зимы считали даты и праздники конца октября – начала ноября.¹

Будучи периодом завершения сельскохозяйственных работ, осень непосредственно связана с датами, на которые приходятся основные жатвенные обряды, праздники урожая и храмовые праздники.

В осеннем цикле самое важное место занимают обряды, посвященные началу и окончанию уборочных работ и сбора плодов. По народным поверьям боги не всегда охотно расставались с дарами земли. Поэтому перед началом сбора фруктов, овощей и злаков в их честь устраивались моления.

С праздником Усекновения Главы Иоанна Крестителя «Головосэка» (11 сентября) связано множество запретов, которые имеют религиозный оттенок. Запрещается употреблять в пищу все, что красного цвета или имеет круглую форму, т.е. все, что напоминает кровь и голову Иоанна Крестителя: красный виноград, арбуз, дыню.² Кроме этого, нельзя пользоваться острыми предметами, в первую очередь, ножом. В этот день дров не рубят, а хлеб и продукты, употребляемые в пищу, просто разламывают руками.

Учитывая, что осень не так богата праздничными датами, обрядами и ритуалами, существует несколько дней в этом цикле, которые особо почитаются

¹ Агапкина Т.А. Осень. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2004. Т III. С. 568.

² История и культура гагаузов. Очерки. Кишинев, 2006. С. 674.

жителями Левобережного Поднестровья. Среди них можно назвать православный праздник – Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября), который сочетает в себе двенадесятый праздник, праздник урожая, окончание уборки яровых хлебов и некоторых огородных культур.

По погодным условиям в этот день старожилы определяли погоду на ближайшее время. Самыми распространенными были представления о том, что если в этот день погода ясная, то будет сухо еще два месяца. Какова погода в этот день, такая задержится еще на месяц.

Рождество Пресвятой Богородицы называют еще Малой или Второй Пречистой (Первая Пречистая – Успение). У восточных славян часто встречаем такие поговорки как: «На Пречисту в поле чисто», «Придет Пречиста, будет чисто, чисто».

В связи с тем, что уборочные работы практически завершены, жители сел в этот период, каждый по-своему и совместно с коллективом стараются отметить свои успехи в сборе урожая. В этот день устраивались массовые гуляния, «*жок*», «*трынта*». Обязательным считалось приглашение молодых к родителям. Почитание родственников в это время года также отмечено. Это проявляется в том, что после праздников внуки оставались у бабушки с дедушкой на несколько дней, чтобы помочь по хозяйству и украсить немного их быт.

Покров Пресвятой Богородицы «*Покрова*», православный праздник, фактически приходящийся на середину осени. В восточнославянском календаре отмечает переход к зиме. Учитывая представления народа о том, что Покрова понимается как начало зимы, существуют различные поговорки: «На Покров до обеда осень, а после обеда зима». По погоде этого дня, по тому, как падают листья с деревьев, откуда дует ветер, загадывали о характере предстоящей зимы: какова погода в этот день, такая протянется до самой весны. Мороз на Покров предвещал своевременное наступление зимы, теплая погода – позднюю зиму. На Покрову земля обязательно должна быть покрыта листьями или снегом.

Для селянина страда миновала, и как водилось, наступало время раскрепощения, отдыха. Покров – конец летним хороводам, начало зимним посиделкам. Покров – время свадеб.

В ряду других традиционных актов крестьянского быта свадьба выделяется многообразием своих обрядов, а также верований, связанных с ней. Цикл свадебных традиций являлся по свидетельству всех описаний одним из наиболее важных событий в жизни человека.

Покрова знаменует собой начало зимнего сезона и в скотоводческом календаре. На Покрову обычно заканчивались договоры пастухов, нанятых для летнего выпаса скота, по случаю чего пастухи получали вознаграждение.

В связи с этим, необходимо отметить, что Дмитров день – 8 ноября в народном календаре равен по значению Георгиеву (эти две даты отделяют «зимнюю» половину года от «летней»), но значительно уступал ему по насыщенности обычаями и обрядами. Дмитров день знаменовал конец летнего выпаса скота. В этот день проводили расчет с пастухами и нанимали новых на новый срок, а также рассчитывались с другими наемными работниками: с сельскими батраками, учениками и подмастерьями ремесленников и пр. Это и крайняя дата окончания осеннего сева.

В православии 4 декабря знаменует вход Богородицы в церковь, но в народе он получил другое название «*Овидения*». Слово происходит от русского Введение т. е. «Введение в храм Пресвятой Богородицы». В этот день по определенным знакам природы предсказывали погоду в течение всего наступающего года. К примеру: если на небе будут звезды, светло и ясно, то год будет плохим, и наоборот, если идет снег, ветер – то год будет хорошим.

В народном представлении праздник Св. Саввы – один из ритуально отмеченных дней, следующих друг за другом и образующих единый комплекс: Св. Варвара (17 декабря), Св. Савва, Св. Николай (19 декабря).

Ритуалы дня Св. Саввы представляют собой продолжение тех, которые начинают исполнять на Св. Варвару (при этом день Св. Саввы оказывается кануном дня Св. Николая).

Как и предыдущий день Св. Варвары, день Св. Саввы празднуют от болезней, чтобы защитить детей от оспы, кори. В день Св. Саввы, как и в предыдущий и последующий дни, известны запреты на женские работы – прядение, снование, тканье, шитье. Чаще всего эти запреты мотивируются опасением болезни скота.

Св. Савва, по преданиям и легендам, участвовал в сотворении мира. При этом особой силой обладал его посох: прикосновением посоха святой добывал воду из камня, двигал горы, города превращал в озера, людей в животных, а также помогал роженицам разрешиться от бремени, открывал запертые двери, спасал людей от дьявола и т. п.

Святой почитается как странствующий путник, который в облике старца или нищего бродит по свету, наводит порядок и приносит благосостояние. Он обучает людей пахать, копать, прорубать окна в жилищах, добывать «живой огонь», осваивать ремесла и т. д., поощряя прилежных и умных и наказывая ленивых и глупых. Женщин он учит ткать, вязать, месить хлеб, готовить кисломолочные продукты, кузнецов – ковать железо, виноградарей – сажать лозу, делать вино. На своем пути Савва творит чудеса: возвращает слепому зрение, больным – здоровье, оживляет мертвых. При этом Савва проклинает всех, кто ему перечит, и проклятия его всегда сбываются.¹

Хотелось бы отметить, что осенний период – это период и светских празднований. Одними из самых ярких являются общесельские мероприятия или храмовый праздник села, города. Сельский праздник (Престольный праздник) – это праздник местного значения, отмечаемый жителями деревни или церковного прихода в память святого или события, которым посвящен сельский храм или его приделы.

Престольный праздник наряду с Пасхой считается одним из главных годовых праздников и отмечается во всех населенных пунктах.

¹Плотникова А.А. Савва. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ Под ред. Н.И. Толстого. М., 2009. Т. IV. С. 529.

Структура праздника определяется сочетанием церковных ритуалов и мирской праздничной обрядности. Религиозная часть праздника включает церковную службу, молебен с водосвятием, крестный ход, посещение культовых и особо чтимых мест.

Праздничную трапезу каждый хозяин устраивает для своих гостей, после чего принято переходить к соседям, где пиршество продолжается. Во многих селах в дни Престольного праздника проводилась вскладчину общая трапеза. В качестве примера уже приводились посиделки и гулянья к храмовому празднику в с. Ташлык Григориопольского района. Во время сельских праздников исполняют коллективные танцы и хороводы. К этому дню традиционно приурочены ярмарки и базары.

Рассматривая содержание осенних обычаев, мы находим во многих из них мощный языческий пласт, который доминирует не только в форме обрядности, но и в ее осмыслении. Среди таких обычаев имеются и совсем архаические, которые были присущи в далеком прошлом более широкому кругу народов Европы и некоторых сопредельных с ней областей, но далеко не у всех из них дожили до нового и новейшего времени. Некоторые обычаи и обряды продолжают бытовать в настоящее время.

ГЛАВА III. КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

§ 1. Взаимосвязь этнического самосознания и календарной обрядности

Вопросы этнической идентичности, этнического самосознания и этнической интеграции являются, пожалуй, одними из самых актуальных и, в то же время, одними из самых сложных проблем, изучаемых гуманитарными науками. Данное направление носит не только теоретический, но и практический характер, так как связано с такими проблемами современного человечества, как межэтнические отношения и межкультурные взаимодействия.¹

На протяжении столетий на территории Приднестровья складывалось самобытное, во многом уникальное духовное пространство, где по преимуществу взаимодействовали и взаимообогащались этносы, этнические группы и их культуры. В результате на этой территории, как и в большинстве государств современного мира, не являющихся однородными в этническом и лингвистическом отношении, возникло мультикультурное поле, где сосуществуют и взаимодействуют несколько культур, каждая из которых обладает своей специфической рациональностью, этическими нормами, эстетическими представлениями. В соответствии с этим, при исследовании вопроса этнического самосознания, необходимо отметить, что нынешняя национальная структура населения Приднестровья складывалась, в своих главных чертах, в течение двух последних веков, когда происходило становление некой этносоциальной приднестровской общности. Ее основными составляющими были несколько этносов, и это положение сохраняется с конца XVIII столетия на протяжении XIX–XX вв. по сегодняшний день. Перепись населения Тираспольского уезда середины XIX в. установила следующее соотношение

¹ Гаврилюк Н.П. Традиционная культура и этническая идентичность в поликультурном обществе // Научное мнение. № 4. – СПб., 2012. – С. 34.

национальностей: «молдаване – 32%, украинцы – 43, русские – 7, немцы – 10, болгары – 5, остальные – около 3%. По переписи 1926 г., в МАССР насчитывалось 30% молдаван, 48% украинцев, около 9% русских, столько же евреев, остальных – около 5%. Последняя советская перепись населения (1989 г.) с уточняющими коррективами фиксирует следующую картину: молдаване – 33,5%, русские – 30, украинцы – около 30, болгары – 2, евреи – около 2, белорусы и гагаузы – по 0,6%».¹

Данные переписи последних лет показывают, что существенных сдвигов в национальной структуре полиэтничного народа Приднестровья не произошло.

Национальный состав населения (тысяч человек)²

	2008	2009	2010	2011	2012
Все население	527,5	522,5	518,0	513,4	509,4
В том числе					
<i>Русские</i>	160,4	158,8	157,5	156,1	154,9
<i>Украинцы</i>	151,9	150,5	149,2	147,9	146,7
<i>Молдаване</i>	168,3	166,8	165,2	163,8	162,5
<i>Белорусы</i>	3,7	3,6	3,6	3,6	3,6
<i>Гагаузы</i>	3,7	3,6	3,6	3,6	3,6
<i>Болгары</i>	13,2	13,1	13,0	12,8	12,7
<i>Немцы</i>	2,1	2,1	2,1	2,1	2,0
<i>Евреи</i>	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0
<i>Другие</i>	23,1	23,0	22,8	22,5	22,4

Примечательно, что объединение двух каких-либо этносов (если бы мы допустили такой вариант чисто умозрительно) поставило бы третий этнос в заранее невыгодные условия – он мог бы стать национальным меньшинством со всеми вытекающими отсюда последствиями. В Приднестровье же нет какого бы то ни было этнического большинства, интеллигенция которого провозгласила бы

¹Государственность Приднестровья: история и современность. С. 138.

² Статистический ежегодник 2013. Статистический сборник за 2008-2012 гг. Тирасполь, 2013. С.31

себя «коренной» нацией и исконным хозяином этой земли в отличие от остальных «мигрантов», «оккупантов» и т.д.¹

Это обстоятельство само по себе играет чрезвычайно важную роль и является ключом к пониманию современной ситуации в Приднестровье и рассмотрению его как «суперэтнической общности».

Под «суперэтнической общностью» (от лат. *super* – над + греч. *ethnos* – народ) понимается межэтническая система, возникающая обычно в границах полиэтнического государства на базе политического государства и культурно-исторического единства (по исторической судьбе, доминирующей культуре, образу жизни, традициям и т.д.)²

Кроме этого, единство суперэтнической общности проявляется в наличии общей ментальности, консолидирующей зачастую весьма разнообразные этносы. Поэтому суперэтническая общность олицетворяет собой идейно-нравственную и культурную целостность, суть которой, однако, лежит гораздо глубже, т.к. речь идет также об экономическом, политическом и идеологическом общении внутри суперэтнической общности.³

В соответствии с этим, важно отметить, что общая тенденция осознания своей уникальности и неповторимости кроется не только в исторических процессах, социально-экономических и политических явлениях, но и в психологическом факторе. Ведь каждый гражданин государства осознает свою принадлежность к той или иной социальной группе, определенному этносу или этнической общности. В соответствии с этим, между социальным и этническим, можно провести некую параллель, т.к. и то и другое для человека может быть приоритетным, с той лишь разницей, что одно обусловлено социальными интересами, а другое – интересами более глубокими, этнонациональными, этническими особенностями.

¹ Государственность Приднестровья: история и современность. С.138.

² Тавадов Т.Г. Этнология. М., 2011. С 123.

³ Там же.

Явления современной, техногенной цивилизации все более актуализируют проблему этничности, ее феноменов: исторических корней, этнических ценностей, этнического самосознания и т.п.

Если остановиться непосредственно на этническом самосознании, то центральное место в этом занимает представление об общности происхождения и исторических судьбах, опирающееся на общие генеалогические предания, участие в исторических событиях, на связь с родным языком и родной землей и т.п. Осознание своей этнической принадлежности, идентификация себя со своей группой, отличной от всех других, пробуждает целую гамму чувств: сопричастности к судьбе всей этнической общности, любовь к исторической этнической родине, к своему народу, его этническим особенностям, культуре, чувство гордости или тревоги за судьбы своего народа, готовность к жертвам и т.д.¹ Ярким тому подтверждением стали события 90-х годов XX в., когда, несмотря на проходившие ожесточенные бои на берегах Днестра, приднестровский народ отстаивал свои права на свободу и самостоятельность, на сохранение своего языка, своей культуры.

Угроза внешней агрессии, захват территории и уничтожение – культурное и физическое – выступают в качестве неких катализаторов, стимулирующих и ускоряющих развитие этнического самосознания. В соответствии с этим возникает глубокое чувство и необходимость в сохранении своей самобытности, в создании благоприятных условий для развития общества.

Многовековые связи молдаван со славянскими народами отражены в обычаях и обрядах, устном народном творчестве, в целом в культуре. На сходство наиболее древних обычаев молдаван и славян обратили внимание еще первые их исследователи. П. Сырку в 1874 году писал: «Все почти простонародные праздники у молдаван соответствуют таким же у славян: зимним, летним, весенним и осенним... Кто хочет знать прошлое молдаван, пусть изучит славянские и, приступивши к исследованиям, тогда будет уверен, что достигнет

¹ Тавадов Т.Г. Этнология. С 258.

желаемых результатов; в противном случае он мало поймет или ничего не поймет».¹

Естественно, что в настоящее время практически невозможно найти ни одной этнической группы, которая не испытала бы на себе воздействие культур других народов. При этом каждый народ стремится сохранить свою культурную целостность и культурный облик. Почти повсеместный интерес к своим корням, как у отдельных людей, так и у целых народов проявляется в самых разных формах: от попыток восстановления старинных обычаев и обрядов, до стремления создать, или восстановить свою национальную государственность.

Календарные обычаи и обряды молдаван, как и украинцев, русских и белорусов, формально соотносились с годовым литургическим циклом христианской религии. Однако действительной основой «бытовых святцев» был не церковный, а трудовой сельскохозяйственный календарь, регулировавший все аспекты жизни крестьянина. Клерикальная и народная трактовка одних и тех же праздничных дат имела заметные расхождения. Стихийно-материалистическую, трудовую природу народного календаря убедительно раскрывают их сельскохозяйственные поговорки, пословицы, приметы, охватывающие все важные моменты жизни земледельца.²

Но календарь являлся не только регулятором хозяйственной деятельности, но также представлял собой свод правил и понятий, регулирующих культурную жизнь людей и общества в целом. Еще с древности календарные праздники и обычаи выполняли важные социальные функции, в них в образной форме были представлены традиционные принципы морали и нравственности, нормы поведения человека в семье и обществе. Обычаи и обряды являлись средством передачи культуры, знаний и опыта от поколения к поколению. Через обычаи и обряды осуществлялась непрерывная связь предков с потомками, сохранение так называемой «социальной памяти».³

¹Сырку П. Святочные обычаи и песни у бессарабских молдаван. Кишиневские епархиальные ведомости (КЕВ) 1874 г. № 5. С. 207.

²Украинцы. Серия Народы и культуры. С. 395.

³Гофман А.Б. Левкович В.П. Обычай как форма социальной регуляции//Советская Этнография, М. 1973, № 1.С. 15.

Исследования Г.К. Бостана показали, что распространенные молдавские новогодние обряды «*Плугушор*» и «*Соркова*» формировались в тесном контакте с украинскими обычаями – «*Оранка волами*» и «*Посівалки*».¹ Общими для украинцев и молдаван Буковины являлись новогодние циклы игрищ, драматических инсценировок и пьес «*Маланка*», «*Капра*», «*Кэлуцу*», «*Урсул*».²

Вместе с тем в календарных традициях украинцев и молдаван обнаруживаются существенные различия, обусловленные генетической неоднородностью, своеобразием национального развития каждого этноса. Так, например, у украинцев, в отличие от молдаван, болгар, сербов и других балканских народов, не отмечались специальными обычаями и обрядами праздники *Тодора* (1 февраля), «*Мэрцишор*» (1 марта), «*Арминдень*» (1 мая) и др. С другой стороны, молдаванам не свойственны восточнославянский праздник Ивана Купала, «*Широкая масленица*», кулачные бои на крещение и мн. др. Бытовые ритуалы заметно различались даже в общих для обоих народов праздниках (рождество, пасха, троица и т.д.).³

Изначальная ориентация на животноводческий или земледельческий тип хозяйства повлияла на формирование жанрового состава календарного фольклора. У украинцев широко бытуют все жанры земледельческой поэзии годового цикла: колядки, щедровки, посыпальные, русальские, купальские, жнивные песни, у молдаван, за исключением новогодних, таких песен практически нет.⁴

Исследуя молдавские новогодние праздники, Ю.В. Попович выявил большой круг украинско-молдавских обрядовых аналогий, распространяющихся преимущественно на область аграрной магии. В ряде случаев исследователь объясняет их прямыми заимствованиями из ритуальной практики украинцев.⁵

¹ Бостан Г.К. Взаимосвязи молдавского и украинского календарно-обрядового фольклора // Очерки молдавско-руско-украинских литературных связей. Кишинев 1978. С. 35.

² Там же. С. 38.

³ Курочкин А.В. Современные общественные праздники и обряды // Украинско-молдавские этнокультурные взаимосвязи в период социализма Киев. 1987, С. 243.

⁴ Мироненко Я. П. Музыкальный фольклор украинских сел Молдавии: (проблемы молдавско-украинского фольклорного взаимодействия) Автореф. дис. ... канд. Искусствоведения, Киев, 1981, С. 6.

⁵ Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. С. 70.

Этнокультурное взаимодействие в празднично-обрядовой сфере, безусловно, носит двусторонний характер. Молдаване также активно влияли на календарные обычаи украинцев, обогащая их новыми элементами и чертами. Итогом многовекового симбиоза неродственных в генетическом плане культур явилось формирование на украинско-молдавском пограничье некоего регионального межэтнического варианта празднично-обрядовой общности.

В традиционной новогодней обрядности, как и в обрядности других календарных циклов, у украинцев и молдаван отчасти сохраняются пережитки культа предков. Они прослеживаются, например, в ритуальном угощении и одаривании накануне Рождества.

Украинцам, так же как и молдаванам, свойственны новогодние обходы с исполнением специальных обрядовых песен. У украинцев это «Щедрівки», у молдаван – «Хэитура», «Плугул», «Урэтура» и т. д. Их сближают общая сельскохозяйственная тематика, поэтизация труда земледельца, активное стремление повлиять на будущий урожай. Поздравительные и величальные мотивы этих песен выдают их первоначальный магический заклинательный смысл. Моменты историко-культурной общности выявляются и в самом ритуальном действии. Известно, что в прошлом у украинцев, русских, равно как и у восточных романцев, были распространены новогодние обычаи с плугом. Но только у последних эти обычаи приобрели особый размах и сохранялись практически до конца XX в.

Тесные и продолжительные взаимосвязи молдавского и украинского населения заметно повлияли на новогодние традиции и в этноконтактной зоне. Здесь образовался целый ряд переходных, гибридных обрядовых форм, являющихся продуктом контаминации. К ним можно, например, отнести «щедрование» со специальным музыкальным инструментом в форме бочонка – «бухаем» (бугаем), неизвестное в других регионах Украины. Иноэтническим влияниям подвержен не только музыкально-ритмический компонент новогоднего фольклора, но и его поэтическая стилистика. По форме и по содержанию очень близки украинский обряд «Засівання» и молдавский «Сэмэнакул» (посев),

бытующие в сельской местности и поныне. Тексты, сопровождающие символический посев, у украинцев и молдаван во многом родственны. Главное в них – пожелания счастья и урожая в новом году. В настоящее время в районах пограничья имеют хождение посевальные тексты, общие для обоих народов.¹

При исследовании зимнего цикла обрядов и традиций выявляются два основных момента, связанных между собой определенной закономерностью. На первом месте стоят различные магические обряды, связанные с наступлением нового солнечного года и переменами состояния природы, что имело значение для домашнего хозяйства; на втором месте гадания и предсказания, подразделяющиеся на две группы: одни относятся к трудовым процессам и их результатам, зависящим от влияния сил природы, другие – к личной судьбе (любовь, брак, здоровье). Несомненно, тема любви и брака, которая преобладала в первой половине зимнего цикла, непосредственно была связана с возрождением солнца и всей природы. Смысл и значение обрядности зимнего цикла в целом направлены в будущее – для плодородия, здоровья, благополучия и счастья в семье.²

Весенне-летний цикл праздников не менее богат обычаями, чем зимний период. Это объясняется тем, что первооснова всех календарных обрядов – труд земледельца, а весна и лето – самый важный период для сельских жителей. Именно в это время совершаются главные работы земледельца – вспашка поля, посев, высадка рассады, от которой зависело благополучие всей жизни общины в течение года. Крестьяне прибегали к целому ряду религиозно-хозяйственных обрядов, направленных на умилоствление ветра, дождя и грома. В весенних праздниках особенно отчетливо прослеживаются два пласта: дохристианский и православный. Языческие моления, сохранявшиеся вплоть до начала XX века, постепенно сгруппировались вокруг крупных христианских праздников.

¹Куручкин А.В. Современные общественные праздники и обряды. С. 251.

²Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. С. 151.

Современные праздники и обряды сельского населения украинско-молдавского пограничья вместе с тем сохраняют свою региональную специфику, прослеживающуюся как в рамках территории Украины и Республики Молдовы. Основное ядро этой специфики составляют обычаи, сформировавшиеся в результате взаимодействия и переплетения элементов традиционно-бытовой культуры обоих народов. В ходе тесных и продолжительных исторических культурно-бытовых взаимосвязей украинцы и молдаване, так же как и представители других, проживающих в данном регионе национальностей, переняли друг у друга немало из обрядности. В большинстве случаев такие заимствования носили не механический, а творческий характер. Национальные традиции каждого народа, усваиваясь в иноэтнической среде, как правило, переосмысливаются, приобретают новую окраску и звучание.

Факты влияния украинской культуры на молдавскую, так же как и другие этнические процессы, не будучи отраженными ни в каких документах, могут быть зафиксированы только в своих конечных результатах – когда это влияние проявляется в различных сторонах материальной и духовной культуры. Этнографические исследования, проведенные в XX в., выявили значительные украинское влияние в молдавской народной культуре – в жилище, одежде, ремеслах, традициях. Особенно четко украинские черты прослеживаются в культуре молдаван северных районов Левобережного Поднепровья, где издавна шли активные процессы смешения населения и где в настоящее время высок процент украинцев.¹

Процесс молдавско-русских влияний в культуре и быту носит взаимный характер. Хотя преобладающими (в силу многочисленности молдаван) были влияния молдаван на русских, русская культура оставила заметный след в молдавской народной культуре. Так, в конце XIX начале XX в. в Бессарабии и левобережных районах Днестра получила распространение русская гармонь, песни стали исполняться многоголосьем, что до этого не было характерно для молдавской певческой культуры, в ряде сел стал популярным народный танец

¹ Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 234.

«русяска». Русские, селившиеся в молдавских селах, относительно быстро усваивали молдавский язык и культуру и уже в третьем, четвертом поколении ассимилировались. Менее восприимчивым к ассимиляции было русское городское население, которое составляло 32%. Но и они заимствовали отдельные явления молдавской народной культуры, такие как устный фольклор.¹

Учитывая вышеизложенное, возникает вопрос, можно ли проследить взаимосвязь между региональным, этническим самосознанием и обрядностью, как составляющей традиционной культуры народа? Чтобы ответить на этот вопрос, в период 2013 г., в рамках полевых исследований, был проведен пилотный опрос жителей разных возрастов в различных населенных пунктах Приднестровья. Основной вопрос звучал так: «Что является основополагающим в определении этнической принадлежности?». Для того, чтобы респонденты правильно ориентировались в вопросе, им представлялась информация о том, что такое этническое самосознание, этническая идентичность, самоидентификация.

В течение 5 месяцев было опрошено 132 человека, из них 13 мужчин и 22 женщины в возрасте от 50 до 70 лет; 19 мужчин и 29 женщин в возрасте от 30 до 50 лет; 25 юношей и 24 девушки в возрасте от 18 до 25 лет.

Получение ответов, в процессе работы было осложнено несколькими факторами, в первую очередь объяснением того, что не кто-то причисляет человека к той или иной группе («так записали в свидетельстве о рождении»), а он сам может себя самоидентифицировать этнически. В этом случае, большинство респондентов причисляли себя к тому народу, к которому принадлежат его родители. Сложнее обстояло дело с теми, чьи родители относятся к разным народам. И в этой ситуации на помощь приходила конкретная обстановка, т.е. в каком населенном пункте проживает семья: молдавском, украинском или болгарском; в городе или сельской местности; язык общения; семейные и культурно-бытовые традиции.

Среди населенных пунктов, где проводилось исследование, обращает на себя внимание Парканы – селение, где сконцентрировано самое большое количество

¹Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 240.

болгар. Болгары, переселившиеся в 1806-1811 году, принесли на земли Приднестровья не только свой язык, культуру, традиции и обычаи, но и свою психологию. Болгарское начало на протяжении достаточно длительного периода было настолько мощным, что оно поглощало элементы других культур. Происходило оболгаривание русских, украинцев, молдаван не только в языке, но и традициях и быту. Современный разговорный язык жителей села скорее представляет «парканский» диалект, чем литературный болгарский язык, т.к. в нем все больше русских и украинских заимствований, что сильно отличает его от языка коренных болгар. Жители села Парканы, находясь далеко от своей исторической родины, осознают свою принадлежность к болгарской культуре и очень активно демонстрируют это посредством языка, празднично-обрядовых традиций, костюма, традиционных блюд.

По итогам опроса были собраны различные варианты ответов. На первом месте, по количеству ответов:

– «Этническая принадлежность родителей» – 40 чел. (возраст 50-70 лет – 10 чел.: 6 женщин, 4 мужчин; возраст 30-50 лет – 16 чел.: 9 женщин, 7 мужчин; возраст 18-25 лет. – 14 чел.: 6 девушек, 8 юношей);

– «Язык общения» – 34 чел.: (возраст 50-70 лет – 6 чел.: 4 женщины, 2 мужчин; возраст 30-50 лет – 12 чел.: 7 женщин, 5 мужчин; возраст 18-25 лет – 16 чел.: 7 девушек, 9 юношей);

– «Место жительства» – 32 чел. (возраст 50-70 лет – 7 чел.: 4 женщины, 3 мужчин; возраст 30-50 лет – 12 чел.: 7 женщин, 5 мужчин; возраст 18-25 лет – 15 чел.: 8 девушек, 7 юношей);

– «Традиционная культура, в том числе семейная и календарная обрядность» – 24 чел. (возраст 50-70 лет – 12 чел.: 8 женщин, 4 мужчин; возраст 30-50 лет – 8 чел.: 6 женщин, 2 мужчин; возраст 18-25 лет – 4 чел.: 3 девушки, 1 юноша).¹

Анализируя полученные данные, можно констатировать, что варианты ответов, во-первых, зависят от возраста респондентов – старшее поколение

¹ Гаврилюк Н.П. Взаимосвязь этнического самосознания и традиционной обрядности (На примере жителей полиэтничного Приднестровья) // Теория и практика общественного развития. № 2. – Краснодар, 2014. – С.305.

больше обращено к истории, традициям, духовному началу, а молодежь – ответы ищет на поверхности, не особо вдаваясь в подробности, во-вторых, связаны с местностью (город, село). Кроме этого, можно наблюдать неравномерное распределение ответов среди мужчин и женщин, в частности по теме обрядности. Но на это есть свое объяснение. В традиционной обрядности достаточно четко различаются позиции мужчины и женщины. Женщины, достигнув определенного возраста, становятся носителями и хранителями традиции. Мужчины менее консервативны, в их информации и действиях больше импровизации, они быстрее реагируют на изменения в окружающей действительности.¹

В календарной обрядности можно выделить три вида обрядов по признаку участия в них мужчин и женщин: – участвуют только женщины; – участвуют только мужчины; – участвуют и мужчины и женщины. В семейных обрядах отбор участников чаще происходит не по гендерному признаку, а по возрастному или социальному статусу.

В обрядах, где участвуют и мужчины и женщины, роль женщин чаще «вербально-магическая», роль мужчин – «деятельностная». Женщины следят за порядком проведения обряда, песнями и ритуальными словами, направляя ход событий; с помощью магических действий они защищают участников и место проведения обряда. Роль мужчин и в семейных, и в календарных обрядах заключается в большинстве случаев в осуществлении действия: раскладывании костра, разбивании горшка и т.д. В обрядах, в которых участвуют только мужчины, важную роль играет запевала («Колядование», «Хэитура», «Посевание» и т.д.). Фактически, только он один знает полностью тексты величальных песен. Остальные исполняют только традиционный припев (*Хэй, хэй*). Каждая же из женщин, участвующих в каком-либо обряде, знает все тексты. И женщины обычно исполняют песни во время обряда хором, поддерживая друг друга и не прерываясь.²

¹Дранникова Н.В. Мужчина и женщина в традиционной белорусской обрядности. Сборник тезисов научной конференции «Мужское» в традиционном и современном обществе» (16–18 апреля 2003 г.), М., 2003, С. 30.

²Там же.

Несмотря на то, что немногие из жителей исследуемого региона, задаются вопросом этнической принадлежности и определяющими это факторами, в начале второго десятилетия XXI в. относительно Приднестровья это достаточно актуальная тема. Подтверждением этому стали различные исследования социологов и политологов по теме региональной идентичности. Еще в 1997 г., Тираспольский центр «Стратегия», проводя социологический опрос 1200 жителей Тирасполя, по ряду важных проблем общественно-политической жизни, на вопрос «С населением какого из соседних государств имеется наибольшее сходство у населения Приднестровья?» получил следующие результаты: с населением Молдовы – так ответили 14,9% (30,8% респондентов молдаван, 6,1% русских, 8,2% украинцев, 4,8% других); с населением России – так считают 15,4% (12,8% молдаван, 22,8% русских, 13,3% украинцев); с населением Украины – 9% (7% русских, 19,4% украинцев, 9,5% других); с населением Румынии – 0,3% (считает один респондент – русский). Наибольшее же количество респондентов (44%) ответило, что отдельные черты сходства с населением соседних государств есть, но в целом население Приднестровья уникально. В этом уверены 38,5 % молдаван, 47,4% русских, 39,8 украинцев и 72,4% респондентов других национальностей.»¹

В 1998 г. при реализации исследовательского проекта «Национальные процессы, языковые отношения и идентичность», помимо территории Приднестровья, исследования проводились в Республике Молдова, Гагаузии и др. Интересной представляется картина, полученная при сравнении представлений о региональной идентичности населения Приднестровья и Республики Молдова.

Как отмечает автор статьи «Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья» – М.Н. Губогло: «На правом берегу Днестра не хотят признавать приднестровский регионализм и право приднестровского населения быть уникальным. Лишь немногим более чем каждый десятый в ходе опроса признал, что отдельные черты сходства с населением соседних государств есть, но в целом население Приднестровья уникально. В общественном мнении

¹Государственность Приднестровья: история и современность. С 141.

подавляющего большинства правобережного населения жители Приднестровья скорее похожи на население какого-либо соседнего государства: 48,0% – на население Республики Молдова, 88% – на Россию, 2,3% – на Украину, чем не похожи».¹

«Как и следовало ожидать, более всего на наличии схожести приднестровцев с населением Республики Молдова настаивает немногочисленная группа румынизированных молдаван (65,99%), среди которых, соответственно, и самой низкой (2,3%) является доля тех, кто признает уникальность населения Приднестровья».²

Исходя из данных, представленных в таблице:

«Представление о региональной идентичности населения Приднестровья

(в % по итогам этносоциологического опроса 1998 г.)»³

Национальность	С населением какого из соседних государств имеется наибольшее сходство у населения Приднестровья?					
	Население уникально	С Молдовой	С Россией	С Украиной	С Румынией	Затрудн. ответить
А. Приднестровье						
Всего, в том числе:	43,7	14,9	15,4	8,6	0,3	17,1
Молдаване	38,5	30,8	12,8	0,9	–	15,8
Русские	47,4	6,1	22,8	7,0	0,9	19,4
Украинцы	39,8	8,2	13,3	19,4	–	14,3
Другие	71,4	4,8	–	9,5	–	17,1
Б. Республика Молдова						
Всего, в том числе:	13,1	48,0	8,8	2,3	1,2	21,1
Молдаване	11,7	55,6	11,8	4,6	0,5	18,5
Русские	15,8	42,1	8,5	7,9	1,3	21,1
Украинцы	19,5	19,5	7,9	24,4	–	28,0

¹Губогло М.Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья». // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 2000, № 4, С. 21.

² Там же.

³ Там же.

Румыны	2,3	65,9	8,8	2,3	11,4	15,9
Другие	21,1	18,4	2,3	13,2	-	39,5

автор заключает, что «основная масса молдаван (55,6%) Правобережья, сохранившая свою принадлежность молдавскому народу и не поддавшаяся массивной пропаганде активистов румынизации, считает, что у населения Приднестровья имеется наибольшее сходство с населением Республики Молдова. Эта категория лиц почти в 5 раз меньше тех, кто признает уникальность населения Приднестровья больше, чем схожесть с населением Молдовы и, наконец, без малого каждый десятый думает, что больше всего черт сходства у приднестровцев не с Молдовой, а с Россией».¹

Кроме этого, «можно предположить, что русское население Правобережья хуже, чем молдавское, осведомлено об уникальности населения Левобережья и об его особом историческом пути. К такому выводу приводит тот факт, что самая крупная доля русских, проживающих в Республике Молдова (42,1%), уверена скорее в схожести населения Приднестровья с населением Молдовы, чем в уникальности. Лишь 15,8% русских на правом берегу Днестра признают региональную идентичность левобережного населения и еще 11,8% думают, что у населения Приднестровья наибольшее сходство имеется с населением России».²

Приведенные данные свидетельствуют о том, что большая часть населения Приднестровья осознает себя в качестве некой особой, уникальной, этносоциокультурной общности, которая так или иначе выделяется из среды соседних близкородственных народов, сходство с которыми не ставится под сомнение. Но, в то же время, важно учитывать, что формирование такого самосознания не произошло лишь за последние 23 года (период существования Приднестровской Молдавской Республики), а имеет достаточно глубокие корни, начало которых связано с XIX–XX вв.

¹Губогло М.Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. С. 21.

²Там же.

В связи с этим, можно отметить, что культура этноса формируется не только за счет дальнейшего развития унаследованных этнических черт, но и в значительной мере за счет приобретенных, заимствованных от других народов. Нередко общераспространенное явление культуры, попав на почву, окрашенную местным колоритом, становится самобытной локальной традицией. Степень развития культуры народа, ее способность к дальнейшему росту, помимо прочих факторов, зависит и от ее способности заимствовать и перерабатывать формы культур других народов. Таким образом, этническое всегда связано с межэтническим.

Несмотря на то, что в календарной обрядности населения левобережного Поднепровья, и в частности молдаван, прослеживаются одинаковые стороны материальной и духовной культуры, с другими этносами и этническими группами, населяющими этот регион, мнение П. Сырку, о том, что обычаи у молдаван и славян полностью совпадают, не отражает действительности: в них много общего, но они не идентичны.

На основании вышеизложенного можно сказать, что на территории Приднестровья происходил и по сей день происходит процесс консолидации различных этносов и этнических групп, в результате которого в календарной обрядности и в фольклоре сформировались общие специфические черты.

Именно поэтому, в условиях полиэтничного региона, традиционная культура остается тем фундаментом этнической (национальной) идентичности, который держит и развивает любой народ, не дает ему исчезнуть в истории. Отсюда следует, что забота о сохранении национального культурного достояния, его приумножении и передаче последующим поколениям – задача чрезвычайной государственной важности для всех и каждого.¹

¹Revista de etnologie și culturologie, Vol. VII, Chișinău 2010, P. 14.

§ 2. Празднично-обрядовые традиции в новых социокультурных реалиях Приднестровья

В последние десятилетия Приднестровье переживает не только экономический и политический кризис, но и культурный. Как и в большинстве государств мира, в Приднестровье существует проблема противостояния и борьбы: с одной стороны это некие универсальные эталоны, обращенные ко всему миру и представляющие ценность для всего человечества, с другой – необходимость осознания своей уникальности и неповторимости, выраженной в истории, традициях, обрядах и ритуалах. На эти процессы влияет ряд факторов, среди которых развивающаяся тенденция открытости общества, моральное, виртуальное и фактическое стирание «культурных границ» между государствами, новое и даже иное восприятие людьми окружающего мира, способствующее формированию чуждой им системы ценностей. Все чаще отмечается, что именно совокупность элементов, связанных с историей, культурой, религией и формирует образ того или иного государства. Если говорить о Приднестровье, то образ этого региона формируется на базе полиэтничности и поликультурности проживающего здесь народа, за счет особого материального и духовного мира, формирующегося благодаря взаимодействию, интеграционным и отчасти ассимиляционным процессам. На сегодняшний день, когда мы говорим об интеграции Приднестровского региона в Евразийское пространство, важно обратить внимание на традиционную культуру проживающего здесь народа, отметив ее в качестве ценного ресурса для дальнейшего развития края. Чтобы сохранить традиции, необходимо их актуализировать, адаптировать к современным условиям посредством участия самого государства, учреждений культуры и отдельных лиц, не безразличных к этому процессу, и внедрением различных, приемлемых для этого форм. И, как показывает практика, наиболее подходящим для этого средством является праздник, как некая культурная универсалия, призванная разбавить череду будней, создать радостное настроение и обеспечить неформальное общение людей в рамках того или иного мероприятия. Специфика

праздника заключается в том, что он позволяет в короткие сроки и на ограниченной территории представить через символы, атрибутику, обрядность и ритуалы всю полноту, весь спектр явлений традиционной культуры народа.

Сегодня мы можем четко констатировать, что в праздничном календаре жителей Приднестровья традиционная культура представлена двумя видами событий, на первый взгляд полностью схожими, но в то же время имеющими глубокие внутренние различия. К первым можно отнести, непосредственно, сами традиционные праздники, идущие из глубины веков и фестивали различного толка, в том числе этнического. Если у первых есть глубокий смысл и духовно-нравственная идея, то вторые задуманы как развлекательные мероприятия, удовлетворяющие потребности современного общества и в частности молодежи.

Конечно, сегодня, традиционный праздник отличается от своих ранних, первоначальных форм, он практически лишен своей смысловой нагрузки, но он, так или иначе, выступает в качестве связующего звена между поколениями. Кроме утраты смысловой нагрузки праздника, добавляется еще и специфика Приднестровского региона – нет четкого разграничения между участниками празднования той или иной даты календаря. В последние десятилетия мы видим, что молдавские праздники переполнены украинскими или болгарскими атрибутами, что Масленицу, традиционную и популярную у славянских народов, приспособили на свой лад молдаване. Многие скажут, что это неплохо, это подтверждает толерантность, дружелюбие и взаимовыручку проживающих в Приднестровье народов. Но мало кто задумывается, к чему это может привести в ближайшие десятилетия. В качестве подтверждения вышеприведенной мысли считаем необходимым привести пример, с которым столкнулись в одном из населенных пунктов при работе с информантами. В 2010 году, при проведении полевых исследований в Рыбницком районе (Северная часть Приднестровья) в селе Жура, был собран этнографический материал, на первый взгляд, напоминающий традиции и обрядность населения правобережья Днестра. При более тщательном анализе выяснилось, что учитель молдавского языка и литературы, уроженец Оргеевского района, переехав в 80-е годы XX века на

постоянное место жительства в село Жура, решил немного разнообразить скучный быт местных жителей и добавить немного молдавского колорита из своих родных мест. К примеру, был привнесен с правобережья молдавский фольклор, сопровождающий, как праздники календарного цикла, так и семейного, кроме этого, внедрены в практику обычаи и ритуалы, не имеющие широкого распространения в Левобережном Поднестровье (обычай Соркова, Урсул, Калоян и т.п.). И, что примечательно, в этом случае, 7 жителей из 10 считают, что это традиции их предков, передающиеся из поколения в поколение. Мы видим, что достаточно 30 лет активного участия жителей определенной местности в мероприятиях развлекательного характера для того, чтобы считать их своими родными. И такие случаи не единичны. Такую же ситуацию можно проследить и в материальной культуре. К примеру, на севере Приднестровья – в Каменском районе, в селах Подойма и Подоймица, в качестве традиционной женской одежды предков признается вышитая рубаша и сарафан особого цвета, кроя и манеры украшения (вопрос происхождения этого костюма до сих пор вызывает споры у этнографов). Однако при работе с экспонатами учреждений музейного типа Приднестровья этот костюм встречается во многих коллекциях, в разных регионах республики. В одном из Рыбницких музеев экскурсовод обратил внимание посетителей на необычный женский костюм, объяснив, что это традиционная одежда женщин, проживающих в Рыбницком районе в конце XIX века. Если допустить, что этот «наряд» передала жительница Рыбницы, почему ни у кого не возник вопрос, откуда у нее он появился, при каких обстоятельствах? И в этой ситуации мы можем столкнуться с искажением действительности.

Этим случаям можно найти объяснение, во-первых, это – государственная политика, направленная на выполнение планов по организации и проведению мероприятий, по сбору предметов быта и интерьера, по привлечению подрастающего поколения к участию в культурной жизни Приднестровья, во-вторых, это недостаточная компетентность специалистов, занимающихся этими вопросами.

С 2010 года особое внимание уделяется организации и проведению мероприятий различного толка, начиная с храмовых праздников и заканчивая Международными фестивалями. В связи со сжатыми сроками и большим количеством, качество мероприятий оставляет желать лучшего – практически никто не обращает внимания на соответствие их историческим событиям, культурным явлениям, этнической принадлежности и реальным срокам исполнения.

Говоря, в целом, о современной культуре Приднестровья, необходимо отметить, что она представлена сетью культурно-досуговых учреждений и насчитывает 139 библиотек, 39 учреждений музейного типа, 3 кинотеатра, 23 школы дополнительного образования. Но особую роль в сохранении культурных традиций населения Приднестровья занимают учреждения культуры клубного типа: Дворцы и Дома культуры, Дома творчества и центры досуга, клубы. Сеть учреждений культуры клубного типа составляет 131 учреждение. Согласно статистическим отчетам городских и районных домов культуры, за один календарный год ими проводится около 14 тыс. мероприятий, из которых более тысячи народного характера. Стоит отметить, что, согласно годовым отчетам Управления культуры Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики, большая часть народных программ проводится в сельской местности. Что касается городского и республиканского уровней, то здесь отмечаются такие праздники и праздничные периоды как: Рождественские Святки, Масленица, Международный фестиваль «Мэрцишор», Иван Купала.

Говоря о празднично-обрядовых традициях нельзя забывать о том, что начало XXI века – это переломный период – приднестровское общество еще не полностью «акклиматизировалось» в быстро меняющихся условиях современности. Мы сталкиваемся с непростой ситуацией, когда советские праздники практически ушли в прошлое, новые праздники еще не заняли «достойного места» в новом государстве и поликультурный народ Приднестровья пытается обратиться к своему прошлому, к традиционным праздникам и дать им новую жизнь.

Рассматривая современную интерпретацию праздников календарного цикла с характерной для них обрядностью и ритуалами, необходимо обратить внимание на те, что наиболее тесно связаны с особенностями Приднестровского края и специфичны для каждого годового сезона. Среди времен года наиболее насыщенным праздниками, обычаями и обрядами, является зимний период, так как для него характерна наибольшая сохранность традиций, имеющих высокую смысловую направленность.

Начиная с 20 декабря и до конца января во всех учреждениях культуры, организациях образования, государственных и частных предприятиях проходят мероприятия, приуроченные к Новому Году, Рождеству, Старому Новому Году, Крещению.

В отличие от прежних времен, современное поздравление с Рождественскими и Новогодними праздниками чаще заключается лишь в интерпретации фольклорного материала группами детей в возрасте от 5 до 15 лет, специально подготовленными к этому. Дети разучивают колядки, поздравления с плугом и т.п., даже не вдаваясь в суть и смысл текстов этих поздравлений. В результате это приводит к тому, что в городах Приднестровья дети ходят колядовать, когда уже нужно посеять, или наоборот, когда основным признаком праздника является требование подарков от родственников и близких. Это в очередной раз подтверждает, что материальная сторона и развлекательный характер доминирует над духовностью праздника.

В сельской местности неизменной популярностью пользуются народные драматизированные представления и новогодние поздравления молодежи, пожелания благополучия и урожая в новом году: обычаи *«Ымблара ку колинда»* – Колядование, *«Ымблара ку стяуа»* – Хождение со звездой. В XXIв. в традиционном обычае *«Плугушорул»*, в качестве «царя полей» прославляется уже не плуг, а комбайн. Большой популярностью пользуются народные драматические представления, исполняющиеся, как правило, во время новогодних празднеств. Их простейшая форма представлена драматическими инсценировками и танцами с традиционной символикой и ряженьями.

Сейчас многие традиционные обрядовые формы возрождаются. В итоге праздник не ограничивается, как это нередко бывает, концертом, заранее подготовленным силами местного Дома культуры, а получается по-настоящему массовым. Все пришедшие на праздник становятся его активными участниками.

Тенденция изменения целевой аудитории, а также направленности празднично-обрядовой культуры, существенно отличается от прошлого столетия. Если в 70-90-х годах XX века празднование «*Мэрцишора*» заключалось лишь в изготовлении, ношении бело-красного украшения на груди, в течение марта и ритуала прикрепления, в последний день месяца, к веточке фруктового дерева, то начиная с 2000-х годов праздник «*Мэрцишор*» приобрел иной смысл. С 1 по 10 марта во всех городах и районах Приднестровья проходит Международный фестиваль искусств «*Мэрцишор*», позволяющий расширить и развить международные связи и сотрудничество в сфере культуры и искусства со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Обрядово-ритуальная составляющая, когда-то являвшаяся основой праздника, сегодня стала неким эстрадно-концертным воплощением. Кроме этого, в рамках фестиваля проводятся ярмарки, конкурсы и выставки.

Нельзя сказать, что в этой ситуации первоначальный смысл праздника полностью утрачен, но важно не забывать, что за веселыми песнями, танцами и конкурсами кроется история народа – молдавского народа. Все чаще в СМИ акцент делается на то, что с 1 марта стартует Международный фестиваль искусств «*Мэрцишор*», и это может привести к тому, что, спустя десятилетие термин «*мэрцишор*» будет ассоциироваться только лишь с фестивалем, с развлекательным мероприятием, которое проходит в первые десять дней марта и привлекает к участию представителей различных культур. Даже при проведении полевых исследований по теме календарной обрядности, и опросе респондентов о праздничных датах календарного цикла, примерно 75% отвечали, что «*Мэрцишор*» – это фестиваль, проходящий в начале марта, который они с огромным удовольствием, совместно с близкими и друзьями, посещают.

Конечно, в реальной социокультурной ситуации разные типы ориентации на национальную и этническую традицию в современной культуре редко присутствует в чистом виде. Сочетаясь в разных дозах, дополняя друг друга и одновременно контрастируя, перетекая друг в друга, они образуют достаточно сложную, многоцветную палитру современной культуры и культурной жизни, являя одновременно и ее богатство, раздвижение границ, и бедность, утраты прошлых достижений, изначальной целостности.

Несмотря на то, что на данный момент есть тенденции к укреплению и возрождению родной культуры, народные традиции, праздники с их ритуально-обрядовыми моментами нуждаются в постоянной защите и восстановлении. Ведь для того, чтобы они прижились, нужны десятилетия и даже века.

Нужно сказать, что возрождение традиций празднично-обрядовой культуры все осознаннее воспринимается сегодня как важнейшая идейно-нравственная и эстетическая задача современной культурно-образовательной политики государства, т.к., в связи с процессами глобализации постепенно исчезает уникальность народно-обрядовых традиций. Также наблюдается тенденция развития современного общества по западным стандартам, что зачастую неприемлемо для нашего менталитета и перенимаются формы досуга европейской культуры, которые носят в основном развлекательный характер. Все это оказывает негативное влияние на состояние современной культуры, а также на культурный уровень граждан.

В конечном счете, мы видим, что если не предпринимать никаких действий в отношении сохранения народных традиций, то в современном обществе может произойти постепенное исчезновение самой народно-праздничной культуры. И это заставляет с особым вниманием отнестись к опыту прошлых веков, к традиционной культуре, выработавшей оптимальное соотношение будней/праздников и создавшей органичную систему праздников, соответствующих своему времени, своим идеалам – социальным, нравственным, духовным.

Многие праздники не только хранятся в народной памяти, но и воспроизводятся либо в обновленном виде, либо в отдельных компонентах или символах. Значение подобного рода массовых мероприятий исключительно велико: они противодействуют распространению массовой культуры, формируют национальное самосознание. Ничто так сильно не воздействует на человека, как усвоение народного обычая, навсегда отпечатывающегося в сознании. Как молодежь, так и люди в зрелом возрасте ощущают глубокое душевное волнение, соприкасаясь вновь и вновь с непрерывным обновлением жизни. Вот почему так важно, перестраивая наш быт и культуру, извлекать максимум полезного из традиционного культурного наследия.

Возрождение древней культуры и обычаев играет особую роль в понимании самобытности родной культуры и формировании мировоззрения в целом. Это касается каждого человека и, в особенности молодого поколения, так как именно за ними будущее духовное и нравственное воспитание последующих поколений. Поэтому важно осознавать разницу между просвещением и приобщением их к народным традициям, формированием празднично-обрядовой культуры и их увлечением новыми современными культурными тенденциями. Культурное воспитание современной молодежи должно основываться на знании собственной истории, культуре, традициях своих предков.

К примеру, ежегодно Министерством просвещения Приднестровской Молдавской Республики, Управлениями культуры городов и районов проводятся Республиканские и городские фестивали и конкурсы народных традиций и обрядов: Ежегодный Республиканский конкурс национальных традиций «Золотые россыпи», смотр-конкурс новогодних и рождественских обычаев и обрядов «Рождественский венок», Открытый городской фестиваль национальных культур «Истоки». В 2013 г. впервые состоялось 2 ярких фестиваля: национальный фестиваль «Мештер фаур» в с. Гояны (**Приложения. Фотоматериалы. Фото № 25-28**) и I Республиканский смотр-конкурс «Родник традиций».

В августе 2013 г. по инициативе работников культуры Дубоссарского района, при поддержке Государственной Администрации г. Дубоссары и Дубоссарского района, в селе Гояны проходила ярмарка народных умельцев, традиционная для этих мест в период XIX–XX столетий. Кроме жителей села и района, в мероприятии принимали участие гости из Республики Молдова и Украины. На фестивале, кроме работ народных умельцев: плетенья из лозы, поделок из дерева, соломы, шерсти и глины, были представлены и сюжеты из обыденной жизни наших предков. К примеру, была представлена «клака». **(Приложения. Фоматериалы. Фото № 26)** в частности замес глины для изготовления саманных блоков. Каждый из гостей мог отведать традиционные блюда населенных пунктов Дубоссарского района: плацинды, мамалыгу, вареники, вертуты, штрудели с различной начинкой, хворост (печенье) и многое другое. Особенностью фестиваля явилось то, что атмосфера праздника была практически приближена к традиционной и сопровождалась народными песнями, с использованием национальных костюмов и соответствующим праздничным оформлением территории.

По решению Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики, с целью сохранения и приумножения традиционной культуры Левобережного Поднестровья, начиная с 2013 г., в Приднестровье проходит смотр-конкурс «Родник традиций». На конкурсе представлены различные сюжеты из жизни жителей края, а также традиции, обряды и обычаи, сохранившиеся в памяти приднестровцев и бытующие по сей день на территории края.

На основании этого можно констатировать, что государство ведет целенаправленную политику в вопросе сохранения и возрождения народных, традиционных обычаев, обрядов населения Приднестровья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленными в исследовании задачами, отмечаем, что территория Левобережного Поднепровья формировалась как этноконтактная зона, заселение которой происходило в несколько этапов:

I этап – XVI в. – вторая половина XVII в. – переселение в край представителей разных этнических групп и усиление притока молдаван из-за Днестра;

II этап – XVIII – начало XIX вв. – заселение Левобережного Поднепровья казаками, поляками, русскими и украинскими беглыми крестьянами, молдаванами с правобережья Днестра, а также колонистами – немцами, болгарами, армянами;

III этап – конец XIX – начало XX вв. – интенсивное массовое переселение русских, усиление влияния восточных славян и формирование современной этнической картины Приднестровского края.

В соответствии с процессами расселения и освоения исследуемой территории выделяются две основные историко-этнографические зоны: Северная и Южная. При исследовании этих зон было выявлено, что интенсивность украинско-молдавских взаимовлияний в традиционной культуре, в частности в обрядности, возрастает по мере движения от Южной зоны к Северной. На традиционную обрядность украинцев и молдаван в Южной зоне определенное влияние оказывает обрядность болгар и гагаузов.

Относительно Приднестровского края можно говорить о благоприятном фоне этнического взаимодействия. На это указывает ряд позитивных социально-психологических характеристик, которые свидетельствуют об общей толерантности представителей всех групп, населяющих Левобережное Поднепровье. Многочисленные и имевшие различную конкретную форму процессы естественной ассимиляции являлись неизбежной составной частью консолидационных процессов, происходивших на исследуемой территории. Это привело к тому, что на сегодняшний день мы можем говорить о Левобережном Поднепровье, а именно о Приднестровской Молдавской Республике, как об

особенной общности, не имеющий аналогов в мире, которую можно определить как «суперэтническую общность».

В результате изучения традиционно-бытовой культуры населения края установлено, что весь годовой цикл обрядов и праздников приурочен к солнцестоянию и следующим за ним дням и рассматривается в соответствии с четырьмя сезонами. Каждый из сезонов имеет не только определенный набор праздников и обрядов, но и получает определенное мифологическое осмысление. Зимний период осмысливается как перерыв в хозяйственных работах, природных процессах, но, сохраняющий прогностическое и продуцирующее значение для всего года. Обрядность этого периода связана с восприятием социального, природного, животноводческого, земледельческого циклов. Весенняя обрядность, как наиболее значимая в годовом цикле праздников и обрядов, наиболее полно представлена ритуалами фенологического и хозяйственного содержания, связанных с культом предков, с социальной деятельностью человека. Летний период выступает как один из самых «строгих» и опасных периодов года. Многочисленные запреты на работу, на контакты с природными стихиями, пищевые запреты относятся практически ко всем летним праздникам. Для осеннего периода характерно развитие различных представлений в контексте фенологических изменений в природе. Осенний комплекс обрядности направлен на завершение активной коммуникации человек-природа, реализующейся в первую очередь в завершении хозяйственной деятельности.

В обрядности переплелись и частью слились элементы чисто народные, древние, дохристианские с более поздними чертами, привнесенными христианской церковью. К числу древнейших и, вероятно, самых первичных компонентов годового цикла праздников относятся народные приметы о погоде. С этим тесно связаны и приметы о предстоящем урожае, и вообще о хозяйственных условиях в наступающем году; здесь к наблюдению собственно примет присоединились приемы гадания об урожае, о скоте, о суженых и пр.

Предметом гадания служили не только чисто сезонные и хозяйственные явления, но и ожидаемые перемены в семейной жизни: чаще всего брак

(замужество), а также рождение детей, смерть кого-то из семьи. Гадания повсеместно дополнялись приемами активного магического воздействия на природу и жизнь человека: магия плодородия (урожая), любовная магия, лечебно-предохранительная магия. К магическим обрядам прибавлялись запреты, имевшие тоже суеверно-магическое значение. В ослабленной форме та же магическая идея выражалась в обычае праздничных пожеланий, песен, где они принимали форму обхода домов с пением или рецитацией благопожеланий (Колядки, Посевание и т. д.).

Существенный компонент обрядности большинства праздников составляет праздничная трапеза, особенность которой заключается в богатом изобилии, а также в подборе ритуально обязательных или предпочитаемых блюд. Перед праздничной трапезой обычен пост разной длительности и разной степени строгости.

Ряд обычаев и обрядов связан с почитанием огня: разжигание костров, рождественские, пасхальные свечи. Некоторые из этих обрядов складывались на основе веры в очистительную силу огня: добывание «нового» огня и освящение его в церкви, употребление его в качестве оберега от всякого зла. Такое же очистительное значение имеют обряды, связанные с водой, основанные, вероятно, на древнем культе воды, источников.

У молдавского населения, как и у славянских народов, большую роль в праздновании играли растения и связанные с ними духи. Пережитки этой магической, обрядовой стороны праздников отчетливо видны. Они сохраняются и в сознании самих участников, хотя порой принимают вид шутки. К примеру, схожим, как у жителей Левобережья так и Правобережья, является представление о том, что в танце надо как можно выше подпрыгивать, чтобы лен и конопля росли высокими, а качание на качелях имело своей целью ускорить рост посеянных культур, повесить плодородие земли.

Заслуживает внимание отношение жителей исследуемого региона к культу умерших предков, которое проявляется в основных праздниках календарного цикла. В основном это выражено в употреблении в поминальной трапезе

поминальных блюд, обычае оставлять место за праздничным столом для умерших членов семьи, или оставлять им еду от праздничной трапезы, обычае ходить на кладбище, приносить покойникам съестное. Многие из этого имеет широкое применение и в первых десятилетиях XXI в.

Говоря о традиционной обрядности, нельзя не упомянуть и о таких важных составляющих празднично-обрядовой культуры как праздничные подношения. Чаще всего их дарят детям, реже взрослым. Характерной чертой этой процедуры является то, что подарки дарят от имени мифических персонажей (*Сф. Никулай, Мош Жерилэ*), что придает им особый смысл и значимость в обыденной жизни.

В зависимости от рассматриваемого сезона годового цикла, многие праздничные дни и даты сопровождаются широкими гуляньями, играми, развлечениями и танцами.

Исходным пунктом возникновения каждого календарного обычая или обряда служили реальные условия быта человека и прежде всего его хозяйственная деятельность. Сам народный календарь представлял собой чередование сроков сельскохозяйственных работ, к узловым точкам которых и приурочивались традиционные обычаи и обряды. Нельзя рассматривать обряды только в статике. На протяжении многих веков в процессе своего развития они претерпевали различные изменения и взаимовлияния, меняя подчас не только форму, но и смысл, и превращаясь в простую игру, развлечение. В таком трансформированном виде часть из них сохранилась до наших дней.

Характер этнических процессов населения края, их направление и интенсивность зависят от конкретных условий социально-экономического развития, национальной и культурной политики, проводящейся государством, а также особенностей культуры, быта, религии самих этнических контактирующих групп. Как отмечают исследователи, «молдавско-украинско-русские контакты, так же как и их результаты, были различными и определялись конкретными социально-экономическими условиями, а также формой расселения украинского и русского населения. Нередки были случаи полной ассимиляции славянских

групп, свидетельством которой явилось широкое распространение украинских фамилий в молдавских селах северных и поднеэтровских уездов.»¹

О фактах влияния украинской культуры на молдавскую можно судить не только по тому, как они отражены в различных источниках, в том числе письменных, но и по материалам, выступающим в качестве конечных результатов, проявляющиеся в различных сторонах материальной и духовной культуры. Исследование этнографического характера выявило на территории края значительное влияние украинской культуры на молдавскую, в частности в жилище, одежде, ремеслах, традициях и т. д. В соответствии с этим замечено, что более четко украинские черты прослеживаются в культуре молдаван северных районов края, где издавна шли активные процессы смешения населения.

Кроме этого, нельзя не согласиться с исследователями XX в. в том, что «по происхождению явления культуры, общие для молдавского и славянских народов, можно разделить на две группы: 1) наиболее древний пласт элементов культуры, общий для славян и восточнороманских народов, 2) традиции культуры и быта, возникшие у молдавского населения в результате влияния славянских традиций, особенно восточнославянских.»²

Как отмечает В.С. Зеленчук «к древнему слою традиций культуры, общему для молдаван, южных и восточных славян, относятся многие дохристианские календарные обряды («Русалишле», новогодние обряды с ряжеными и др.), отдельные элементы свадебной, похоронной и родильной обрядности («брадул» и обмен калачами во время свадьбы).»³ Эти общие черты складывались во второй половине первого тысячелетия нашей эры и вошли в фонд молдавской народной культуры в период славянско-романского этнического симбиоза, характеризовавшегося тесными этническими связями волохов и славян, а также ассимиляцией последних. В последующие эпохи, начиная с момента образования Молдавского княжества и до XIX в., на развитие молдавской культуры большое влияние оказали русские и украинские традиции.

¹Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднеэтровья в XIX в. С. 231.

² Там же. С. 235.

³ Там же.

Передвижения народов, длительные контакты между ними способствовали сближению национальных культур и взаимному обмену. В связи с этим в культуре каждого народа большой удельный вес занимают заимствованные элементы.

Особенностью населения Левобережного Поднепровья является высокая степень его интегрированности с другими этносами. Но, несмотря на это, молдаване сохранили свое этническое сознание, психологию, традиционную культуру, что проявляется в традиционных праздниках и обрядах.

Подтверждением этому является то, что некоторые жители исследуемого региона, к факторам, определяющим их этническую принадлежность, относят традиционную кухню, народный фольклор и праздники, которые они отмечают сами и вовлекают в это всю семью.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что культура народа формируется не только за счет дальнейшего развития унаследованных этнических черт, но и в значительной мере за счет приобретенных, заимствованных у других народов. Нередко общераспространенное явление культуры, попав на определенную национальную почву и впитав местный колорит, становится самобытной местной традицией. Степень развития культуры народа, ее способность к дальнейшему росту, помимо прочих факторов, зависит и от ее способности заимствовать и перерабатывать формы культур других народов. Таким образом, этническое всегда связано с межэтническим.¹

Традиционные черты культуры народа наиболее отчетливо прослеживаются в современных общественных праздниках и сопровождающих их обрядах. Возникнув в глубокой древности, календарные обряды и праздники отражают мировоззрение народа. Они выполняют функцию сохранения преемственности традиций, накопления и передачи положительного народного опыта трудового воспитания, приобщения молодежи к сельскому труду. Связь календарной обрядности с сельскохозяйственным производством, которое является и по сей день основным занятием населения, способствует сохранению традиционных

¹ Зеленчук В.С. Указ. соч. С. 231.

календарных обрядов и праздников до наших дней. Основные моменты, отмечаемые в календаре годовыми праздниками, в основном сохраняются. Они приурочиваются к годовым явлениям, для которых региональные различия не столь существенны. Подавляющее большинство календарных праздников носит общеславянский характер и сопровождается однотипными обрядовыми действиями. В то же время, как показало данное исследование, традиционная структура народных праздников сохраняется не в одинаковой степени. В основном это выражается в различиях исполнения праздничного ритуала – в использовании определенных предметов и их количестве, составе участников ритуала и фольклорном материале и т.п.

Современная обрядность характеризуется сложными процессами преобразований, связанными с иным мировосприятием и социально-экономическими условиями жизни. Это приводит к отмиранию и исчезновению тех национальных различий, которые основаны на специфических чертах, возникших в далеком прошлом и отражающих особенности исчезнувших социальных отношений. Отживающие традиции все в большей мере заменяются новой гражданской, светской обрядностью, имеющей в основном общественный характер.

В основе современных и традиционных праздников и обрядов можно также увидеть связь их с практической деятельностью человека, хотя в настоящее время это менее выражено. На первый план вышла игровая сторона народных обычаев, исчез магический смысл многих обрядов. Календарные праздники, теряя связь с хозяйственной деятельностью человека, основываются сейчас полностью на православии. Соблюдение земледельческих, животноводческих обычаев и обрядов, регулировали производственную деятельность членов семьи и были направлены на её жизнеобеспечение. Необходимо отметить, что наиболее полно эти обряды сохранялись лишь до начала XX в. С изменением социально-экономических условий жизни и быта социальные функции обрядов претерпели изменения, что привело к значительной их трансформации и даже утрате.

Сохранившиеся хозяйственные обряды упростились, другие существуют лишь как символические, часто теряется свой первоначальный смысл.¹

Как показывает исследование, население Левобережного Поднепровья во многом сохранило свою традиционную культуру. Вместе с тем, современные обряды и праздники подверглись определенной трансформации, что связано с изменившимися социально-экономическими условиями жизни населения. Многие элементы находятся на грани исчезновения, сокращается число их носителей. Особенно большие изменения происходили на протяжении XX в. Трансформация обрядов происходит в сторону их упрощения и сокращения, постепенно вытесняется прежнее содержание, теряется магический смысл обрядов, хотя в сельской местности до настоящего времени сохраняются многие их элементы.

¹Аксенова Т.В. Традиционные обряды и праздники русских Республики Мордовия: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.07./ Аксенова Т.В. Саранск, 2010. – 22 с. С. 20

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксенова Т.В. Традиционные обряды и праздники русских Республики Мордовия: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.07.Саранск, 2010. – 22 с.

Ананян Ж.А. Армянская колония Григориополь. – Ереван: Изд.АН Арм.ССР, 1969. – 279 с.

Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция//Советская этнография. 1981. – №2. – с.97-99.

Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность //Этнографическое обозрение, 1995. – №5. с.7-13.

Арутюнян Ю.В. Этносоциология: Учеб.пособ. для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 271с.

Анцупов И.А. Крестьяне Левобережного Поднепровья в дореформенный период. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 216 с.

Анцупов И. А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII-XIX вв.: социально-экономический очерк. – Кишинёв: Инесса, 1996. – 251 с.

Аствацатуров Г.О. Очерки истории села Парканы. В 2-х частях. – Бендеры: Полиграфист, 1995-96. – 160 с.

Атлас Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь: Приднестровский государственно-корпоративный университет им Т. Г. Шевченко, 1996. – 31 с.

Афтенюк С.Я. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1971.– 392 с.

Афтенюк С.Я. Начало создания молдавской советской государственности. В кн.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии.– Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1963.– с.5-32.

Бабий А.И. Православие в Молдавии: история и современность. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1988. – 86 с.

Багнибов. В. «Трифон Зарезан», праздник виноградарей. [Электронный ресурс] Официальный сайт города Дубоссары. 2011 г. Режим доступа: <http://www.dubossary.ru/news.php?extend.1235>

Байбурин, А.К. Календары трудовая деятельность человека: (Русский народный традиционный календарь) – Л.: Знание, 1989. – 32 с.

Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993.–242 с.

Байбурин А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры//Этнознаковые функции культуры. – М.: Наука, 1991. – с.23-42.

Байбурин А.К. Ритуал: между биологическим и социальным. – СПб.: Наука, 1992. – 126 с.

Берг Л.С. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность: Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России. – Петроград, 1923. – 60 с.

Берг Л.С. Бессарабия. Страна. Люди. Хозяйство. – Кишинёв: Universitas, 1993. –196 с.

Бернштам Т.А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX – нач. XXв.)// Этнические стереотипы поведения/ под. ред. Байбурина А.К. – Ленинград: Наука, 1985. – 325 с.

Бибиков С.Н. Культовые женские изображения раннеземледельческих племен Юго-Восточной Европы//Советская археология, т. 15, – М., 1951.– с. 122-139.

Бодаревский И.М., Милорадович П.М. Военное обозрение Одесского военного округа. – Одесса: Типография Францова, 1871. – 861с.

Бойко В.М. Українські народні традиції в сучасному одязі: альбом. – Київ: Реклама, 1970. – 136 с.

Бостан Г.К. Взаимосвязи молдавского и украинского календарно-обрядового фольклора // Очерки молдавско-русско-украинских литературных связей. – Кишинев, 1978. – 31-42 с.

Бостан Г.К. Типологическое соотношение и взаимосвязи молдавского, русского и украинского фольклора. – Кишинев: Штиинца, 1985. – 186 с.

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 416с.

Бромлей Ю.В. Человек в этнической (национальной) системе// Вопросы философии, 1988, №7. – с.16-29.

Бромлей Ю.В. Этнические функции культуры и этнография// Этнознаковые функции культуры. – М.: Наука, 1991. –с.5-22.

Бурла М.П. Население Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь, 2009.– 38 с.

Бутович В.И. Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. – Киев, 1916. – 55с.

Бырня ПЛ., Рафалович Н.А. Проблема местного населения Днестровско-Прутского междуречья X-XII вв. и Балкано-Дунайская культура // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. 1978. № 1. – с.73-81.

Бэешу П.М. Молдавская народная новогодняя обрядовая поэзия. – Кишинев.: Штиинца, 1972. – 76 с.

Бэешу Н.М. Поезия обичеюрилор календариче. – Кишинэу: Штиинца, 1975. – 464 п.

Веселовский А.Н. Разыскания в области русского духовного отиха. Ч.УП. Румынские, славянские и греческие коляды. // СборникОтделения русского языка и словесности АН. – СПб., 1883, т.32, № 4, – с. 97-292.

Виноградова Л.Н. Типы колядных рефренов и их ареальная характеристика. // Славянский и Балканский фольклор. Этногенетическая общность и типологические параллели. – М., 1984.– с. 73-96

Власов А.Н. Пространственно-временные границы локальных (региональных) традиций. Опыт описания. // Славянская традиционная культура и современный мир. Сборник материалов научной конференции. Вып. 10. – М., 2007. – с. 7-22

Володомононов, Н.В. Календарь: прошлое, настоящее, будущее. 2-е изд., перераб., доп. – М.: Наука, 1987. – 80 с.

Время и календарь в традиционной культуре. // Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – СПб.: Лань, 1999. – 200 с.

Гаврилюк Н.П. Влияние календарной обрядности на формирование системы ценностей в традиционно-бытовых представлениях полиэтничного сообщества Левобережного Поднепровья // Мир науки, культуры, образования. № 2 Барнаул, 2012. – с. 381-384.

Гаврилюк Н.П. Календарная обрядность населения Левобережного Поднепровья: межкультурные взаимодействия и трансформации // Этносоциум и межнациональная культура. № 12, – М., 2012. – с. 171-184.

Гаврилюк Н.П. Традиционно-бытовые земледельческие праздники молдаван в к. XIX – нач. XX вв. (По материалам сел Подойма и Подоймица) // Культурное наследие. – Тирасполь, 2010, – с. 53-56.

Гаврилюк Н.П. Календарные обычаи и обряды, как форма регуляции хозяйственной, социальной и семейной жизни // Вопросы истории и культуры. Материалы научных конференций профессорско-преподавательского состава кафедры Всеобщей истории. Вып. 13-14. – Тирасполь, 2011, с. 14-19.

Гаврилюк Н.П. Религиозно-бытовые традиции как средство духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в условиях полиэтничного региона // Михайло-Архангельские чтения, VI Международная научно-практическая конференция. – Рыбница, 2011. – с. 39-41.

Гаврилюк Н.П. Свадебная обрядность молдаван на северо-востоке Днестровско-Прутского междуречья в к. XIX – нач. XX (По материалам сел Подойма и Подоймица Каменского района ПМР) // Праздники и обряды как феномены этнической культуры. Материалы десятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб., 2011. – с. 174-179.

Гаврилюк Н.П. Время в исторической картине мира и его восприятие посредством календарной обрядности // Общественная мысль Приднестровья № 2 – Тирасполь, 2011. – с. 162-168.

Гаврилюк Н.П. Годичный цикл календарных обрядов молдавского населения Днестровско-Прутского междуречья к. XIX – нач. XX вв. //

Романовские чтения VIII. Сборник статей Международной научной конференции. – Могилев, 2011. – с. 56-57.

Гаврилюк Н.П. Культурные традиции как историческая память в поликультурном обществе: этнологическая интерпретация // Электронный научный журнал «Гуманитарные и социальные науки» в № 1, 2012. Режим доступа: <http://www.hses-online.ru/2012/01/konf/34.pdf>

Гаврилюк Н.П. Функциональный аспект обрядов годового цикла // Вопросы истории и культуры. Материалы научных конференций профессорско-преподавательского состава кафедры Всеобщей истории. Вып. 15-16. – Тирасполь, 2012. – с. 3-7.

Гаврилюк Н.П. Традиционная культура и этническая идентичность в поликультурном обществе // Научное мнение. № 4. – СПб., 2012. – с. 34-37.

Гаврилюк Н.П. Взаимосвязь этнического самосознания и традиционной обрядности (на примере жителей полиэтничного Приднестровья) // Теория и практика общественного развития. № 2. – Краснодар, 2014. – с. 303-305.

Гагаузы. Серия Народы и культуры. Ред. М.Н. Губогло. – М.: Наука, 2011. – 615 с.

Галинский И. Н. Приднестровский менталитет и приднестровское государство: реалии и перспективы // Мультикультурализм и этнополитические модели XXI века. Материалы научно-практической конференции. Женева, 30 ноября – 2 декабря 2005 г. М., 2006. – с. 52-58.

Государственность Приднестровья: история и современность. Авт.: Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г., Шорников П.М. – Тирасполь: Полиграфист, 2007. – 344 с.

Гофман А.Б. Левкович В.П. Обычай как форма социальной регуляции // Советская Этнография. – М. 1973, № 1. – с. 14-24.

Грабовецкий В.В. Армянские поселения на западноукраинских землях. В кн.: Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1961. – 368 с.

Гросул Я.С., Будак И.Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861-1905 гг.). – Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1972. – 603 с.

Губогло М.Н. О влиянии расселения на языковые процессы // Советская этнография №5, 1969. – с.16-30.

Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – 764с.

Губогло М.Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья. // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – Тирасполь, 2000, № 4. – с. 13-35.

Добрева Л.Д. Национальные традиции и обряды болгар Приднестровья. // Мое Приднестровье. – Тирасполь. 2005. – с. 63-65.

Дранникова Н.В. Мужчина и женщина в традиционной белорусской обрядности. Сборник тезисов научной конференции «Мужское» в традиционном и современном обществе» (16–18 апреля 2003 г.). – М., 2003. – с. 28-32.

Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 280 с.

Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825-1860 гг. – М.: Наука, 1981. – 298 с.

Дьяков В.А. История, культура, фольклор и этнография славянских народов. – М.: Наука, 1968. – 354 с.

Еремина В.И. Ритуал и фольклор. – Л.: Наука, 1991. – 206 с.

Жаркуцкий И.И. Развитие промышленности и торговли в левобережных районах молдавского Поднестровья в пореформенный период. – Кишинев: Штиинца, 1985. – 166 с.

Заботкин Н. Д. Мирное завоевание немцами Южной Бессарабии. – Аккерман, 1910. – 30 с.

Забылин М.М. Праздники, обряды и обычаи русского народа. – М.: ЭКСМО, 2007. – 607 с.

Задорожная М.Я. Народные и православно-христианские праздники. – М.: Знание, 1991. – 64 с.

Заметки о современном религиозно-нравственном состоянии молдавского населения в Новороссийском крае. Прибавления. Херсонские Епархиальные ведомости. – Одесса. 1861. – с. 35-49.

Зеленчук В.С. Очерки молдавской народной обрядности. – Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1959. – 97 с.

Зеленчук В.С. Население Молдавии (Демографические процессы и этнический состав). – Кишинев: Штиинца, 1973. – 64 с.

Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). – Кишинев: Штиинца, 1979.–288 с.

Зеленчук В.С. Очерки молдавской народной обрядности (XIX, начала XX вв.). – Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1959. – 97 с.

Зеленчук В.С., Калашникова Н.М. Одежда населения Молдавии XV–XIX вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы (материалы к историко-этнографическому атласу). – М., 1986.– с. 229-247

Златковская Т.Д. Rosalia – русалии? (О происхождении восточнославянских русалий) // VIII Международный съезд славистов: История, культура, этнография и фольклор славянских народов. – М., 1978. – с. 210-226.

Златковская Т.Д. К проблеме античного наследства у южных славян и восточных романцев на примере исследования обряда русалий разных народов // Советская этнография. Институт этнографии АН СССР 1978. №3. – с. 47-58.

Златковская Т.Д. Славянские и фракийские элементы в обряде русалий у молдаван // Славяно-молдавские связи в ранние этапы этнической истории молдаван. – Кишинёв, 1983. – с.56-64.

Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии в 1918-1924 гг. – Кишинев: Штиинца, 1979. – 218 с.

Ивлева Л.М. Ряженья в русской традиционной культуре. – СПб.: Рос. Ин-т истории искусства, 1994. – 235 с.

Идельсон Н.И. Этюды по небесной механике. – М.: Наука. 1976. – 496 с.

История и культура гагаузов. Очерки/ coord. Stepan Bulgar. – Chisinau: Pontos, 2006. – 748 p.

История Молдавии. Т.1 / Под ред. А.Д. Удальцова, Л.В. Черепнина. – Кишинев: Шкоала советикэ. 1951. – 654 с.

История Молдавской ССР. Том I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции.- 2-е изд., перераб. и доп. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1965. – 659 с.

История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. – Кишинев: Штиинца, 1984. – 629 с.

История Приднестровской Молдавской Республики. Сост. В.Я. Гросул, Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко и др. В 2-х т. 3-х ч. – Тирасполь: РИО ПГУ 2000-2001. – 592 с.

Кабузан В.М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (Конец ХУШ первая половина XIX века). – Кишинев: Штиинца, 1974. – 158 с.

Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в ХУШ – первой половине XIX века (1719-1858 гг.). – М.: Наука, 1976. – 307 с.

Калашникова Н.М. Современный обрядовый костюм молдаван (зимние праздники) // Советская Этнография.– М., 1980, № 5, с. 102-112.

Календарь в культуре народов мира/ РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1993. – 272 с.

Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы, конец XIX начала XX вв. Весенние праздники./ Под ред. С.А.Токарева. – М.: Наука. 1977. – 357 с.

Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы, конец XIX начала XX вв. Летне-осенние праздники./ Под ред. С.А.Токарева. – М.: Наука, 1978. – 295 с.

Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы, конец XIX начала XX вв. Исторические корни и развитие обычаев./ Под ред. С.А. Токарева – М.: Наука. 1983. – 224 с.

Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. – М.:Наука,1989. – 340 с.

Кантемир Дмитрий. Описание Молдавии. – Кишинев: Карта Молдовеняскэ. 1973. – 386 с.

Квилинкова Е.Н. Календарная обрядность гагаузов // Независимая Молдова, Кишинев, 2001, 6 апреля. – с. 12-18.

Кеппен П.И. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1861. – 521 с.

Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса// Советская этнография, 1974. №2. – с.84-86.

Козлов В.И. Этнос и культура.// Советская этнография, 1979, № 3. – с.27-39.

Колпаков Е.М. Этнос и этничность // Этнографическое обозрение. 1995. №5. – с. 13-23.

Корончук А. Православная церковь отметила День святого Трифона - праздник виноградарей, садовников и огородников. [Электронный ресурс].Официальный сайт города Дубоссары. 2013 г. Режим доступа: <http://www.dubossary.ru/news.php?extend.2391>

Корнишина Г. Ефимова М. Традиционная обрядовая культура Мордвы. Электронный ресурс. Режим доступа zubova-poliana.narod.ru/history-traditions.htm

Кузеев Р.Г. Народы среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. – М.: Наука,1992. – 268 с.

Курочкин А.В. Современные общественные праздники и обряды // Украинско-молдавские этнокультурные взаимосвязи в период социализма. Отв. ред. М.Н. Губогло. – Киев: Наукова думка, 1987. – 284 с.

Лазарев А.М.Воссоединение молдавского народа в единое Советское государство. Кишинев: Штиинца, 1974.– 186 с.

Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. – 286 с.

Лебедева А.А. «Прошлое» пространство (к проблеме реконструкции элементов традиционного мышления) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. – СПб. 2011. – с.337-339.

Лысенко О.В. Ритуалы аграрного цикла в Белорусской этнокультурной традиции XIX – XX вв. (Структура, функции, семантика): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.07.СПб., 2002. – 22 с.

Любимова Г.В. Возраст и время в традиционном мировосприятии крестьян-сибиряков //Время и календарь в традиционной культуре: Тез. Доклада Всероссийской научной конференции. – СПб., 1999. – 34-40 с.

Матеевич А. Опере алесе (Избранные произведения). – Кишинёв: Литература артистикэ, 1988. – 368 с.

Мироненко Я.П. Музыкальный фольклор украинских сел Молдавии: (проблемы молдавско-украинского фольклорного взаимодействия): Автореф. Дис. Канд. Искусствоведения. – Киев 1981. – 24 с.

Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. – Кишинев: Штиинца, 1977. – 364 с.

Молдаване. Отв. ред. М.Н. Губогло, В.А. Дергачев. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Институт культурного наследия АН Молдовы. – М.: Наука, 2010. – 542 с.

Молдавско-русский словарь. Под ред. Борщ А.Т., Подико М.В., СоловьевВ.П. – М.: ГИИиНС, 1961. – 780 с.

Монаков А.М. Этнос и этническая идентичность//Вестник МГУ. Сер. Философия, 2008 №1. – с.72-92.

Мохов Н.А. Дружба ковалась веками (молдавско-русско-украинские связи с древнейших времен до начала 19 века) – Кишинев: Штиинца. 1980. – 280 с.

Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. – СПб.: Азбука-классика. 2007. – 768 с.

Некрылова А.Ф. Календарное сознание как категория традиционной культуры. // Первый всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов.

Том. 1. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора. – с. 309-316.

Очерки истории Тирасполя. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967. – 188 с.

Очерки общей этнографии Европейской части СССР. – М.: Наука, 1968. – 480 с.

Петрухин В.Я. О функциях космологических описаний в погребальном культе // Обычаи и культурно-дифференцирующие традиции у народов мира. – М. 1979. – с. 3-16.

Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. – Кишинев: Штиинца, 1974. – 124 с.

Попович Ю.В. Праздник последнего снопа. (Из опыта работы Дома культуры с. Малаешты Григориопольского р-на). – Кишинев: Тимпул, 1972. – 35 с.

Приднестровье: прошлое, настоящее, будущее: Документы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня основания г. Тирасполя. 14-16 октября 1992 г. Тирасполь, 1992. – с. 126.

Программа для собирания сведений о народных суевериях и повериях в Южной России. Подольские Епархиальные Ведомости. Каменец-Подольск. 1867. с. 169-226

Пропп В.Я. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования. – СПб.: Терра-Азбука, 1995. – 176 с.

Путилов Б.Н. Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Ленинград: Наука, 1990. – 234 с.

Религиозные верования/Отв. ред. В.Н. Басилов, И. Винкельман; Подгот. С.А. Токарев и др. – М.: Наука, 1993. – 239с.

Репида А.В. Образование Молдавской АССР. – Кишинев: Штиинца, 1974. – 368 с.

Рикман Э.А. К характеристике молдавского новогоднего колядования с плугом // Полевые исследования института этнографии. Отв. ред. Вайнштейн С.И. – М., Наука, 1987. – с. 144-152.

Рожнова, П.К. Радоница: русский народный календарь. Обряды. Обычай. Нравы. Заговорные слова / П. К. Рожнова. – М.: Дружба народов, 1992. – 174 с.

Рожнова, П.К. Русский народный календарь / П. К. Рожнова. – М.: АйФ-Принт, – 2001. – 540 с.

Руднев В.А. Праздники, обряды и ритуалы в трудовом коллективе. – М.: Профиздат, 1984. – 160 с.

Руднев В.А. Советские обычаи и обряды. – Л.: Лениздат 1974. – 151 с.

Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забылиным. – М.: Книга-Принтшоп, 1989. – 612 с.

Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. – СПб.: Искусство, 2001. – 672 с.

Рыбаков Б.А. Календарь IV в. из земли полян. Советская археология. – М., 1962, № 4, – с. 72-88.

Рыбаков Б.В. Народный календарь: нар. приметы, пословицы, поговорки, связ. с природой, а также наблюдения над животными, птицами, насекомыми, по поведению которых можно определить ... / Б. В. Рыбаков; худ. Г.И. Кетов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1990. – 269 с.

Салманович М.Я. Археология, этнография, искусствоведение Молдавии (материалы и исследования) // Советская этнография №4-1969. – с. 174-176.

Сергиевский М.В. Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. Т. V. Выпуск 4. М., 1946. – с. 334-335.

Сергиевский М. В. Молдавско-славянские этюды. – М.: Наука, 1959. – 348 с.

Священник Николай Игнатъев. Заметки о современном религиозно-нравственном состоянии молдавского населения въ Новороссійскомъ крае. // Херсонские епархиальные ведомости. Прибавления. Одесса, 1861, № 9. С. 35.

Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссійского края, ч. I. – Одесса, 1850. – 386 с.

Скоробогатая А.А. Этническая идентичность и межкультурное взаимодействие в Северной Башкирии. – М.: ТЕИС, 2008. – 190 с.

Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 томах. Том 1. Под ред. Н.И. Толстого. – М.: Институт славяноведения РАН 1995. – 488 с.

Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 томах. Том 2. Под ред. Н.И. Толстого. – М.: Институт славяноведения РАН 1995. – 680 с.

Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 томах. Том 3. Под ред. Н.И. Толстого. – М.: Институт славяноведения РАН 1995. – 689 с.

Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 томах. Том 4. Под ред. Н.И. Толстого. – М.: Институт славяноведения РАН 2009. – 656 с.

Славянская традиционная культура и современный мир. Сборник материалов научной конференции. Вып. 10. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора. 2007. – 392 с.

Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX-XX в. – М.: Наука, 1979. – 288с.

Списки населённых мест Российской империи. Т. XLVII. Списки населённых мест Херсонской губернии. По сведениям за 1859 год / Изд. Центр. стат. к-та МВД; Обработ. ред. Л. Майковым. Спб., 1868, с. 126.

Стати В. История Молдовы. – Кишинев: Tipografia Centrală, 2002. – 480 с.

Статистический ежегодник 2013. Статистический сборник за 2008-2012 гг. – Тирасполь: Полиграфист, 2013. – 184 с.

Степанов В.П. Самосознание бессарабских русинов. Конец XVIII - начало XX в. // Русский альбом. Вып. 3. – Кишинев, 2001. с. 102-109.

Степанов В. П. Труды по этнографии народов Бессарабии XIX – начала XX веков. – Кишинёв: Pontos, 2001. – 263 с.

Степанов В.П. Диалог культур против политических монологов. Распространение общеукраинской идентичности среди восточных славян Пруто-Днестровского междуречья // Мысль. – Кишинев: 2002. №2(16). –с. 48-56.

Степанов В.П. Грани идентичностей. Этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989–2009 гг.). – Кишинев: ElanPoligraf. 2010 – 596 с.

Сырку П. Святочные обычаи и песни у бессарабских молдаван. Кишиневские епархиальные ведомости (КЕВ) 1874 г. № 5.

Тавадов Г.Т. Этнология: учебник 2-е изд. Перер. и дополн. М.: Дашков и Ко, 2011. – 408 с.

Токарев С. А. История русской этнографии (дооктябрьский период). – М.: Наука. 1966. – 484 с.

Токарев С.А. Обычаи и обряды как объект этнографического исследования. // Советская этнография, 1980, №2. – с.26-36.

Толстая С.М. Полесский народный календарь. – М.: Индрик. 2005. –600 с.

Триль Ю.Н. Социокультурные функции обряда.(На материалах народов Северного Кавказа):автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. /Триль Ю.Н. – Майкоп, 2009. – 17 с.

Уварова И.П. «Маланка» в молдавском селе // Народный театр. Сборник статей. Отв. ред. Гусев В.Е. – Ленинград 1974. – с. 153-159.

Украинско-молдавские этнокультурные взаимосвязи в период социализма. Отв. ред. М.Н. Губогло.– Киев: Наукова думка, 1987. –284 с.

Украинцы. Серия «Народы и культуры» Отв. ред. В.А. Тишков, С.В. Чешко – М.: Наука, 2000. – 535 с.

Усачева В.В. Этноботанический этюд базилик *Ocimum basilicum*. L. // *Studia slavica/ Языкознание. Литературоведение. История. Исторические науки. К 80-летию С.Б. Бернштейна.* – М., 1991. – с. 92-99.

Фольклор и историческая этнография. – М.: Наука, 1983. – 264с.

Фольклор и этнографическая действительность. – СПб.: Наука, 1992. – 208с.

Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры: Сборник научных трудов. – Л.: Наука, 1990. – 233с.

Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. – Л.: Наука, 1974.– 275 с.

Хаждеу Б.П. Избранное. В 2 т., – Кишинев: Литература артистикэ 1988. – 421с.

Ходжаев, Ф. А. Календарные народные праздники / Ф. А. Ходжаев, Л. Н. Крючкова. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 192 с.

Хренов, Л. С. Народные приметы и календарь / Л. С. Хренов. – М.: Агропромиздат, 1991. – 64 с.

Цивьян Т.В. К мифологической интерпретации восточнороманского колядного текста «Плугушорул» // Славянский и Балканский фольклор. Этногенетическая общность и типологические параллели. – М., 1984. – с. 68-72.

Черных А.В. Народный календарь. Энциклопедия Пермского края. [Электронный ресурс]. Рубрики: История / Этнография, Статья № 7. Режим доступа. enc.permkultura.ru)

Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI – XIX веков. (Очерки по истории народных верований). – М.: Изд-во АН СССР, 1957.– 236 с.

Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край, т. VII, ч. 1.– Спб., 1872. – 593 с.

Штефанукэ П. В. Фолклор ши традиции популаре. Вол. I.– Кишинэу: Штиинца, 1991. – 264 п.

Baiesu Nicolae; Andrei Hropotinschi Citii Maramuresul... – Chisinau: Stiinta, 1993. – 547 p.

Baiesu Nicolae. Tradiții ale Ajunului de Crăciun. – Chisinau: Țara. 1997, 23 dec. – p.4.

Baiesu Nicolae. Tradiții în Ziua Înălțării Domnului (Ispasul).– Chisinau: Țara 1999 18 mai. – p.4.

Baiesu Nicolae. Postul Crăciunului. – Chisinau: Capitala. 2001 28 oct. – p.7.

Baiesu Nicolae. Poezia obiceiurilor calendarice. – Chisinau: Stiinta, 1975.–422 p.

Datini, obiceiuri, tradiții și superstiții de Sf. Gheorghe. – Chișinău. //Apropo magazine: Săptămînal 2011. 5 mai. p. 16.

Iarovoi V. Sărbătorile de Paști: tradiții și bucate. – Chișinău: Iulian. 2007. – 48 p.

Iarovoi V. Obiceiuri și bucate in Postul Mare și la Paște. – Chișinău: Iulian. 2012. – 48 p.

Lambrior. A. Obiceiuri din deosebite timpuri ale anului. V.1. – Chishinau., 1926.
– 198 p.

Mateevici A. Opere. Scrieri in limba rusa. Vol.2.– Chişinau: Ştiinţa. 1993.–420 p.

Niculita VoroncaE. Datinile și credințele poporului român adunate și așezate în ordine mitologică. – Cernăuți, 1903. – p.45 ,

Pamfile T. Sărbătorile la români. Crăciunul. – Bucureşti, 1914. – 504 p.

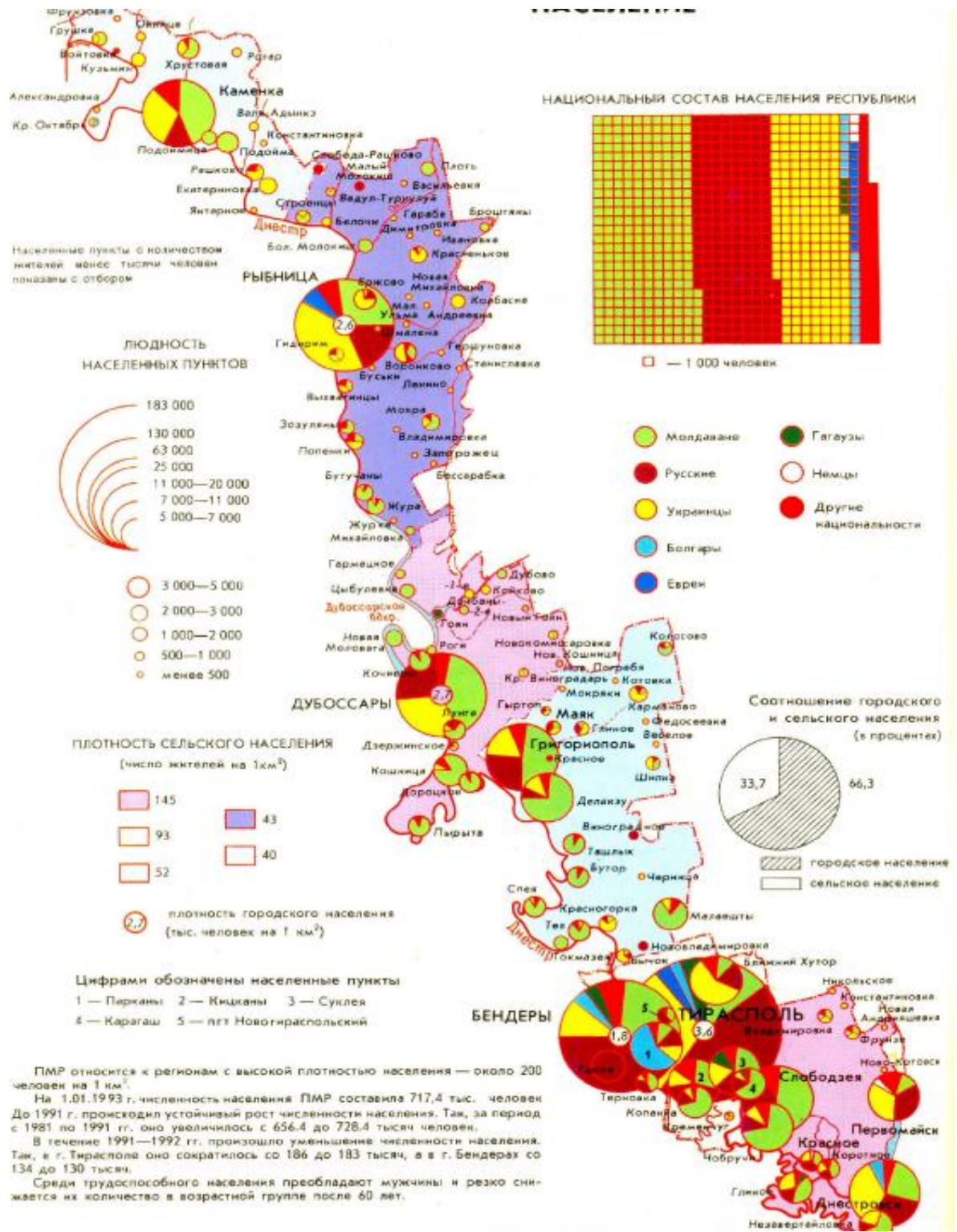
Obiceiuri și tradiții de Ispas : Sărbătoare în a 40-a zi după Paști// Săptămîna 2004
21 mai. – p. 23.

Revista de etnologie și culturologie, Vol. VII, Chişinău 2010, p. 12-14.

Stefanuca P.V. Folclor și tradiții populare. În 2 vol. – Chişinau.,Ştiinţa. 1991.–
360 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Карта-схема Приднестровской Молдавской Республики с указанием национального состава

ВОПРОСНИКИ

Вопросник по изучению календарной обрядности населения

Левобережного Поднестровья

Канун Рождества (*Ажунул Крэчунулуй*)

Чем характеризуется праздник?

Насколько строго соблюдали пост?

Как готовились к празднику?

Кто из членов семьи обычно ходил в церковь и что делали оставшиеся дома?

Ходили ли друг к другу в гости в этот праздник?

Кто ходил? Что говорили при посещении нового дома?

Был ли обычай колядовать?

Кто колядовал? Пол и возраст колядующих.

Рождество (*Крэчунул*) 25 декабря (7 января)

Насколько строго соблюдали пост?

Как готовились к празднику?

Кто из членов семьи обычно ходил в церковь и что делали оставшиеся дома?

Ходили ли друг к другу в гости в этот праздник?

Кто ходил? Что говорили при посещении нового дома?

Был ли обычай колядовать?

Кто колядовал? Пол и возраст колядующих.

Как проводили первый день Рождества?

На какой день Рождества приходили гости?

Гадали или нет на Рождество?

Какой день после Рождества считали началом Святков?

Когда начинались святочные посиделки?

Как проходили посиделки, можно ли было заниматься рукоделием?

Какие запреты на рукоделие существовали на время святков (можно ли прясть, ткать, шить, вязать, плести)?

Приметы, поговорки, связанные с Рождеством.

Как празднуют Рождество в настоящее время?

Новый Год (*Анул Ноу*) 1/14 января

Предновогодние гадания молодёжи: кто, где и как гадал?

Называли или нет канун Нового года Васильевым вечером?

Принято ли было ходить в церковь накануне?

Как готовились к празднику, когда появился обычай наряжать ёлку?

Какие блюда готовили на Новый год, было ли специальное, обязательное для этого?

Новогодние гадания о будущем урожае, наблюдения за погодой.

Как проходил первый день нового года, праздничный обед, новогодние пожелания?

Принято ли было приглашать в этот праздник гостей?

Был ли обычай наряжаться на Новый год (или в другие дни Святков): во что наряжались?

Колядовали или нет на Новый год, что пели, кто пел?

Что получали колядующие от хозяев и как делили полученное?

Посевали или нет на Новый год, кто, когда, чем?

Приметы и поговорки, связанные с этим днём.

Празднуют ли сейчас старый Новый год и как?

Принято ли ходить в церковь накануне или в первый день Старого Нового года?

Крещение (Ботязя) 6/19 января

Как готовились к празднику?

Как называли день накануне Крещения?

С какого момента соблюдали пост, когда и как разговлялись?

Много ли народа посещало храм?

Какая служба была самой посещаемой?

Устраивали или нет «Иордань» и где?

Кто вырубал лёд, какой формы делали прорубь, делали или нет какие-то украшения из...

Крестный ход из церкви к проруби: расстояние, состав участников крестного хода.

Освящение воды, рассказы о колыпании воды в полночь.

Кто купался в проруби, как происходило купание, сколько раз окунались?

Сколько дней после Крещения вода считалась святой?

В какой момент её брали, во что и сколько, где хранили?

Существовали или нет какие-либо запреты на использование воды после её освящения?

Сколько дней эти запреты действовали?

Как использовали эту воду (брызгали в доме, пили все члены семьи, умывались,

Кто, где, как гадал перед Крещением?

Приметы, связанные с Крещением.

Масленица

Характерно ли для данной территории празднование Масленицы?

Существовали какие-либо обычаи, связанные с заговеньем на мясо перед Масленицей?

Когда начиналось гулянье?

Как назывались дни Масленицы и чем они отличались один от другого?

В какие дни приходили гости, кто, откуда?

Как встречали гостей, что те приносили с собой?

Что подавали на стол?

Каков был порядок гостевания молодожёнов у родственников?

Какие народные развлечения характерны для Масленицы?

Прощёное воскресенье, почему так называется?

Ходили или нет в церковь просить прощения у священника, у прихожан, просили

Как просили, что говорили при этом, чем угощали пришедших просить прощения?

Как объясняли этот обычай?

Когда и как провожали Масленицу?

Сорок мучеников (40 де Сфинць) 9/22 марта

Посещение церкви.

Работали или нет в этот день?

Существовал ли обычай печь птичек, как они назывались, рецепт теста, какой формы?

Как объясняют этот обычай?

Что с ними делали (отдавали детям, скармливали птице, хранили)?

Что дети делали с этими птичками?

До какого времени существовал этот обычай?

Приметы, связанные с этой датой.

Благовещение (Благовештения) 25 марта/7 апреля

В чём заключалась подготовка к празднику?

Почему в этот день особенно строго соблюдали запрет на работу, даже домашнюю?

Пословицы, связанные с запретом?

Соблюдают ли его сейчас, кто?

Представления верующих о важности этого праздника.
 Считалось ли обязательным посещение в этот день церкви?
 Какие послабления в постной пище допускались в этот день?
 Существовал ли обычай печь благовещенские просфоры из мирской муки?
 Как использовали благовещенские просфоры?
 Сохранился ли этот обычай до сих пор?
 Приметы, связанные с этим днем.

Св. Георгий (Сф. Георге) 23 апреля/6 мая

Каковы представления народа об этом святом (защитник земли русской, покровитель)
 Работали или нет в этот день?
 Принято ли было посещать церковь в это день и освящать семена, заказывать молебен
 Где священник служил молебен: в храме, вне храма?
 Если вне храма, то где?
 Было ли освящение скота, какой скот освещали?
 Был ли крестный ход по селу?
 Принято ли было, чтобы хозяин обходил свой скот с иконой Георгия Победоносца?
 Было ли принято в этот день в первый раз выгонять скот на пастбище?
 Совершал ли священник с причтом обход дворов и освящение скота во дворах?
 С какими иконами ходили и куда их ставили в доме?
 Какие сельскохозяйственные работы были приурочены к этому дню?
 Приметы и поговорки.

Св. Николай (Сф. Николае) 9/22 мая

Как представляет народ этого святого (помогает в беде, покровительствует)
 Работали или нет в этот день?
 Посещение церкви.
 Было ли водосвятие и где?
 Приходили или нет в гости, было ли семейное праздничное застолье?
 Если праздник приходился на пост, было ли ослабление поста?
 Какие сельскохозяйственные работы были приурочены к этому дню?
 Приметы, поговорки.

Вербное воскресенье (Флорииле)

Последнее воскресенье перед Пасхой.
 Когда заготавливали вербу и кто (каждый заготавливал сам, служащие при церкви)?
 Как и чем украшали вербу?
 Освящение вербы в храме и крестный ход с нею в храме и вокруг него.
 Как народ объясняет обычай освящения вербы?
 Где хранили принесённую из церкви вербу и как её использовали?
 Приметы, связанные с этим днём.
 Работали или нет в этот день?

Страстная неделя

Считалось ли обязательным ходить в церковь в течение всей Страстной недели или
 Соблюдается ли особенно строгий пост?
 Как надо было вести себя в течение этой недели?
 Посещение утренней службы в церкви в Чистый четверг.
 Соблюдается ли обычай готовить пасхальные блюда (пасху, кулич) в четверг и в какое
 Рецепты, форма пасочниц, украшение пасок и куличей.

Читали или нет при этом какую-либо молитву?
 Когда красили яйца (в четверг или в другой день) и чем, в какой цвет?
 Считалось ли обязательным убрать дом в этот день или это можно было сделать в
 В какой день освящали в церкви куличи, пасхи и яйца (в субботу, в воскресенье)?

Пасха (Паштеле)

Как оформляли храм перед Пасхой, какие цвета преобладали?
 Считалось ли обязательным, желательным присутствие на ночной пасхальной службе
 Что делали те, кто оставался дома?
 Полагалась ли плата священнику за освящение пасок и куличей (платили кусками
 Было ли принято, чтобы священник христосовался с прихожанами после заутрени?
 Христосывание в церкви и одаривание друг друга яйцами.
 Когда и чем разговлялись?
 Где хранили и как потом использовали освящённые яйца, кусочки кулича?
 Поздравление с праздником и дарение яиц (освящённых или неосвящённых).
 Когда начиналось гуляние (после обхода священником деревни и т.д.)?
 Гуляние по селу, песни.
 Было ли шумное веселье?
 В какой день ставили качели?
 Кто и где их ставил, какой формы делали качели?
 Если Пасха попадала на период страды, когда приступали к работе?
 Сохраняется ли обычай съезжаться в родительский дом на Пасху?
 Приметы.

Радоница. Проводы (Прогоаделе)

Когда отмечали Проводы?
 Сколько дней ходили на кладбище? От чего это зависело?
 Кто ходил на кладбище?
 Что брали с собой на кладбище?
 Что дарили за упокой души родственников?
 Почему обязательно дарить посуду? Зачем в нее наливают воду?
 Какой хлеб дарили, обычный, пасху, кулич?

Вознесение (Испасу)

Как готовились к празднику, красили или нет яйца, что пекли?
 Посещение церкви.
 Был ли в селе крестный ход в этот день?
 Как он приходил?
 Был ли молебен вне храма, где?
 Приметы, связанные с этим днём.

Троица (Думиника маре)

Когда начинали готовиться к празднику: как, чем украшали дома и дворы (ветками
 Кто, чем и как украшал церковь?
 Красили или нет к празднику яйца, в какой цвет и что с ними делали?
 Троицкая родительская суббота: поминание в церкви и на кладбище.
 Что раздавали за помин души?

Иван Купала (Иван Купайла) 24 июня/7 июля

Посещение церкви.

Работали в этот день или нет?
 Сохранилась ли традиция собирать в этот день травы?
 Когда и кто их собирал?
 Поверья, связанные с травами.
 Как проходил вечер накануне Ивана Купалы?
 Делали ли чучело? Как его называли? Что пели? Когда?
 Как гадали?
 Приметы, связанные с этим днём.

День Петра и Павла (Петря ши Павел) 29 июня/12 июля

Считалось ли обязательным посетить церковь?
 Чем разговлялись после петровского поста?
 Считали или нет этот праздник грозным, можно ли было работать в этот день?
 Какое особое праздничное блюдо готовили в этот день?
 Какие сельскохозяйственные работы были приурочены к этому дню?
 Приметы.

Ильин день (Илию) 20 июля/2 августа

Почему этого святого считали особенно «грозным», чем объясняли боязнь работать в
 Считалось ли обязательным посещать церковь?
 Какие фрукты освящали в этот день в церкви?
 Какие меры принимали, чтобы предотвратить градобитие в этот день?
 Чем объясняли запрет на купание после Ильина дня?

Св. Пантелеймон (Св. Пантими́му) 27 июля/9 августа

Посещали ли в этот день Церковь?
 Какие ритуалы характерны для этого дня?
 Существовал запрет на работу, и какую?
 Приметы этого дня.

Первый Спас 1/14 августа

Посещаемость церкви.
 Кто приносил святить мёд: те, у кого были ульи или крестьяне приносили святить
 В чём его приносили, где его ставили в церкви?
 Почему считалось, что до этого дня мёд есть нельзя?
 Отдавали или нет часть мёда священнику?
 Что кроме мёда освящалось в этот день?
 Праздничные блюда этого дня и как использовали в них мёд?
 Приметы, связанные с этой датой.

Второй Спас 6/19 августа

Посещение церкви.
 Было ли в этот день водосвятие и где, когда?
 Какие плоды и семена освящали?
 Почему до этого дня нельзя есть яблоки?
 Какие блюда с яблоками готовили для праздника?
 Где разговлялись яблоками (в церкви, дома)?
 Приметы этого дня.
 Какие сельскохозяйственные работы были приурочены к нему?

Успение Божьей Матери (Сф. Мария, Мария Магдалина) 15/28 августа

Как украшали церковь?

Посещение службы и крестный ход с плащаницей.

Когда и чем разговлялись после Успенского поста?

Какие сельскохозяйственные работы были приурочены к этому дню?

Приметы этого дня.

Покров Пресвятой Богородицы (Покрова) 1/14 октября

Понятие о Покрове Богородицы, защищающем всех православных.

Считалось ли обязательным посещать церковь на Покрову?

Считался ли этот день началом сватовства или свадьбы?

Был ли обычай устраивать посиделки?

Где собирались, что приносили девушки и что парни?

Приметы и поговорки, связанные с этой датой.

Введение в храм Богородицы (Овидения) 21 ноября/4 декабря

Существовал ли обычай приводить детей в этот день в первый раз в церковь, на первое

Пословицы, приметы.

Николай Угодник (Сф. Николай) 6/19 декабря

Обязательность посещения церкви.

Как строго соблюдали в этот день пост?

Какие народные развлечения характерны для праздника?

Приметы, связанные с этим днём.

Вопросник 2

Рождество

Как отмечали Рождественский сочельник (канун Рождества)? Какая пища обязательно подавалась к столу? Был ли обычай готовить кутью? Что с ней делали?

Был ли обычай оставлять за рождественским столом свободное место или столовые принадлежности? Для кого (для умерших родителей и т.п.)?

Был ли обычай ходить по домам поздравлять? Как это называлось? Кто ходил (только дети, взрослые и дети)? Как называли тех, кто ходил славить? Как подбирался состав славильщиков (каждый год ходили одни и те же люди; кто хотел – тот и ходил, др.)? К кому ходили славить (только к родственникам, к любому жителю селения)? В какое время дня это происходило? Где (в избе, на улице под окном)? Носили или нет славильщики звезду? Что пели, что говорили? Репетировали славильщики заранее свои песни? Чем угощали славильщиков

(деньгами, хлебными изделиями)? Что пели славильщики хозяевам, если те ничего не подавали?

Можно ли было славильщиков прогнать? Если нельзя, то почему?

Пекли ли на Рождество специальные хлебобулочные изделия? Кому они предназначались (для всех челнов семьи, для славильщиков, колядовщиков, др.)? Как назывались эти изделия, как выглядели (форма, размер)?

Не устилали ли на Рождество пол избы соломой? Зачем? Что потом с ней делали?

Был ли обычай колядовать в Рождество? Кто колядовал (дети, взрослые)? В какое время суток? Где происходило колядование (на улице, дома: в сенях, у порога, др.)? Чем одаривали колядовщиков? Что исполняли при этом?

Приурочены ли к Рождеству какие-либо приметы?

Гадали ли в Рождество? Как?

Новый год

Был ли обычай ходить в Святки по домам с песнями? Как это называлось?

Кто участвовал в таком обходе (взрослые, молодежь, дети; мужчины, мальчишки; замужние женщины, девушки; вместе люди разных возрастов и разного пола)? Участвовали ли в таком обходе ряженые?

В какое время суток ходили по дворам (возможно, дети – днем, взрослые – вечером, когда темно)? Заходили ли при этом гости в дом или пели под окнами (в сенях, на пороге)?

Чем одаривали гостей? Что пели хозяевам, если те ничего не подавали?

Какие приметы связаны с первым человеком, пришедшим в дом утром в Рождество или в Новый год? Что предвещал приход мужчины, женщины?

Было ли принято посыпать овсом (зерном) пол, стол? Кто это делал? Что при этом говорили? Когда происходило «посевание» (в Рождество, Новый год, при колядовании и т.п.)?

Когда появился обычай рядить елку? Была ли такая традиция в вашем детстве?

Святки

С какого дня начинали праздновать Святки? А когда заканчивали?

Ходили ли в Святки по дома с песнями? Как это называли («колядовать», пр.)?

Кто участвовал в таком обходе (взрослые, молодежь, дети; мужчины, мальчики; замужние женщины, девушки; вместе люди разных возрастов и разного пола)?

В какое время суток ходили по дворам (возможно, дети – днем, взрослые – вечером)? Были среди участников обхода ряженые?

Какие песни пели при этом?

Кому именно из хозяев дома предназначалась песня: кому-то одному (хозяину, хозяйке, детям, холостому парню, незамужней девушке) или всем домочадцам одновременно? Могли ли колядующие петь несколько песен всем по очереди?

Где пели песни (в избе, на пороге, под окном избы на улице, в сенях)?

Чем хозяева одаривали за песни? Готовились ли специальные хлебные изделия? Как они назвались? Как выглядели? Как одаривали (выносили на улицу, подавали через окно, через порог)? Было ли в группе особый человек, собиравший подаяние? Во что?

Как относились хозяева к приходу колядующих (считалось, что их приход обеспечит урожай и благополучие, др.)?

Принято ли было в Святки рядиться? С какого дня Святки начинали рядиться? Когда заканчивали? Как называли ряженых? Кто рядился (дети, молодежь, взрослые, старики, только мужики, любой человек)?

В кого чаще всего рядились?

Участвовали ли ряженые в обходе дворов (вместе с колядующими или отдельно)? В какое время суток это происходило? Опишите сцены, которые разыгрывали ряженые.

Как относились к ряженым односельчане (радовались, когда приходили, не пускали в дом, др.)? Можно ли было прогнать ряженых?

Жгли ли в Святки костры? Где (на улице, на дворе)? Кто жег? Что сжигали (ненужные вещи; солому или поленья, принесенные с каждого двора)? С какой целью?

Святочные гадания

С какого дня Святков начинали гадать? Когда заканчивали? В какие дни гадали (под Рождество, на Новый год, накануне Крещения, все Святки)? Где (в самой избе, в подполе, во хлеве, на дворе, в бане, в овине, на перекрестке, др.)? В какое время гадали (вечером, в полночь)?

Какие условия соблюдались при гадании (снимали крест и пояс, распускали волосы, открывали задвижку печи и т.п.)? Что могло случиться, если эти условия не соблюдались гадающими?

Кто принимал участие в гаданиях (дети, одни девушки (какого возраста?), девушки и парни, замужние/женатые люди, старики)? Гадали в одиночестве или группой?

Были ли гадания с киданием какого-либо предмета (например, валенка через забор и пр.)? Какие?

Как гадали об урожае?

Были ли гадания, которые могли указать на то, что в новом году умрет кто-то из знакомых или родственников? Какие гадания?

Можно ли было рассказывать кому-то о результатах гадания или нет? Сбывались ли гадания? Расскажите о таких случаях.

Как люди относились к гаданиям (это развлечение; относились серьезно; боялись гадать (почему?); не гадали по каким-то причинам, др.)? Считалось ли, что участники гаданий в дальнейшем могут быть наказаны (нечистой силой, Богом, др.)? Можно ли избежать этого наказания? Как?

Крещение (19 января н.ст.)

Как называется день накануне Крещения и само Крещение?

Как святили в Крещение воду?

Ходили ли за святой водой ночью? Куда (на колодец, к реке)? Какие правила соблюдали при этом (идти молча, не оглядываясь, в одиночестве и т.п.)? Читали

ли какие-нибудь молитвы или заговоры, когда шли за водой, брали воду, возвращались домой? Какие?

Как называли такую воду?

Как затем ее использовали (кропили дом, пили сами, давали скотине при болезнях)?

Где хранили эту воду (за божницей, в подполе и т.д.)?

Можно ли было вылить эту воду, если она простояла до следующего Крещения?

Был ли обычай на Крещение обливаться водой или купаться? Кто это делал? Для чего (чтобы избавиться от болезней, чтобы очиститься от грехов, др.)? В какое время суток это происходило? Где? Принято ли было на Крещение в реке вырубать прорубь для купания? Как она называлась (Иордань, др.)? В какой форме она была? Кто это делал и когда?

Какие обычаи остались сейчас?

Сретенье (15 февраля н.ст.)

Почему этот праздник так называется («Зима с весной встречаются/борются», др.)?

Были ли погодные или другие приметы, приуроченные к этому дню?

Масленица

Как у вас называли Масленицу? Почему? С какого дня начинали праздновать Масленицу?

Были ли специальные названия у каждого дня масленичной недели?

Был ли обычай встречать масленицу? Как? В какой день это происходило? Кто участвовал в этом? Пелись ли песни или частушки при встрече Масленицы, в течение масленичной недели? Какие?

Гостили ли молодожены у родителей жены? С какого дня масленичной недели? Сколько дней? Должны ли были родители жены сначала пригласить молодоженов к себе? Кто из родителей это делал? Как происходило приглашение? Как называлось это угощение молодоженов? Дарил ли зять теще

подарок? Какой? Кому предназначалось угощение (теще, родителям жены, всем ее родственникам, односельчанам жены)?

Кто и чем одаривал молодоженов (например, родители жены отдавали зятю посуду или ложку для жены)?

Проводились ли раньше кулачные бои? В какой день масленичной недели проводились бои? Кто участвовал в них? Где они проходили? Каковы их правила?

Жгли ли на Масленицу костры? В какие дни (жгли всю неделю, когда встречали и провожали Масленицу, только при проходах Масленицы)? Как назывался костер? Что жгли (дрова, солому, сено, старые вещи)? Какой формы и высоты был костер? Где устраивался костер?

Как одевались на масленичной неделе (в обновки, нарядно, пр.)?

Какую пищу готовили в Масленицу? Пекли ли блины? Что с ним делали (только ели, носили их на кладбище, в церковь, угощали нищих, давали скотине, др.)?

Был ли обычай масленичного обхода дворов? С какой целью?

Было ли принято рядиться на Масленицу? Кто это делал? Как рядились? В какой день? Что делали ряженые?

Как назывался последний день Масленицы (Прощеное, Прощально воскресенье, др.)? Как происходило «прощение»? Сжигали ли в этот день чучело Масленицы? Из чего его делали? Напоминало ли это чучело женщину (старуху) или мужчину? Как называлось чучело? Какие песни, приговоры, частушки исполняли у чучела? Как сжигали чучело? Кто участвовал в его сжигании?

Как проходят проводы зимы в наши дни? Что из старинного обряда сохраняется до сих пор?

Великий пост

Как назывался первый день Великого поста (Чистый понедельник)? Почему?

Какие обряды совершались в Чистый понедельник? Как поступали с оставшейся после Масленицы праздничной едой?

Принято ли было у Вас в семье поститься в Великий пост? Кто из семьи постился (все, только верующие члены семьи, старики, только взрослые, никто)? Постились весь пост или только несколько недель? Какие это были недели (например: первая, четвертая и последняя, др.)?

Как объясняли детям, что наступил Великий пост и нельзя есть скоромную пищу?

Какую пищу ели в Великий пост?

Что нельзя было делать в Великий пост (собираться на молодежные посиделки, плясать, петь песни, др.)? Допускалось ли пение в Великий пост? Какие (только духовное пение)? Что было с тем, кто нарушал эти запреты?

Встреча весны

(День сорока мучеников (22 марта н.ст.); или др. дни и даты)

Как назывался этот праздник (Сорок Святых, Сорок мучеников)? Почему?

Какие приметы связывают с этим днем?

Был ли обычай печь в этот день птиц? Как их называли? Почему появился такой обычай делать печенье в виде птиц?

Из какого теста пекли их?

Как выглядели птицы, какой они были формы?

Благовещение (7 апреля н.ст.)

Какие запреты связаны с этим днем? Почему? Что случается с теми, кто нарушает эти запреты? Знаете ли Вы реальные истории о тех, кто нарушил запрет работать? Слышали ли Вы о том, что кукушка была наказана за то, что в этот день вила гнездо?

Что, наоборот, было необходимо сделать в Благовещенье?

Запоминали ли в какой день недели было Благовещение? Для чего (весь год в этот день недели не начинали новые дела, др.)?

Вербное воскресенье

Как называется последнее воскресенье Великого поста? Почему?

В какое время суток ломали вербу? Принято ли было украшать вербу? Как?

Какую вербу носили святить в церковь?

Какие действия совершались при освещении вербы в церкви?

Хлестали ли вербой кого-нибудь (детей, друг друга, спящих домочадцев, скот)? Что при этом говорили? Для чего хлестали?

Хлестали ли вербой скот при первом выгоне скота? Что при этом говорили? Зачем хлестали (от порчи, чтобы был здоровым, чтобы не отбивался от стада, др.)?

Какие еще действия совершались с вербой (например, клали ее под ноги скотине съедали почку для здоровья, др.)?

Где хранили вербу (на божнице)? Втыкали ли вербу где-либо в доме (над воротами, дверью, в углах дома)? Зачем (от сглаза, от пожара, от мышей)?

Сколько времени хранили вербу в доме (до следующего Вербного Воскресенья, др.)? Куда ее потом использовали, как от нее избавлялись, чтобы принести в дом новую вербу (сжигали в печи, закапывали во дворе, бросали в реку др.)?

Страстная неделя Великого поста

Как называется последняя неделя Великого поста? Четверг, пятница, суббота этой недели? Почему?

Принято ли было наводить порядок в избе к Пасхе? До какого дня это нужно было сделать?

Принято ли было в страстную неделю строго поститься? Каким образом (например, в Страстную пятницу ничего не ели и не пили; ели только хлеб, др.)? С чем это связано?

Великий (Чистый) четверг

Какие запреты были связаны с четвергом последней недели Великого поста? Что будет, если нарушить эти запреты?

Наводили ли порядок в избе к этому дню (мыли избы, белили печь, наводили порядок во дворе, сжигали мусор, выбрасывали старую одежду)?

Пасха

Сколько дней праздновали Пасху?

Был ли обычай жечь перед Пасхой или на саму Пасху костры? Для чего? Кто это делал? В какое время суток? В какой части деревни (у церкви)? Как это называлось?

В советское время ходили ли на Пасху в церковь? Препятствовали этому местные светские власти?

Какие специальные блюда готовили только на Пасху?

Принято ли было освящать в церкви куличи, яйца и т.п.? Для чего?

Принято ли было красить яйца к Пасхе? В какой день страстной недели это делали? Чем красили? В какой цвет? Сколько яиц красили? В какие еще дни, кроме Пасхи, могли красить яйца (все время до Вознесения/Троицы, в Пасху и Вознесение, др.)?

Устраивались ли на Пасху качели? С какого дня? Как называли качели? Кто их делал? Какими были эти качели? Для кого они предназначались? Кого катали (парни катали девушек; катали молодоженов, обязательно катались все, даже старики, др.)? Что приговаривали при качании? Как долго стояли такие качели?

Ходил ли на Пасху по домам священник? Для чего? Чем его угощали?

Были ли погодные или другие приметы, приуроченные к этому дню?

Посещали ли в первый день Пасхи кладбище? Что оставляли на могилах?

Принято ли было после Пасхи ходить на кладбище? Для чего? Как это называлось? Сколько дней это делали (всю пасхальную неделю, др.)? Что приносили на могилы? Существовало ли поверье, что в этот период «мертвые слышат живых» и т.п.?

Был ли обычай встречи и проводов умерших после Пасхи? Как он проходил?

Были ли обычай посещать кладбище на Радуницу (вторник после пасхальной недели)? Что приносили на кладбище?

Какие запреты связаны с пасхальным периодом? Почему? Что случалось с теми, кто нарушал эти запреты? До какого дня нужно было соблюдать эти запреты?

Были ли поверье, что с Пасхи до Вознесенья Иисус Христос ходит среди людей? Можно ли было его увидеть? Приходил ли он кому-нибудь? В каком образе?

Егорьев день (6 мая н.ст.) и первый выгон скота в поле

Кто такой Егорий? Какой он святой (покровитель скота, распоряжается волками, грозный и др.)? Как у Вас его называют (Егорий Бедоносец, Георгии Победоносец, др.)? Как он выглядит?

Какие погодные приметы связаны с Егорьевым днем?

Можно ли было работать в этот день? Знаете ли Вы истории о том, как Егорий наказал тех, кто работал в его день или как он наказал скотину?

Был ли приурочен выгон скота к этому дню?

Как первый раз выгоняли скотину в поле? Обходили перед выгоном скотину в хлеву? С какими предметами (со свечой и иконой, др.)? Зачем? Что приговаривали?

Оберегали ли как-то скотину в этот день (привязывали к рогам тряпочку с чесноком, можжевельник, колокольчик, др.)? От кого охраняли коров (от болезней, от колдунов, др.)? Что приговаривали при этом?

Что говорили при этом, чтобы обезопасить скот от лесного зверя, от сглаза, чтобы скотина держалась стада, чтобы не терялась? Кто совершал эти действия и произносил слова: пастух или хозяева?

Одаривали ли пастуха в этот день? Чем? Кто? Что ему говорили при этом?

Использовали ли вербу при выгоне скота? Какую (оставленную с Вербного воскресения, др.)?

Куда выбрасывали вербу после выгона скота (бросали в реку, на пастбище, скармливали своей скотине, клали в след от копыт, хранили как оберег от пожара, держали у божницы до последнего Вербного воскресенья, др.)?

Преполование

Знают ли у вас такой день (20-ый день после Пасхи – среда или четверг на четвертой неделе после Пасхи)? Как он у вас называется (Переплавление, др.)?

Почему этот день так называется (Богородица реку переплывала, др.)?

Что рассказывают о происхождении этого праздника?

Вознесение

Что Вы знаете про этот праздник? Почему он так называется?

Какие обряды совершались в этот день?

Троицкая обрядность

Можно ли было до Троицы рвать цветы, ветки, траву?

Украшали ли дома зеленью? Какой? Кто это делал? Как (наличники с улицы или внутри дома, устилали пол)? Что потом делали с троицкой зеленью?

Где проходили гуляния? Кто в них участвовал? Во что играли, были ли хороводы?

Устраивались ли на Троицу кулачные бои? Как они проходили: кто в них участвовал, каковы были правила?

Иванов день (7 июля н.ст.)

Был ли у Вас Иванов день?

Устраивали ли в этот день костры? Прыгали через них? Кто? По каким правилам? Для чего прыгали, как это объясняли?

Обливались ли водой? Обливались сами или друг друга? Для чего? Где обливались?

Набирали ли на рассвете росу? Для чего ее использовали (умывались, лечили глаза, др.)? Ходили ли по росе босиком?

Проходили ли службы у святых источников, колодцев? Для чего? Кто в них участвовал? Приносили ли воду с них домой? Окропляли ли ею скот?

Можно ли до этого дня собирать лекарственные травы? Для чего их собирали (для лечения, для гадания, пр.)? Кто их собирал? В какое время суток? Куда за ними ходили? Какие слова приговаривали при сборе или поиске нужной травы? Какие травы собирали и для чего потом использовали?

Был ли обычай плести в этот день венки? Кто их плел? Как с ним гадали (пускали по воде, клали под подушку перед сном, др.)? Кто? Для чего? Что при этом приговаривали?

День Петра и Павла (12 июля н.ст.)

Как отмечали этот день? Какие поверья с этим праздником связаны?

Водили ли после этого дня хороводы?

Можно ли было косить до этого дня? Почему (если нельзя)? Какие сельскохозяйственные работы начинались с этого дня (сенокос, пр.)?

Считали, что с этого времени день начинает убывать («Петр и Павел час убавил»)?

Существовало ли поверье, что с этого дня кукушка перестает куковать?

Ильин день (2 августа по н.ст.)

Что вы знаете об Илье, в честь которого назван этот день (это святой, он грозный, насылает грозы и т.п.)? В каких случаях ему молятся (во время засухи, сильных ливней, др.)?

Можно ли в этот день работать? Все ли работы по хозяйству можно в этот день выполнять? Почему нельзя что-то делать (Илья убьет молнией, др.)? Что случилось с теми, кто нарушал эти запреты?

Правда ли, что с этого дня нельзя купаться? Почему?

Правда ли, что в этот день идут грозы?

Известны ли вам пословицы про Ильин день?

Спасы

Сколько Спасов было и как они назывались (Первый Спас, Второй Спас, Третий Спас, «яблочный Спас, др.)? Почему они так назывались? В какие дни их праздновали (например, Второй Спас – на Преображение (19 августа по н.ст.))?

Был обычай чем-то разговляться на Спасы? Чем (например: на Первый Спас – медом, на Второй Спас – яблоками, на Третий Спас – орехами, др.)? Могло ли что-то случиться, если попробуешь это до Спасов (например: если до Спаса съешь яблоко, то на том свете Бог не даст яблока твоим умершим детям)?

Известны ли вам поговорки, связанные со Спасами?

Были ли какие-то поверья, связанные со днем Успения?

Жатвенная обрядность

Какие обычаи связаны с началом жатвы? Что делали с первым снопом (приносили в дом, варили из него «новинку», скармливали скоту и т.п.)? Существовал ли обычай украшать как-то или отмечать первый сноп? Делали чучело из соломы, наряжали его, кем и как наряжали? Что делали с ним потом, куда ставили?

Кто в семье первым начинал жать (хозяин, хозяйка, работающая дочь, сноха, старуха, др.)?

Можно ли было в первый день жать много? Если нет, то почему?

В какие дни нельзя было начинать жать (например, в пятницу)? Почему?

Можно ли при жатве обмениваться серпами? Если нет, то почему?

Оставляли ли в поле несжатые колоски? Для чего?

Какие обычаи связаны с концом жатвы?

Что делали с последним снопом? Как его называли? Куда его приносили? Кто его нес? Сколько этот сноп хранился? Что потом с ним делали?

Устраивали ли после жатвы праздничный стол, что на нем было? Как назывался такое празднование?

Принято ли было завершать жатву в какой-то определенный день?

День Усекновения главы Иоанна Предтечи (11 сентября н.ст.)

Как назывался этот день (Иван Постный, др.)? Почему?

Что Вы знаете об Иоанне Предтече? Знаете ли Вы, почему ему отсекали голову? Что случилось с теми, кто это сделал?

Что нельзя делать в этот день (резать круглые овощи, все круглое, др.)? Почему? Какое наказание может быть тем, кто нарушит эти запреты?

**ПЕРЕРАБОТАННАЯ АВТОРОМ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОГРАММА
ПО СОБИРАНИЮ ФОЛЬКЛОР В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Составители:
Юлия Михайловна Шеваренкова
Наталья Борисовна Храмова

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ***Каменский район***

- Балицкая Маргарита Евгеньвна 1948 г.р. (г. Каменка)
Борщ Александр Исакович 1930 г. р. (с. Подоймица)
Борщ Елизавета Григорьевна 1936 г. р. (с. Подоймица)
Верлан Алла Николаевна 1960 г.р. (с. Хрустовая)
Григоращук Ефимия Марковна 1928 г.р. (с. Подоймица)
Гросу Марина 1920 г.р. (с. Подойма)
Колин Ефимия Марковна 1932 г. р. (с. Подоймица)
Мазур Анна Степановна 1929 г. р. (с. Подойма)
Махненко Марина Никифоровна 1921 г.р. (с. Подоймица)
Мясковская Нина Георгиевна 1929 г. р. (с. Подоймица)
Попович Михаил Петрович 1930 г. р. (с. Подойма)
Пчелова Раиса Иустиновна 1956 г.р. (г. Каменка)
Сокол Зинаида Романовна 1933 г. р. (с. Подоймица)
Студенянская Марфа Михайловна 1928 г. р. (с. Подоймица)
Чеколтан Оксинтий Владимирович 1930 г. р. (с. Подоймица)
Ерей Олег 1980 г. р. (с. Подойма)
Гаврилюк Анна Александровна 1956 г.р. (с. Подоймица)

Рыбницкий район

- Войт Варвара Антоновна 1939 г. р. (с. Красненькое)
Корфунозова Раиса Ивановна 1940 г. р. (с. Красненькое)
Комура Тамара Васильевна 1928 г. р. (с. Большой Молокиш)
Мельник Дмитрий Михайлович 1925 г. р. (с. Бутучаны)
Паламарчук Дмитрий Яковлевич 1926 г. р. (с. Попенки)
Пирожанская Мария Ворфоломеевна 1930 г. р. (с. Выхватинцы)
Ребдев Филипп Кузьмич 1927 г. р. (с. Жура)
Чебан Марфа Романовна 1922 г. р. (с. Попенки)

Слободзейский район

Данич Петр Хрисанович 1925 г.р. (с. Незавертайловка)
Медведева Ирина Михайловна 1966 г.р. (с. Кицканы)
Сакара Никита Илларионович 1928 г.р. (с. Незавертайловка)
Сакара Надежда Макаровна 1929 г.р. (с. Незавертайловка)
Петко Александр Григорьевич 1960 г.р. (с. Незавертайловка)
Чебан Виктория Николаевна 1962 г.р. (г. Слободзея)

Григориопольский район

Думитрашко Наталья Андреевна 1968 г. р. (с. Ташлык)
Михаил Терентий, 1930 г.р. (с. Делакэу)
Павлова Мария Тимофеевна, 1932 г.р. (с. Бутор)
Тимуш В.А. 1978 г.р. (с. Спяя)
Штирбул Евдокия Васильевна, 1930 г.р. (с. Бутор)
Штефан Табуншик, 1927 г.р. (с. Делакэу)

Дубоссарский район

Амоший Ольга Петровна 1967 г.р. (с. Гармацкое)
Боровская Александра 1978 г.р. (с. Гояны)
Бронич Мария Николаевна 1955 г.р. (с. Гояны)
Згеря Матрена 1928 г.р. (с. Гояны)
Згеря Алена Сергеевна 1961 г.р. (с. Гояны)
Калдыба Антонина Геревасьевна 1940 г.р. (с. Гармацкое)
Морков Наталья Алексеевна 1964 г.р. (с. Гармацкое)
Павлова Людмила Андреевна 1965 г.р. (с. Роги)
Попа Мария Ивановна 1944 г.р. (с. Роги)

Тирасполь, Бендеры

Гиля Ирина Николаевна, 1961 г.р. (г. Тирасполь)
Егорова Наталья Владимировна, 1956 г.р. (г. Бендеры)
Мельничук Алла Антоновна, 1954 г.р. (г. Тирасполь)
Чибук Галина Степановна, 1957 г.р. (г. Бендеры)

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

Фото № 1. Каменский район. Вид г. Каменки и окрестностей. (2011 г.)

Фото № 2. Виноградные террасы в с. Строенцы Рыбницкого района Приднестровской молдавской Республики (2011 г.)

Фото № 3. Крестьянский дом начала XX века. Левобережное Поднепровье.

Фото № 4. Крестьянский дом в селе Незавертайловка Слободзейского района Приднестровской Молдавской Республики (2012 год).

Фото № 5. «Каса маре» село Подойма Каменского района Приднестровской Молдавской Республики (90-е годы XX века).

Фото № 6. «Каса маре» XX век. Слободзейский район Левобережного Поднестровья.

Фото № 7. Каса Маре. Село Гояны Дубоссарского района Приднестровской Молдавской Республики (2010 г.)

Фото № 8. Источник воды. Село Рашков Каменского района. (2011 г.)

Фото № 9. Посиделки в преддверии праздника Св. Георгия – Храмовый праздник в с. Ташлык (с. Ташлык Григориопольского района, 2012 г.)

Фото № 10. Посиделки в преддверии праздника Св. Георгия (с. Ташлык Григориопольского района Приднестровской Молдавской Республики, 2012 г.)

Фото № 11. Посиделки жителей с. Подойма и Подоймица. Современная интерпретация. День Республики. (Тирасполь, 2012 г.)

Фото № 12. Посиделки жителей с. Подойма и Подоймица. Современная интерпретация. День Республики. (Тирасполь, 2012 г.)

Фото № 13. Колядующие. Группа детей. Село Подойма (2005 г.)

Фото № 14. Колядующие. Группа женщин. Село Подойма (2005 г.)

Фото № 15.

Фото № 15-16. Освящение вербных веточек. Вербное воскресенье. (Тирасполь 2013 г.)

Фото № 17. Чтение молитвы о поминовении.

*Фото № 18. Яблочный Спас. Освящение фруктов.
(Женским монастырь Жабка 2011 г.)*

Фото № 19. Мэришоры. Образцы, хранящиеся в школьном музее г. Слободзеи (2012 г.)

Фото № 20. Полевые цветы.

Фото № 21. Освящение пасок и продуктов после Пасхальной службы. (с. Подоймица, 2013 г.)

Фото № 22. Паски и пасхальная еда перед освящением. (с. Подоймица, 2013 г.)

Фото № 23. День города Дубоссары. Праздник урожая.(2009 г.)

Фото № 24. Встреча гостей с хлебом и солью. г. Дубоссары. День Приднестровской Молдавской Республики (2 сентября, 2009)

Фото № 25. Жок. Современная интерпретация. (с. Гояны Дубоссарского района 2013 г.)

Фото № 26. Замес глины и изготовление саманов. Современная интерпретация клаки. (с. Гояны Дубоссарского района 2013 г.)

Фото № 27.

Фото № 27-28. Молдавские подворья. Современная интерпретация в рамках ярмарки «Мештер фаур» (с. Гояны Дубоссарского р-на 2013 г.)

Фото № 29. Международная научно-практическая конференция в г. Рыбница (2011г.) Гаврилюк Н.П. выступает с докладом на тему «Религиозно-бытовые традиции как средство духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в условиях полиэтнического региона».

ФОЛЬКЛОРНЫЙ МАТЕРИАЛ**Колядки****Текст 1. Колиндэ**

<i>Дин чел край ла рэсэриту</i>	<i>Со стороны восхода</i>
<i>Домнулуй ностру</i>	<i>Нашему Господу</i>
<i>Дин чел край ла рэсэриту</i>	<i>Со стороны восхода</i>
<i>Мындришоарэ с'о ивиту</i>	<i>Появилась красавица</i>
<i>Домнулуй ностру</i>	<i>Нашему Господу</i>
<i>Мындришоарэ с'о ивиту</i>	<i>Появилась красавица</i>
<i>Мындрэ, мындрэ ымподобитэ</i>	<i>Красавица наряженная</i>
<i>Домнулуй ностру</i>	<i>Нашему Господу</i>
<i>Ку салбицэ пынэ 'н пэмынт</i>	<i>С бусами до земли</i>
<i>Домнулуй ностру</i>	<i>Нашему Господу</i>
<i>Ку салбицэ пынэ 'н пэмынт...</i>	<i>С бусами до земли...</i>
<i>Дин чел край ла рэсэрит</i>	<i>Со стороны восхода</i>
<i>Мындрэ хорэ с'а ивит</i>	<i>Прекрасный танец появился</i>
<i>Мындрэ, мындрэ ымподобитэ</i>	<i>Красавица наряженная</i>
<i>Ку салбэ пынэ 'н пэмынт</i>	<i>С бусами до земли</i>
<i>Креск дой мерю ши дой перю</i>	<i>Растут две яблони и две груши</i>
<i>Ей креску нанцу ши ротацу</i>	<i>Они выросли высокими и</i>
	<i>«пушистыми»</i>
<i>Пе ла ырф ымпреунацу</i>	<i>Сросишися на верху</i>
<i>Сус май сус де жумэтате</i>	<i>Выше, выше середины</i>
<i>С'а искат ун лок де пат</i>	<i>Появилось место для кровати</i>
<i>Ку пичоареле де брад</i>	<i>С еловыми ножками</i>
<i>Вай ля ром ши флорь де мэру...</i>	<i>«Вай ля ром» и яблоневые</i>
	<i>цветы...</i>

(Подойма, Подоймица, Каменского района)

Текст 2. Колиндэ ла Крэчун

Ох, Адаме че-ай лукрат
Маре порункэ мь-ай кэлкат
Порунка луй Думнезеу
Де каре мэ тем ши еу.
Дуте Адаме де ла мине
Кэ н-ай фэкут нич ун бине
Н-ай пэзит ту трей кувинте
Сэ трезишь ын рай ку чинсте.
Те-ай лэконит как у ном
Ши ай ынтинс мына ла пом
Ши дин пом ту ай густат

Ши пе шарпе л-ай блэстэма
 Ну мэ-ндур Доамне а МА дуче
 Дин грэдина та чей дулче
 Де лумина зорилор
 Де мирозна флорилор
 Де кынтанря пэсэрилор
 Де дулчаца поамелор.

(Незавертайловка, Слободзейского района)

Текст 3. Коляда

Добрий вечір тобі пане господарє
 Радуйся, ой радуйся Земле
 Сін Божий народився
 Застеляйте столи та все коло мамі
 Та кладіть калачі з ярої пиениці
 Бо приїдуть до тебе з празника в гості
 А що першій празник Рожество Христово
 А що другий празник Святого Василя
 А що третій празник Священне Водохреще.
 Радуйся, ой радуйся Земле
 Сін Божий народився.

(Незавертайловка, Слободзейского района)

Хэитурь

Текст 4. Хэитурэ

Мыне анул се 'нноеште
 Плугушорул се порнеште
 Ши ынчепе а ура,
 Пе ла касе а колинда
 Ярна-й гря, омэту-й мааре,
 Семне буне анул аре,
 Семне буне де белшуг
 Пентру бразда де ла плуг
 Плугушор ку патру бой
 Плугушор мынат де ной.
 Хэй! Хэй! Хэй!

Новый год уж наступает,
 С Плугушором поздравляем
 Мы обходим каждый дом,
 Зима лютая, снег большой,
 Год с хорошими приметами,
 Приметы к изобилию.
 Для подплужной борозды,
 Плугушор с четырьмя волами
 Плугушор подгоняемый нами.

Хэй! Хэй! Хэй!

(Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. Кишинев, 1974.С.32)

Текст 5. Хэитурэ

Хэй плугушорул мошулуй ку 12 бой
 Ла ий примий, ла коадэ ку далбий

Сэриць ку сэмынца кэ вэ фэрымэ боийй бразда
 Сэриць ку колакул, кэ вэ фэрымэ боий прагул
 Скоалэ баде ну дорми
 Кэ ну-й время де дормит
 Дар ый время де плугэрит.
 Ла лок курат унде Думнезеу не-о арэтит
 С-а скула бэдица ынтр-о сфынтэ жой
 Ку плугушорул ку 12 бой
 Бэдица ара, лелица бороня

.....
 Вам урат, вам тот урат
 Дар не темем кэ ом ынсэра
 Кэ ной ну сынтеп депе-аичь де не коло
 Ной сынтеп де ла куртя веке
 Де ла мата сэ трече
 Дин горн дин котрусъ
 Ку окий плинъ де брынзэ.
 Вам урат, тот вам урат
 Дар не темем кэ-ом ынсэра
 Кэ ной ну сынтеп депе-аичь
 Дар ной сынтеп де ла «Зартайка»
 Унде ни-й пыня богатэ
 Ши винул ни-й таре
 Ши маса-нкэркатэ
 Ку фел де фел де букате
 Пофтиць ши Думнявоастрэ
 Пе ла прагуриле ноастре
 Май рэмынецъ ку сэнэтате
 Кэ не дучем май департе.
 Вэ дорим ун ан богат
 Ку лан бун де сэмэнат
 Ку фете де мэритат
 Ши флэкэй де-нсурат.
 Сэ ридикэм пахареле
 Ку вин кум ый соареле.
 Ши мултэ сэнэтате
 Кэ-й май бунэ декыт тоате.
 Сэ трэиць сэ ынфлориць
 Ка мерий, ка перий
 Ын мижлокул примэверий
 Ла мулиць ань ши тоць бунь!

(Незавертайловка, Слободзейского района)

Текст 6. Урэтурь ка ла Делакуэ

Фоае верде де смокине,
 Господарь ши господине,
 Авем сэ вэ урэм
 Ши ла тоць не ынкинэм !
 Думнезеу не-а благословит
 Ку плугул де не-ам порнит.
 Анул Ноу ка сэ вэ фие
 Тот белшуг ши букурие
 Ши дин плин сэ вэ хэим
 Анул бун сэ-л привестим.
 Май ынденаць флэкэй,
 Хэй! Хэй!

Ши хай скулаць, скулаць,
 Кэ ну-й время де дормит,
 Да-й время де порнит
 Ла кымп курат
 Ла мэр ротат
 Унде а дат Домнул
 Май бине де арат
 Хай ши мынаць, мэй!
 Хэй! Хэй!

С-а скулат бэдица Василе
 Ынтр-о жой диминяцэ
 Пе фацэ с-а спэлат,
 Ла икоане с-а ынкинат,
 Пе кал а ынкэлекат
 Ла кымп а плекат
 Ши де арат с-а апукат.
 Ара, ара,
 Браздэ нягрэ рэстурна
 Ши дин гурэ аша кынта:
 Май ындемнаць, флэкэй!
 Хэй! Хэй!

Ла олунэ, ла о сэптэмынэ,
 Вине бэдица Василе сэ вадэ
 Де-й копт грыул ка алуна
 Хай ши мынаць, мэй!
 Дес ка перетеле
 Нумай бун сэ-л сечере фетеле.
 Де аич а алергат ла тыргул маре

Сэ факэ сечерь мичь
 Пентру сечерэторь войничь.
 Ши а адунат лукрэтоаре
 Фетишоаре тинереле
 Ши невесте окешеле
 Ши ынкэ вре-о трей бабе бэтрыне
 Че штиу рындуяла ла пыне
 Хай ши мынаць, мэй!
 Хэй! Хэй

Фетеле ын грабэ сечерау
 Ши снопий легау
 Ши fuga ый легау
 Дин сноп ын копэ
 Дин копэ ын клай
 Дин клай пе фэцаре
 Да фэцаря де арамэ
 Сэ дее Домнул роадэ
 Ши ла анул !
 Май ынденаць флэкэй
 Хэй! Хэй!

Ши авя бэдица Василе
 Ши о япэ кьорэ
 Каре ку пичоареле треера
 Ку гура вынтура
 Ку урекиле ын сак турна
 Ши-а-нкэлекат бэдица Василе
 12 каре-н похоарэ
 Ши- а порнит ла моарэ,
 Да морарул, потлогарул,
 Кынд а вэзут атытя
 Каре-н похоаре
 А фэкут чок-бок
 Ши-а мутат моара дин лок.
 Да бэдица Василе ну с-а лэсат
 А фэкут ши ел чок-бок
 Ши-а дат моара ла лок

Хэй! Хэй!

Ши а кумпэрат о сарчинэ де фер тарэ
 Ши л-а дат дуй Ион – циганул,
 Карэ итиэ батэ ку чоканул.
 Сэ факэ сечерь марь
 Пентру сечерэторь тарь,
 Петру плугэраиши чей дин касэ,
 Сэ чарнэ ку сита чя рарэ
 Пентру плугэраиши чай де-афарэ.
 А чернут ун сак
 А ешит ун гынсак,
 А чернут ун кош,
 А ешит ун кукош,
 А фэкут ун колак
 Бндулчит , ынзэхэрит,
 Де-афарэ гэтит !
 А фрынт ын доуэ
 Не-а дат ши ноуэ
 А фрынт ын трей
 Й-а дат ши луй мош Андрей !
 А фрынт ын патру
 Й-а дат ши луй кумнату,
 А фрынт ын чинч
 Й-а дат ши ла чел ку опинчъ,
 Да ачел ку опинчъ ну мынка
 Чи ста ши се мира,
 Апой с-а ынкрунтат:
 - Де унде аша колак марэ с-а луат?
 Хай ши мынаць , мэй!
 Хэй! Хэй!

Де урат ам май урат,
 Дар не темем к-ом ынсера
 Ши ну сынтеме де ич –коля,
 Да сынтеме де ла Сатул Векъ
 Унде-с мыцеле стрекъ
 Ши мотанул батэ-л фокул!
 Й-а рупт бэдицей кожокул!
 Хай ши мынаць , мэй!
 Хэй! Хэй!

Да даци-не че не-цьда
 Кэ авем ын че луа
 Нмай сэ не даць ши кыте-ун бецишор
 Сэ-мболдим боий ушор

Сэ мяргэ май репежор
Тражець браздэ , мэй флэкэй ,
Хэй! Хэй!

(Михаил Терентий, 1930 г.р., с. Делакэу Григориопольского района)

Текст. 7 Урэтурэ

Рэмый , газдэ сэнэтоасэ,
Ной плекэм де-акум акасэ!
Ной порним бразда дин лок
Сэнэтате ши норок!
Роата мэй ! Хэй! Хэй!
Скулаць, скулаць, оамень бунь,
Кэ ну-й време де дормит,
Да е време де лукрат
Пе ла мэрул чел ротат,
Унде Думнезеу а дат
Нумай бине де арат.
Ла уреке – стынженей
Пе ла коарне – клопоцей,
Фачець роата, мэй флэкэй,
Ши сунаць дин зургэлэй –
Сэ рэсуне песте вэй
Войническул ностру «Хэй»!
Хэ-э-э-эй-й-й!..
Ынтр'о жое, Бэдица с'а скулат,
Пе фацэ с'а спэлат,
Бой ла плуг а'нжугат,
Плугу'н кар а арункат
Ши а порнит ла арат
Кымпул нетед ши курат,
Унде глия есте моале
Ши е бунэ де лукрат.
Ши аша кум тот ара,
Браздэ нягрэ семэна,
Грыу'ндатэ рэсэря,
Ятэ кум ыл бороня,
Грыул верде ымь крештя-
Бадя мулт се букура.
Ла уреке – стынженей...
ш.а.м.д.
С'а дус Бэдица ла сэптэмынэ,
Дар грыушорул ера копт ка луна:
Ын спик – ка врабия,

Сечерэ грыу ши секарэ.
А луат ел ноуэ фете – фетишоаре
Ку косице бэлэйоаре
Ши ле - а пус дин капэтул
пэмынтулуй,
Ын желица вынтулуй .
Ши кынд вынтул се'нтэря ,
Еле май тарэ – мь силяу,
Грыушору-мь сечерау;
Яр кынд вынтул ынчета,
Еле гуриле кэскау.
Да Бэдица а луат ниште пэдуреце
ускате,
Сэ арунче'н гуриле челе кэскате.
Ла уреке – стынженей...
ш.а.м.д.
С'а дус Бэдица ла тырг, ла Хотин,
Ши а кумпэрат ноуэ епе сирепе,
Кам вре-о доуэ ань стерпе,
Ку коама де мэргэринт,
Ши копители де-аржинт,
Сэ батэ май бине'н пэмынт.
Ши еле ку копители'мблэтяу,
Ку козиле-фелезуяу,
Ку нэриле-вынт трэжсяу,
Ку бузеле-вынтурау,
Ку урекиле-врафу'нторчяу:
Грыул де моарэ се гэтя -
Бэдицей бине пэря.
Ла уреке – стынженей...
ш.а.м.д.
А треерат бэдица ун сноп-

Ын грэунте – ка мазэря
 Ын пай – ка трестия
 Ши ыналт – кыт каса,
 Фрумос – ка мэтаса,
 Дес – ка перетеле,
 Нумай бун сэ-л сечере фетеле
 Ла уреке – стынженей...
 ш.а.м.д.
 Яр акум пе лан богат,
 Бэдица-й ла сечерат:
 Де зорь ши пынэ 'н сарэ
 Чи ла войничелул ку япа кьоарэ,
 Ши войничелул ку япа кьоарэ
 Л-а 'ндрептат пе друмушорул
 спре моарэ.
 Ла уреке – стынженей...
 ш.а.м.д.
 Ятэ хоаца чя де моарэ,
 Вэзынд кэ вин атытя каре,
 А пус коада пе спинаре,
 Трекынд Нистру 'н чея парте,
 Пе дялурь ши прин вылчеле,
 Ши пэштя ла флоричеле.
 Ши тот пэскынд кыте уна,
 А апукат ши-о кэпшунэ-
 Пе лежя мя кэ ну-й минчунэ!
 Ла уреке – стынженей...
 ш.а.м.д.
 Да морарул, мештер маре,
 Мэмэлига куй ыл аре –
 Ку брыул де лынэ,
 Ку инелул де сырмэ,
 Ку луляуа ын динць,
 Ку окий стиклиць
 Фаче-ндатэ «чок» ши «бок»
 Ши 'нтоарче моара ла лок;
 Тае-ун пуй-
 Фаче-ун куй,
 Тае-ун кукош-
 Тоарнэ 'н кош,
 Тае-о гэинэ-
 Дэ моара пе фэинэ.
 Жянта-блянца
 Пынэ жой диминяца,

а стрынс ун сак,
 А треерат дой снопь-
 а стрынс дой сачь,
 А треерат тоатэ фэцаря-
 Ши-а 'нкэркат доуэспрезече каре
 Ку грыу мындру ши кураат,
 Нумай бун де мэчинат.
 Ши-а порнит Бэдица друмушорул
 спре моарэ,
 Дар н 'а нимерит друмушорул
 спре моарэ,
 Чи ла войничелул ку япа грасэ,
 Яр войничелул ку япа грасэ
 Л-а 'ндрептат пе друмушорул
 спре касэ.
 Ла уреке – стынженей...
 ш.а.м.д.
 Кынд с 'а дат Лелица ла колиул
 касей
 Ши а аузит боий рэгынд,
 Хайдэий - дин харанниче покнинд,

 Роциле де ла каре-скырцыинд
 Ши флэкэий – киуинд,
 Дин грешалэ а дат ын кэмарэ
 Ши а луат сита чя рарэ, де негарэ,
 Де тречя прин еа ши зетя,
 ши тэрыца маре.
 Лелица тарэ с 'а май супэрат,
 Суб лаицэ сита а арункат,
 Тоате орэтэнииле с ' ау сперият-
 Гэиниле о лунэ ну с ' ау оуат!
 Атунч еа а дат ын чя маре касэ,
 А луат сита чя дясэ ,де мэтасэ,
 Дар сита чя дясэ,де мэтасэ
 Ера тоатэ де шоаречь роасэ.
 Лелица ' ндатэ пе ич мь-о кося,
 Яр пе коло мь-о кырпя
 Ши фэина ымь черня:
 А чернут ун сак-
 А фэкут ун колак,
 А чернут дой сачь-
 А фэкут дой колачь
 Кыт роциле де ла карэ

Курже фэина Бэдицей,
 ын сачь, ка гяца,
 Ла уреке – стынженей...
 ш.а.м.д.
 А'нкэркат Бэдица
 доуэспрезече каре
 Ку сачь де фэинэ бунэ,
 ка дин соаре,
 Ши а порнит
 друмушорул спре касэ,
 Дар н'а нимерит
 друмушорул спре касэ,
 Да токмай де пе ла Чука,
 Унде фак мэмэлига кыт нука
 Ши-о пэзеск дойспрезече
 ку мэчука,
 Де ну май поате фура
 нич фурника.
 Яр еу ам луат о фэрымитурэ
 Ши-ам фост пэлит
 ку о дестикэтурэ,
 Де мь-ау сэрит
 тоць динций дин гурэ.
 Ла уреке- стынженей...
 ш.а.м.д.
 Де ла фынтына луй Влэдикэ
 С 'а стырнит о зарвэ чикэ:
 Пентру' н боц де мэмэлигэ
 Дойспрезече се траг де кикэ,
 Ши ну-й опреить ку нимика
 Пынэ ей ну 'мпарт мэмэлига.
 Ла уреке- стынженей ш.а.м.д.
 Даци-не кыте че не-аць да,
 Ынсэ даци-не ши
 кыте-ун бэнишор,
 Сэ не кумпэрэм кыте
 ун болдишор,
 Сэ' мболдим боий ла шолдишор,
 Ка сэ мяргэ май репежор,
 Кэ ной сынтэм де пе ла
 Буза Веке,
 Унде мыца стреке,
 Яр мотокул, батэ-л фокул,
 Й-а рупт газдей тот кожокул.

Кыт петреле де ла моарэ;
 А май чернут о мерцэ
 Ши-а фэкут о пупэзэ:
 Ку захэр зэхэруитэ,
 Ку мьере' ндулчитэ,
 Ка пентру ной, плугарий, гэтитэ.
 Ла уреке- стынженей...
 ш.а.м.д.
 В' ам ура, в' ам май ура,
 Дар не темем к' ом ынсера,
 Кэ ной ну сынтэм
 Де пе ич –коля,
 Аич не-ам оприт, флэкэй,
 Май сунаць дин зургэлэй,
 Сэ рэсуне песте вэй
 Войническул ностру «Хэй!»
 Хэ-э-э-э-э-э-эй!!!
 Даць колакул ши питакул
 Ши-ун улчор де ланте акру,
 Кэ вэ фэрымэ боий прагул!..
 Ла анул ши ла мулць Ань!
 Роатэ ,мэй!
 Хэ-э-э-эй-й-й! Хэ-э-э-эй-й-й!!!

Ла уреке-стынженей...
 Пе ла коарне-клопоцей,
 Фачець роатэ, мэй флэкэй,
 Ши сунаць дин зургэлэй-
 Сэ рэсуне песте вэй
 Войническул ностру «хэй»!
 Хэ-э-э-э-ээй-й!!!
 Я, оприци-вэ, войничь,
 Ши покниць аван дин бичь:
 Сэ не аудэ чей дин касэ,
 Поате не-ор пофти ла масэ!

**(Штефан Табуншик, 1927 г.р., с. Делакэу, Григориопольского района. Текст
 «Урэтурэ» услышал в детстве от своего отца Захария Табуншик)**

Посевание

Текст 8. Сэмэнэтурэ

Сэ кряскэ грыеле,
 Мэлаеле,
 Пэпушоаеле
 Ла анул
 Ши ла мулць ань!

Сэнэтате ноуэ!
 Сэ трэиць,
 Сэ 'нфлориць
 Ка мерий,
 Ка перий,
 Ын мижлокул верий,
 Сэ кряскэ грыеле,
 Мэлаеле,
 Пэпушоаеле
 Ла анул
 Ши ла мулць ань!

Пусть растет пшеница,
 Просо
 Кукуруза
 В этом
 И в будущие годы!

Здоровья!
 Живите,
 Цветите
 Как яблони,
 Как груши,
 В середине лета,
 Пусть растет пшеница,
 Просо
 Кукуруза
 В этом
 И в будущие годы!

(Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники. Кишинев, 1974. С.55)